

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Афони́на Ольга Игоревна

**Когнитивно-прагматические особенности построения речей
современных американских политиков**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Александрова Ольга Викторовна

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Когнитивная теория языка и политический дискурс.....	8
1.1 История становления когнитивной лингвистики	8
1.2 Основные понятия когнитивной лингвистики.....	17
1.3 Специфика когнитивного анализа дискурса	23
1.4 Языковой портрет личности в политическом дискурсе.....	34
1.5 Лингвопрагматический подход к анализу политического дискурса.....	36
Выводы по первой главе	39
Глава 2. Когнитивно-дискурсивный анализ выступлений Джо Байдена.....	42
2.1 Самопредставление Джо Байдена как наиболее значимая сущность его выступлений	42
2.2 Частотные концепты в выступлениях Джо Байдена	44
2.3 Микророли в речах Джо Байдена как составляющая часть его самопредставления	48
2.4 Основные лингвистические стратегии в выступлениях Джо Байдена.....	60
2.5 Особенности тактик в выступлениях Джо Байдена	67
Выводы по второй главе.....	76
Глава 3. Когнитивно-дискурсивный анализ выступлений Дональда Трампа	78
3.1 Частотные концепты в выступлениях Дональда Трампа.....	78
3.2 Самопредставление и микророли в выступлениях Дональда Трампа.....	82
Выводы по третьей главе	116
Глава 4. Сопоставление когнитивных и прагматических аспектов выступлений Джо Байдена и Дональда Трампа.....	118
4.1 Сравнительный анализ микроролей Джо Байдена и Дональда Трампа	118
4.2 Сопоставительный анализ тактик выступлений Д. Трампа и Дж. Байдена.....	121
4.3 Оценка сходств в выступлениях Д. Трампа и Дж. Байдена.....	126
4.4 Оценка лексико-стилистических приемов в сопоставительном анализе выступлений Дональда Трампа и Джо Байдена.....	130
Выводы по четвертой главе	131
Заключение	139
Список литературы	142
Список словарей	154
Список источников примеров	154
Приложение 1	156
Приложение 2	172

Введение

Данная работа посвящена сопоставительному анализу речей Джо Байдена и Дональда Трампа как ярких представителей современного американского политического дискурса с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода. Данные политики принадлежат к разным партиям в рамках двухпартийной системы в Соединенных Штатах Америки. Дональд Трамп, бывший президент США, и Джо Байден, действующий президент США, оставили заметный след в политическом дискурсе благодаря своим выступлениям и обращениям к нации. Настоящее исследование опирается на такие направления, как когнитивная лингвистика, дискурсивный анализ, политическая лингвистика и прагматическая лингвистика.

В условиях современного политического дискурса интерес представляют выступления политиков, так как именно они играют значительную роль в формировании общественного мнения, воздействии на аудиторию и достижении стратегических политических целей. Каждый политический деятель характеризуется собственным когнитивно обусловленным стилем коммуникации, который отражает его мировоззрение и способы взаимодействия с обществом. Анализ индивидуальных риторических стратегий позволяет глубже понять механизмы политической коммуникации и выявить её влияние на восприятие и поведение аудитории.

Методологической основой исследования послужили фундаментальные работы отечественных и зарубежных языковедов в области теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, Н.Б. Гвишиани, В.И. Карасик и др.), когнитивной лингвистики (О.В. Александрова, Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, А. Ченки, А.П. Чудинов и др.) и в прагматической лингвистике (О.С. Ахманова, И.П. Сусов и др.). Когнитивный анализ публичных выступлений делает возможным проследить механизмы, лежащие в основе мыслительной деятельности человека.

Выбор темы диссертационного исследования обусловлен тем, что когнитивно-дискурсивный анализ выступлений современных американских политиков не получил комплексного освещения в лингвистических исследованиях. Представля-

ется необходимым подойти к изучению данного типа дискурса с позиции лингво-когнитивного анализа языковых явлений в качестве основы для создания образа, тактик, стратегий и микроролей политиков и для раскрытия прагматического потенциала их речей.

Целью данного исследования является выявление особенностей речевого поведения Джо Байдена и Дональда Трампа, включая их стиль общения, лексико-стилистические характеристики, микророли, тактики и стратегии. Для достижения поставленной цели в ходе исследования необходимо было решить следующие задачи:

- 1) провести обзор литературы в области когнитивной лингвистики и выявить тенденции в ее развитии;
- 2) рассмотреть лексические особенности самопредставления американских президентов (Джо Байдена и Дональда Трампа);
- 3) определить стратегии, тактики и микророли в речах ведущих американских политиков;
- 4) выявить сходные и отличающиеся лексико-стилистические характеристики речей американских политических лидеров;
- 5) выявить прагматические функции речевых актов в политических выступлениях двух американских лидеров и определить их влияние на формирование общественного мнения.

Объектом исследования является американский политический дискурс начала XXI века.

Предметом исследования являются публичные выступления Дональда Трампа и Джо Байдена за 2017-2022 годы.

В ходе исследования были использованы различные **методы** лингвистического анализа, такие как: текстологический – для детального анализа структуры и организации речей политиков; метод когнитивно-дискурсивного анализа, представляющий собой изучение не только индивидуальных ментальных характеристиках говорящего, но и рассмотрение контекста; метод стилистического анализа – для исследования стилевых особенностей речи и метод сопоставительного ана-

лиза, который позволил выявить сходства и различия в реализации когнитивных аспектов в речах двух лидирующих американских политиков.

Материалом для исследования послужили официальные выступления Джо Байдена и Дональда Трампа за 2017-2022 годы, включая их инаугурационные обращения и выдающиеся политические выступления. Общий объем выборки исследуемых микроконтекстов для обоих политиков составил свыше 2500 примеров.

Актуальность данной исследовательской темы обусловлена растущим интересом современной лингвистики к изучению когнитивно-прагматических аспектов, связанных с построением речей в политическом дискурсе. Дополнительным фактором, определяющим значимость темы, является отсутствие комплексного анализа когнитивно-прагматических и стилистических особенностей выступлений американских политиков – антагонистов.

Научная новизна заключается в том, что впервые осуществлено комплексное исследование особенностей построения речей американских политиков, с применением интегративного подхода, который включает в себя анализ как лингвистических, так и когнитивно-прагматических аспектов коммуникации. Применение методики когнитивно-прагматического анализа позволило установить сходства и различия в коммуникации двух представителей разных политических лагерей.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее выводы и результаты вносят вклад в развитие теоретических положений когнитивной лингвистики и прагматики, а также в теорию политического дискурса. Проведенный когнитивно-дискурсивный анализ речей американских политиков позволяет раскрыть механизмы реализации прагматических целей и стратегий. Теоретическое значение настоящего исследования видится также в дальнейшей разработке проблем политического дискурса и систематизации выбора лексико-стилистических средств в тактиках и стратегиях политических выступлений.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы в курсах по лексикологии и стилистике английского языка, теории межкультурной коммуникации, а также спецкурсах по когнитивной лингвистике, лингвопрагматике и теории политического дискурса.

Положения, выносимые на защиту:

1. определяющую роль в формировании политического имиджа играет стратегия самопредставления, внутри которой выделяются коммуникативные тактики (убеждения; иллюстрирования положительного опыта; предложения и совета, а также ряда других). Они отличаются особым набором разноуровневых средств передачи экспрессивности и стилистических приёмов, которые способствуют созданию речевого портрета политика и оказывают коммуникативное воздействие на аудиторию;

2. частотность реализации определенных концептов (*«американская мечта», «свобода», «возможности», «семья и общество», «образование», «здоровоохранение», «американское лидерство», «безопасность»*) в речи политиков показывают особенности их языковой личности, выступая не только отражением основных убеждений политика, но и средством его воздействия на аудиторию;

3. политики используют в своих выступлениях разнообразные микророли и манипулятивные механизмы, которые распознаются в их речевом поведении, что способствует достижению ими политических целей;

4. каждая тактика и стратегия в речах политиков имеет свою языковую реализацию, выраженную в использовании определенных синтаксических конструкций и лексики с соответствующей коннотацией;

5. ситуативные факторы (экономический кризис, эпидемии, нехватка рабочих мест и пр.) имеют определяющее значение для выбора коммуникативно-прагматических стратегий и тактик в построении выступлений;

6. идеологические различия выражаются в ходе применения тех или иных концептов, имеющихся в речах, от противоборствующих политических лидеров с целью определенного своего влияния на аудиторию.

В настоящем исследовании представляется возможным сформулировать следующую **гипотезу**: характер коммуникации и использование манипулятивных механизмов различаются у Джо Байдена и Дональда Трампа, влияя на восприятие и эффективность их выступлений. Разные коммуникативные стратегии предполагают использование политиками различных прагматических механиз-

мов для убеждения своих сторонников, что способствует формированию образа сильного политического лидера. Предполагается, что различия в биографии и идеологии Джо Байдена и Дональда Трампа могут повлиять на выбор способов их самопредставления и речевых стратегий. Различное происхождение политиков, а также тот факт, что они являются лидерами разных политических партий в американском обществе, определяют выбор риторических приемов. Когнитивно-прагматические особенности обращений к носителю язык и план для речей помогают формированию образа политика в глазах общественности.

Все изложенное может служить отправной точкой для дальнейшего исследования когнитивно-прагматических аспектов в речах Джо Байдена и Дональда Трампа, а также помогут выявить их влияние на политическую коммуникацию и общественное мнение.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования опубликованы в четырех статьях в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук. Результаты исследования были также представлены на конференции «Германистика 2024: nove et nova» МГЛУ, 2024 и на заседаниях кафедры английского языкознания в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы:

Композиционно диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка словарей, списка использованной литературы и списка источников эмпирического материала, приложения 1 и 2, в которых представлены транскрипты выступлений Джо Байдена и Дональда Трампа за 2020 и 2021 год.

Глава 1. Когнитивная теория языка и политический дискурс

1.1 История становления когнитивной лингвистики

Становление когнитивной лингвистики в XX веке обусловлено не только историей языкознания, но и смещением фокуса исследований в сторону человеческого мышления (антропоцентризм) (Александрова, Стрелец, 2021; Кубрякова, 2002). Значительное количество исследований конца XX века были посвящены когнитивным способностям человека и реализации им его языковых интенций. Данное направление в лингвистике занялось изучением соотношения сознания, языка и процессов речемыслительной деятельности человека и языка. Появлялись новые термины, например, *концептуализация* и *категоризация*, получившие новые значения в сфере когнитивных исследований языка. Под *концептуализацией* понимается процесс, когда человек определяет признаки какого-либо явления, что позволяет ему сформировать определенный образ в сознании и отличать одно явление от других. В то время как *категоризация* позволяет упорядочить знания, разнести новое знание по категориям, которые уже имеются у человека (Давыдов, 2011).

В когнитивной лингвистике *язык* понимается как инструмент, при помощи которого генерируется мыслительный процесс. Поэтому задача когнитивных лингвистов-когнитологов – исследовать механизм познания, расшифровать систему знаков, из которой он состоит.

Основой данного подхода послужили работы нейрофизиологов (Ч. Шеррингтон, 1940; П. Брок, 1861 и др.), психологов (В.М. Бехтеров, 1888; И.П. Павлов, 1947 и др.). Далее стали появляться работы по **психолингвистике** - знаковыми считаются работы американских психолингвистов (G. A. Miller, N. Chomsky, 1963; С. Е. Osgood, Т. А. Sebeok, 1953 и др.) и российских лингвистов (Ю. Н. Караулов, 2010; А.А. Леонтьев, 2003 и др.). Они изучали этапы возникновения и развития языка, а именно, как он функционирует, что и как хранится в сознании человека. Стоит также отметить работы **нейролингвистов**: Л.С. Выготского (1922), А.Р. Лурии (1927). Они установили, что различные виды языковой деятельности (разговор, понимание на слух, письмо и т.п.) связаны с разными частями мозга.

Психолингвистика стала следующей наукой, которая начала заниматься проблемой соотношения языка и мышления. **Когнитивная лингвистика** начала свое официальное развитие на Международном лингвистическом симпозиуме, который прошел весной 1989 года в Дуйсбурге, Германия. Одновременно это событие послужило началом проведения первой международной конференции по когнитивной лингвистике.

Постепенно когнитивная лингвистика выделилась в самостоятельную дисциплину в рамках лингвистики. Стоит отметить, что отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук состоит в том, что она фокусируется исключительно на аспектах языка и его когнитивных аспектах, а используемые методы основываются на изучении когнитивных процессов. За основу берутся собственно лингвистические методы, а результаты интерпретируются с помощью когнитивного анализа.

Опубликованные в данной области исследования статьи и монографии О.В. Александровой (2014), Н.Д. Арутюновой (1999), Н.Н. Болдыревым (2000), В.З. Демьянковым (1982), Е.С. Кубряковой (2000) и др. обладают большой научной ценностью и развивают наше понимание языковой коммуникации.

Так, исходя из определения, данного В.З. Демьянковым и Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и передаче информации (Демьянков, 1982. С. 57; Кубрякова, 2000. С. 9).

Идеи о влиянии языка на определенное восприятие мира восходят к работам выдающегося философа Вильгельма фон Гумбольдта. Его теории о том, что существует особая связь языка и мышления народа и о главенствующей роли языка в создании мысли, об отражении в нем определенного национального мировоззрения были восприняты его последователями как тот факт, что между сознанием человека и реальным миром существует уникальный языковой мир (Гумбольдт, 1984. С. 96).

Размышления о роли языка в познании мира можно найти в трудах исследователей разных времен и народов с древности до наших дней. Подробные обзоры можно найти в работах Л. Г. Зубковой (Зубкова, 2002) и Н.А. Кобриной (Кобрина,

2009). Но свое основное развитие лингвистические когнитивные проблемы получают лишь в 1980-е годы и основные работы (например, Лангакер, 1987; Lakoff, 1987) по когнитивной лингвистике были изданы в этот период.

Когниция, в качестве процесса познания, отражения реальности и трансформация этого знания в сознание, сегодня понимается современной наукой достаточно широко – означавшая раньше только термин “познавательный” или “относящийся к познанию” приобретает все большее значение “внутренний”, “ментальный” (Кубрякова, 2000. С. 9). Задачи, которые ставит перед собой когнитивная наука, включают в себя: описание системы знания, процессы обработки этого знания, а также исследование принципов организации когнитивных способностей человека и их соединение в единый ментальный механизм и изучение их взаимодействия (Кубрякова, 2000. С. 8–9).

Из всего вышесказанного следует, что когнитивная лингвистика – это одно из множества направлений когнитивной науки. Книга Н.Н. Болдырева “Когнитивная семантика”, изданная в 2001 году, также представляет собой особый лингвистический интерес в рамках области нашего исследования. Данная книга состоит из курса лекций по когнитивной семантике, где автор описывает современное состояние когнитивной лингвистики, а также делает акцент на ключевых понятиях и их трактовке в различных исследованиях, рассматривает общие тенденции развития данной новой области научного знания в России и за рубежом. Н.Н. Болдырев смело заявляет, что за любым знанием, переработкой информации вне зависимости от области науки стоит что-то общее и – это *сознание* человека.

Таким образом, антропоцентрическая парадигма научных исследований выходит на передний план в списке научных проблем. Математики, физики, психологи – все они обращаются к человеку и к его когнитивным особенностям. “Путь к осмыслению феномена человека, лежит не столько через естественные науки, сколько через естественные языки” (Арутюнова, 1999. С. 6). Поэтому очевидно, что именно через язык мы получаем и передаем всю поступающего нам из внешнего мира информацию и наша мыслительная деятельность непосредственно основывается на языке и когнитивных процессах, которые нуждаются в более де-

тальном изучении. Все это определило становление и развитие когнитивной науки.

Безусловно, говоря и определяя проблемы когнитивной лингвистики, не следует забывать о составляющих компонентах мозга. Иначе говоря, необходимо помнить, что предметом в данной области лингвистики является язык именно как когнитивная способность, что отличает данное направление от других. Язык изучается вместе с другими когнитивными составляющими: восприятием, воображением, памятью и т.п. и определяется роль языковых средств в осуществлении этих процессов и в конечном результате этой деятельности.

Главная проблема, которую ставят перед собой исследователи в области когнитивной лингвистики, состоит в том, чтобы выяснить, как использует человек структуры своего знания, и что они из себя представляют в конкретной картине мира в сознании человека. Но не стоит понимать задачу лингвиста как просто изучение работы мозга и сознания, потому как данные исследования лингвистам не посильны и ими занимаются ученые других областей. Но данные, которые получает лингвист в ходе своей работы безусловно облегчают и совершенствуют работу специалистов в области изучения головного мозга.

Современная когнитивная лингвистика призвана решать менее глобальные задачи. Она исследует взаимодействие языковых единиц и лежащие в их основе структуры знания и пытается смоделировать данные структуры, их связующие элементы, и проследить их внутренние связи. Тем самым лингвисты вносят свой вклад в общую теорию интеллекта.

Стоит отметить еще одну немаловажную отличительную черту когнитивной лингвистики – она выполняет **объяснительную функцию**, что является основной функцией любой науки. Каждая наука своей основной целью ставит объяснить то или иное явление в мире (Бенвенист, 2002).

Лингвистика на протяжении многих десятилетий находилась под влиянием идей Ф. де Соссюра, который считал нарушением лингвистических норм, если лингвист выходит за пределы языковой системы. Психическое состояние человека, моральные аспекты, условия общения – все это считалось “вне закона” в работах по лингвистике.

В наше время в связи с дальнейшими изысканиями в области лингвистических основ построения речи больше внимания уделяется тому, чтобы объяснить, как устроен язык и его использование, исследователям необходимо выходить за рамки языковой системы и связать данные с нашими знаниями о памяти, особенностях восприятия, поведении людей и т.п. Если не выходить за пределы заданной системы, то теряется возможность описать множество сложных явлений, а главное – сущность языка, которая заключается в передаче смысла. Другими словами, если ограничиваться рамками только языковой системы, то лингвистика не может достигнуть своего основного назначения, которое состоит в полном и всестороннем изучении и понимании языков как социокультурных явлений. Здесь мы возвращаемся к особенности когнитивной лингвистики, а именно – к ее *междисциплинарности*. При этом не следует забывать, что исследователям в когнитивной лингвистике необходимо проводить анализы психических процессов и т.п., но им необходимо обладать теоретическими знаниями о восприятии, памяти, что позволяет далее сделать выводы об общей модели языка и изучить когнитивные способности человека. Для этого необходим выход на другие научные области, которые помогают применять когнитивный подход.

Развивая идею антропоцентричности языка, мы должны отметить, что носителем информации является человек и то, как он формирует и передает эту информацию во многом зависит от его опыта и знаний. Ведь именно говорящий формирует смыслы, выбирает определенные языковые средства для описания той или иной жизненной ситуации. Это значит, что у говорящего есть возможность обратиться к любому фрагменту из собственного опыта в процессе создания значения языкового знака, обращаясь при этом как к языковым, так и к неязыковым (энциклопедическим) знаниям, что предполагает “разработку особой многоуровневой теории значения (когнитивной семантики)” (Болдырев, 2001. С. 26).

С появлением когнитивной лингвистики стали пересматриваться все теоретические основные положения в лингвистике, так как большинству языковых явлений может быть свойственно *когнитивное* объяснение. Например, исследования Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона в области метафорической семантики пока-

зали, как абстрактные понятия в языке описываются через метафорические переносы из конкретных областей опыта (Johnson, 1994; Lakoff, 1990).

Говоря о когнитивной лингвистике на Западе, стоит сказать, что в 1950-60-е годы начался ключевой этап ее формирования. В работах таких исследователей, как Ноам Хомский (1972) и Джордж Лакофф (1990), была сформулирована критика структурализма и анализ лингвистических единиц. Дж. Лакофф внес существенный вклад, выдвигая идеи о метафорах в языке и когнитивных категориях. В 1980-90-е годы наблюдался дальнейший расцвет когнитивной лингвистики. Важными концепциями стали когнитивные модели восприятия, семантические сети, рамки и прототипы.

В связи с растущим интересом к искусственному интеллекту и технологиям, на Западе получило свое развитие так называемая *“компьютерная метафора”*, которая сравнивает работу мозга человека с работой компьютера. Когниция в данном направлении определяется как вычислительный процесс, в котором человек, как и компьютер, получает ответы на поставленные вопросы (Вольф, 1988). Отсюда западные лингвисты сделали вывод, что все гипотезы, связанные с языком, должны быть верифицированы (проверены) на компьютере. Но не стоит забывать, что процесс работы компьютера задается и выстраивается человеком и имеет структурированный характер. А на работу человеческого мозга оказывает влияние множество факторов, например, окружающие условия, и учитываются еще очень многие факторы, прежде чем человек примет решение. Более того, принятие решений человеком зачастую носит эвристичный характер, что представляет особый интерес для исследований, в то время как компьютер последовательно находит решения (Johnson, 1994; Lakoff, 1990).

В связи с тем, что когнитивная лингвистика изучается по всему миру, то становится все сложнее найти ей единое определение. «Когнитивными» стали называться уже в целом любые исследования, которые рассматривают взаимосвязь языка и деятельность человеческого мозга (Гак, 1997, 1998, 1999).

Особое разнообразие тем и направлений исследований мы можем найти в американской лингвистике. Большого внимания заслуживает **когнитивная семантика**, ведь именно с нее начиналась когнитивная лингвистика. Здесь стоит

упомянуть школы Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа, Дж. Тейлора, которые впоследствии стали заниматься вопросами категоризации мира, метафоричностью мышления. Д.А. Круз и У. Крофт (2004) – являются примерами современных исследователей, работающие в данном направлении (Croft, Cruse, 2004).

В качестве сравнительно нового направления в когнитивной лингвистике, стоит выделить **когнитивную лексикологию**. Данное направление занимается изучением вопросов, связанных с когнитивными аспектами использования лексического значения. Этому направлению посвящены работы Дж. Пустейовского (1993) и его коллег.

Свое стремительное развитие также получает и когнитивная грамматика. Она разрабатывается с одной стороны американскими типологами (работы Т. Гивона, 1987; Дж. Байби, 1987; Р. Лангакера, 1987), с другой стороны, на базе когнитивной лингвистики разрабатывается дискурсивная грамматика (исследования Хоппера, 1987; Томпсона, 1987).

Еще одним интересным направлением является **грамматикализация** – рождение грамматики из лексики. К работам в данной области относятся исследования Э. Траугот (1993) и др. К когнитивной лингвистике также относятся и работы Л. Талми (2000) по концептуальной грамматике и исследования А. Вежбицкой (1990), чьи научные идеи имеют большое сходство с теоретическими основами когнитивной лингвистики.

Говоря о грамматике, особого внимания заслуживает когнитивная грамматика Р. Лангакера. Она представляет собой один из важных пластов в развитии когнитивной лингвистики, предлагая инновационный способ анализа и понимания языковых структур и их взаимодействия с когнитивными процессами. Ключевая идея когнитивной грамматики состоит в том, что язык не просто отражает мир, а отражает организацию нашего опыта и понимания мира. Она содержит основные описания того, как языковые формы и структуры отражают когнитивные процессы и способы мышления говорящих (Langacker, 2000).

Из всего перечисленного нами выше следует, что в области когнитивной лингвистики существует и появляется множество школ и направлений. И каждое направление пытается дать свое определение когнитивной лингвистики и опреде-

ляет ряд проблем. Если обобщить все, что на сегодняшний день достигла когнитивная лингвистика, то основное – это новое понимание самого понятия языка. Он стал обозначать особую когнитивную способность человека. Данная трактовка дала толчок разработке новых методов анализа, получению новых результатов теоретического и практического характера, а также становлению особой роли языка в познании мира, передачи информации и доминирующей роли человека во всех областях языковой деятельности человека.

Очевидно, что когнитивной лингвистикой занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи, но некоторые вопросы до сих пор остаются недостаточно изученными. Как отмечают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, не существует работ, в которых был бы четко отражен ряд методологических оснований когнитивного подхода к изучению языка (Баранов, Добровольский, 2007. С.11). По мнению других исследователей (Фрумкиной) методы, как правило, не придумываются заново, а заимствуются из смежных наук (Фрумкина, 2006).

Необходимо также отметить, что для реализации когнитивного подхода особое значение имеет когнитивная семантика. Она в основном опирается на анализ языковых данных в динамике, то есть в момент взаимодействия говорящего с слушателями. Поэтому основная задача когнитивного подхода состоит в *изучении процессов возникновения мыслей и их речевое воплощение*. Помимо когнитивной семантики, когнитивный подход также применяется в анализе фразеологических единиц. На основе данных исследований можно воссоздать фрагменты языковой картины мира, проследить влияние национального менталитета на язык той или иной нации и провести сопоставительный анализ языковых средств нескольких народов.

Н.А. Кобрина считает, что когнитивный подход используется в большей степени в области синтаксиса – “для изучения синтаксических связей и отношений, фактов расширения комбинаторики и, отсюда, для изучения механизмов формирования семантической поликомпонентности лексем, их категоризации и перекатегоризации” (Кобрина, 2009).

Мы можем выделить области, в которых когнитивный подход находит свое наиболее частое применение, и которые будут отражены в практической части нашего исследования:

1. Анализ принципов языковой категоризации.

Данному анализу посвятил большинство своих работ известный лингвист Дж. Лакофф (Lakoff, 1987). Под лингвистической категоризацией понимается процесс упорядочения информации, полученной из окружающего мира, этот процесс специфичен для каждой языковой картины мира. Результатом категоризации является система *категорий*, сформированная в языковом сознании человека.

В данном случае под категорией мы понимаем лингвоментальный феномен сознания человека, который представляет собой особую лингвокогнитивную группу в системе знаний человека и его представлений о мире и самом себе.

Е.С. Кубрякова подчеркивает, что понятие категоризации является основным понятием человеческого мышления и ключевым понятием в когнитивном подходе.

Так, человек способен делать оценочные суждения и членить увиденную, услышанную или прочитанную информацию на определённые группы. Но по каким критериям человек выносит свои суждения – вопрос, который еще достаточно не изучен (Кубрякова, 2000. С. 97). Внутри одной категории компоненты могут быть связаны различными отношениями и, соответственно, существуют привилегированные категории (центральные), к которым примыкают концепты базового уровня категоризации. Данным категориям соответствуют самые употребимые слова, которые носят обобщающий характер и легко усваиваются детьми. Например, концепт “кошка” по сравнению с вышележащим концептом “домашнее животное” и нижележащим концептом “сфинкс”.

2. Изучение когнитивно-семантических суперкатегорий.

Большинство работ по данному направлению принадлежат Л.Талми (Талми, 2000). Автор попытался определить посредством каких категорий наш язык структурирует концептуальные представления о действительности (например, категории динамики сил, распределение внимания и др.).

Из вышесказанного следует, что когнитивный подход к языку позволяет по-другому взглянуть на проблемы лингвистики и найти соответствующие решения к почти каждому из ее разделов.

Говоря о когнитивной лингвистике, нельзя не рассмотреть проблемы выделения ее ключевых понятий и их взаимосвязь друг с другом. Данной проблеме посвящен следующий раздел диссертации.

1.2 Основные понятия когнитивной лингвистики

Основные понятия когнитивной лингвистики основываются на установлении взаимосвязи в данном когнитивном ряду: сознание – язык – представление – концептуализация – категоризация и восприятие (Кравченко, 2005. С. 85).

Во взаимодействии друг с другом эти понятия помогают понять процесс коммуникации. В частности, они предполагают, что значение является не свойством высказываний, а продуктом взаимодействия между высказыванием и базой знаний человека.

Понятие “*сознание*”.

Как отмечает А.Г. Спиркин, сознание – это форма глубокого содержания проявления нашей души (Спиркин, 2002. С. 350). А.Г. Спиркин определяет сознание как “высшую, свойственную только людям и связанная с речью функция мозга, ее задачи заключаются в обобщении и отражении действительности, в разумном регулировании поведения человека” (Спиркин, 2002. С. 350). Важно понимать, что понятия сознания, разума, души, мышления часто путаются и пересекаются, поэтому в Кратком словаре когнитивных терминов сознание представляется как “состояние человека, которое включает в себя представления о чувствах и эмоциях человека и имеет свое развитие под контролем мышления” (Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина, 1996. С. 305).

Стоит отметить, что к проблеме сознания ученые разных областей подходят по-разному. Например, в философии сознание является одной из важнейших проблем, требующих исследования, другие исследователи полагают, что подробное изучение сознания невозможно, так как оно выходит за пределы когнитивных способностей человека.

Очевидно, что сознание, разум и мышление – понятия, которые понимаются по-разному, но их объединяет фактор развития языка, благодаря которому эти понятия способны эволюционировать.

Понятие “*репрезентация*”

Данный термин имеет отношение как к представлению мира в сознании человека, так и то, что помогает этот мир человеку представить, замещая реальный объект на вымышленный в рамках мыслительного процесса. Данное определение предполагает, что важным здесь является не только содержательная сторона единицы, но и то, как представляет ее себе человек.

В истории когнитивной лингвистики поднималось много вопросов о форме существования репрезентации в памяти человека и в каких типах она проявляется. Согласно А. Пейвио существуют *образные* репрезентации, основывающиеся на двойном кодировании мира. Во-первых, это *картиноподобные* репрезентации, (когда мы смотрим на что-то, и у нас в голове появляются образы знакомых нам лиц или даже событий) и *языкоподобные* (сюда входят все языковые единицы – слова, предложения и т.п.) (Paivio, 1971. С. 86).

Р. Джекендофф к данным типам репрезентации добавляет еще *модальные* (все, что относится к нашим ощущениям) и *амодальные* (символы, вербальные репрезентации). Все данные репрезентации могут быть объединены одним общим понятием – *концептуальной структурой*, где информация, которая получена по различным каналам сопоставляется с вербальной (R. Jackendoff, 1992).

Согласно данным представлением, язык понимается как особая система репрезентации, так как он тоже кодирует в знаковую форму, то, что стоит за его пределами. Все языковые единицы затем способны воспроизводить в нашей памяти связанные с ними **концепты** (Георгиева, 2009. С. 7).

Таким образом, совокупность репрезентаций и есть наша память, в ней различают словесную и образную **память**, совокупность словесных репрезентаций образует **ментальный лексикон**, а совокупность всех концептуальных или символических репрезентаций называется концептуальной системой (Гальперин, 2007).

Понятие “*концепт*”, как упоминалось ранее, играет ключевую роль в развитии многих понятий когнитивной лингвистики. Поэтому его мы рассмотрим далее.

Лингвисты дают разное определение концептам в связи с неоднозначностью и сложностью термина.

В.И. Карасик дает следующее определение концептам: “ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые фрагменты опыта” (Карасик, 2002. С. 59). В свою очередь С.Г. Воркачев характеризует концепт как “операционную единицу мысли, единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение” (Воркачев, 2004. С. 51–52).

В.В. Красных говорит о концепте как о единице высшей степени абстрактности, называемой словом и вызывающей словесные ассоциации при назывании концепта (Красных, 2015. С. 8).

Рождается концепт в качестве чувственного образа и уже пройдя через сознание человека, концепт проходит различные уровни абстракции, конечный уровень которой является отображением концепта в мыслительном образе, а не чувственном.

Широко известно, что любая абстракция должна сопровождаться примером, что говорит о том, что основа любого концепта прежде всего образная. Этому факту свидетельствует наличие множественных когнитивных метафор, создающие образный компонент абстрактных концептов.

Понятие концепта, которое можно определить как “исходную идеальную основу для формирования актуальных значений и образов идеальных миров, создаваемых размышлениями и выражаемых в языке в речи” (Никитина, 2006), изучается главным образом с точки зрения лингвокогнитивного и лингвокультурного аспектов. Первый подход рассматривает концепт как модель имени, которая включает в себя логическую и сублогическую структуру его содержания. Имя концепта обычно совпадает с доминантой определенной группы синонимов или с ядром определенного лексического поля (Чернейко, 2010).

Благодаря жизненному опыту, человек со временем обогащает составляющие своих концептов, представляющие его концептосферу. Расширяется не только

образный компонент (побывав в США, человек добавляет в свой концепт «США» новые знания об этой стране), но и рациональный (увидев своими глазами город США, человек способен переосмыслить уже имеющиеся у него знания о данной стране и добавить новые) (Балашов, 2015).

Говоря о концептах, также важно упомянуть и изучить термин *концептуализация*. По мнению большинства когнитологов, этот термин является ключевым в когнитивной лингвистике. Под концептуализацией понимается классификация понятий на основе обработки человеком поступающей ему информации из внешнего мира (Болдырев, 2000). Данный процесс способствует образованию концептов. Каждый процесс концептуализации включает в себя механизмы умозаключений, получение инференций и других логических операций.

Выделив мысленную или объективную реальность отдельной области, человек выделяет ее отличительные признаки и подводит их под отдельный ряд явлений. Это и есть процесс концептуализации. Результатом служит мысленное отражение выявленных отличительных признаков данной области, которая выступает денотатом концепта и отражает мыслительный процесс в самом концепте.

Говоря о концептуализации, необходимо также упомянуть процесс *категоризации*. Оба данных процесса направлены на классификацию объектов, но различаются конечным результатом своей деятельности.

В процессе категоризации происходит определение и объединение в более крупные ряды тех единиц, которые проявляют сходства и являются тождественными (Брусенская, Гаврилова, Малычева, 2005. С. 91).

Понятие “категоризация”

В узком смысле “категоризация” понимается как распределение объектов, явлений под определенную область опыта, категорию и признание их членами этой категории, а в более широком смысле – это выявление и образование самих категорий, разделение внешнего и внутреннего мира человека согласно его жизнедеятельности и упорядоченное отражение различных явлений через сведения их к меньшему количеству разрядов (Брусенская, Гаврилова, Малычева, 2005. С. 42).

Результат категоризации отражается в создании когнитивных классификационных признаков, которые формируют группы концептов или отдельные кон-

цепты. Данные признаки упорядочивают концепты и их группы в общую концептосферу.

Когнитивный признак — это признак предмета, осознанный человеком и который нашел свое отражение в структуре концепта как элемент его содержания (Попова, Стернин, 2007. С. 128).

Когнитивный классификационный признак — это компонент содержания концепта, показывающий какой-то аспект категоризации, который объединяет когнитивные признаки в структуру концепта. (Попова, Стернин, 2007. С. 128). Данные признаки являются общими для многих концептов. Например, при классификации фруктов признак "форма" может помочь различить круглые фрукты (яблоки, апельсины) от продолговатых (бананы) (Кубрякова, 2000, С. 90).

Понятие “*восприятие*”

Заключительным рассмотренным нами ключевым понятием в когнитивной лингвистике является *восприятие*.

Данное понятие является центральным во многих других смежных науках (например, в психологии или философии), но так и не имеет общепринятого определения. Этот термин включает в себя большое количество явлений и процессов, начиная от осознания человеком, что происходит с ним в тот или иной момент его жизни до обобщения эмпирического опыта в виде отражения реальности в образе мира и отдельных элементов (Шапочкин, 2005).

В связи с постоянным развитием когнитивной лингвистики, представляется необходимым переосмысление многих вопросов языкознания, основываясь на новых данных, полученных из анализа механизмов воздействия окружающего мира на человека и наоборот. Ключевой ролью здесь является процесс восприятия человеком концептуальной реальности, изучение различных факторов, влияющих на формирование картины мира определенного народа.

Рассматривая процесс изучения иностранного языка, можно сказать, что с одной стороны существуют вполне универсальные понятийные категории, свойственные каждому языку, они отражают окружающие нас явления. Языки между собой не так уж сильно различаются в данном смысле, так как репрезентация

предложений, которые мы способны понять, заложена в нас врожденно. В этом случае мы имеем дело с восприятием объективной реальности.

С другой стороны, все люди и тем более народы видят мир по-разному, что и отражается в каждом конкретном языке (Гумбольдт, 1984). В этом случае происходит процесс наложения определенной модельной рамки или, другими словами, концептуальных структур на объекты действительности. Мы можем сделать вывод, что существует два уровня категоризации: *предметный* и *абстрактный* (Реформатский, 2004). В первом случае данный уровень представлен в лексиконе языка, а абстрактный уровень дан нам в грамматике языка.

Лексический запас языка включает в себя довольно последовательную классификацию мира на предметные сущности. Ядро лексикона в каждом языке образует слова, которые выражают универсальные понятия того, что нас окружает (огонь, вода, земля и т.п.). Языки отличаются богатством своего словарного состава, но базовые принципы его организации остаются неизменными - это разделение мира на предметные объекты (реальные или воображаемые), которые доступны восприятию.

Грамматика представляет собой систему абстрактных отношений, составление которой зависит от концептуализации и категоризации межпредметных отношений, которые связаны с географией и историей становления этноса. При этом все равно нельзя говорить об отсутствии какого-либо объективного начала в грамматике любого языка, так как в таком случае изучение иностранного языка представлялось бы практически невозможным.

Можно сделать вывод, что все три понятия (концептуализация, категоризация и восприятие) тесно связаны между собой. Согласно определению Н.К. Рябцевой, *восприятие* состоит из: слуха, зрения, осязания, вкуса – все это не просто органы, передающие сигналы в мозг, а “внешний выход мозга” – источник получения эмпирического знания и опыта. Получая информацию из данных органов, мозг способен “перерабатывать сырье” и предоставлять конечный результат своей работы (Рябцева 2002. С. 2).

Далее речь пойдет о специфике лингво-когнитивного анализа и выявлении особенностей данного подхода к анализу политических высказываний.

1.3 Специфика когнитивного анализа дискурса

Коммуникативный подход к языку, можно определить как *антропоцентрический* (Александрова, 2021), что демонстрирует нам анализ научной литературы по когнитивной лингвистике. Следовательно, хоть и не все исследователи сходятся во мнении об определении многих понятий, но одно их объединяет – это мнение об антропоцентричности языка (Кубрякова 2002, Рябцева 2002, Кравченко 2005, Рахилина 2000, 2002 и др.).

Введение такого подхода к языку обусловило развитие интереса к изучению личности и социальных сторон говорящих. Становится все более очевидно, что интерпретация речи и стратегий общения не может осуществляться без учета социокультурных и личностных особенностей. Как определял дискурс Т.А. ван Дейк “*дискурс* – это сложное коммуникативное явление, которое кроме текстов включает в себя экстралингвистические особенности (мнения, знания о мире и т.п.), которые необходимы для понимания текста” (Т.А. ван Дейк, 2014. С. 8).

Естественное общение обладает бесчисленным количеством “ходов”, поэтому оно не может быть полностью изучено. Упрощает задачу лишь выявление некоторых типичных структур, которые способны вызывать некоторые *когнитивные реакции*. Мы можем выделить две основные стороны когнитивного анализа дискурса – это *структуры представления знаний и способы его концептуальной организации*.

Исследуя коммуникацию, необходимо принимать во внимание то, что способствует правильному восприятию информации аудиторией. В большинстве своем на это влияют экстралингвистические факторы или фоновые знания, а также индивидуальные установки слушающих.

И.В. Гюббенет говорит о важности фоновых знаний и считает основной характеристикой воспринимаемой речи – *социо-культурный фон* (Гюббенет, 1977).

Возвращаясь к когнитивному анализу дискурса, Т.А. ван Дейк в своей работе “Cognitive Discourse Analysis” отмечает несколько отраслей данного анализа – стилистический, риторический, прагматический и др., но, по его мнению, “*когни-*

тивный анализ – малоизвестный и нестандартный путь исследования текста или речи” (Т.А. ван Дейк, 2014. С. 1).

Ссылаясь на данный подход к определению когнитивного анализа, по ван Дейку, – это “нечто”, которое мы должны создать для самих себя и показать, почему именно такое “нечто” подходит для нашего понимания дискурса (Т.А. ван Дейк, 2014. С. 32).

Частями контекста данного анализа безусловно являются социальная область, участники и их роли в речевом акте, отношения между говорящими и установки (место, время). В контекст также входят и некоторые когнитивные свойства говорящих, например, их цели, верования, мнения (Иссерс, 2008. С. 58-65).

Таким образом, изучение когнитивных аспектов является существенно важной стороной анализа речевых актов и показывает продуктивные результаты.

Однако важным является подчеркнуть разницу между изучением дискурса с точки зрения психологии и с точки зрения когнитивной лингвистики. Психология ставит своей целью изучить процессы работы мозга человека в момент речи и зачастую она прибегает к экспериментам в качестве своего метода исследования. Когнитивный анализ, в свою очередь, ставит в центр своего анализа дискурс и его структуры, исследуются те свойства дискурса, которые представляются в терминах когнитивных понятий, которые мы рассматривали в начале этой главы.

Как описывалось ранее, *антропоцентризм* – отличительная черта развития современной лингвистики (конца 20-ого - начала 21-ого века). Центральным для изучения становится человек и все объекты изучаются с точки зрения их роли для жизнедеятельности человека и его развития (Александрова, 2021). Жизнь человека в языке рассматривается сквозь призму центральной категории- дискурса.

По мнению В.З. Демьянкова, *дискурс* – это “текст в его становлении..., причем его содержание часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта.” Элементами дискурса исследователь считает:

1) обстоятельства описываемого события; 2) фон происходящего события; 3) оценка участников события; 4) информация, которая соотносит дискурс с событиями (Демьянков, 1982. С. 7).

Т.А. ван Дейк расширяет данное понятие и определяет дискурс как речевой поток, язык в постоянном движении, который содержит в себе информацию исторической эпохи, социальные факторы, а также индивидуальные особенности говорящего (Т. А. Dijk, 1996. С. 15).

По мнению Д.В. Шапочкина, “дискурс – это обобщающее понятие, которое включает в себя текст и речь. Под дискурсом мы понимаем сам когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а под текстом – конечный результат речевой деятельности.” (Шапочкин, 2005. С. 52).

Если текст представляет собой завершённое произведение, имеющее определённую законченную и зафиксированную форму, то дискурс характеризуется как явление процессуальное, деятельностное, без временных границ начала и конца (Кубрякова, 2002; Александрова, 2018).

В данной работе мы придерживаемся толкования дискурса, предлагаемого «Лингвистическим энциклопедическим словарём», где В.Н. Ярцева определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990. С. 136-137)

Изложенное выше позволяет нам рассматривать дискурс не как застывший момент речевой активности, а как динамическое явление, как сам процесс создания и раскрытия значений, их производство.

Данное исследование проводится в рамках когнитивной лингвистики и, соответственно, понятие политического дискурса занимает центральное место в данном исследовании. Представляется необходимым описать особенности и дать определение этому понятию.

Язык политики представляет собой сложное многокомпонентное понятие. На данный момент его общепризнанного определения не существует. Например, Е.И. Шейгал даёт более широкую трактовку этому понятию: язык политики – любые речевые явления, относящиеся к политической сфере (Шейгал, 2004. С. 23). Т.

ван Дейк дает более узкое понимание данному понятию и определяет политический дискурс как “жанровую совокупность, которая ограничена политической сферой.” Примерами могут служить политические дебаты, выборы и т.п. Другими словами, дискурс можно назвать политическим, когда он производится в политической обстановке (Т. ван Дейк, 2014. С. 134).

Е.И. Шейгал подчеркивает, что политика по своей природе является совокупностью речевых действий и, как всякий другой дискурс, имеет полевое строение, в основе которого лежат те жанры, которые наибольшим образом соответствуют цели любой политической коммуникации – *борьбе за власть* (Шейгал, 2004. С. 22-28). По мнению автора, функция борьбы за власть может переплетаться с другими функциями разных видов дискурса. Например, юридический дискурс пересекается с политическим в рамках государственных законов. Педагогический дискурс, переплетаясь с политическим, помогает развитию политической социализации человека. Политическое воспитание приобретает как формальным образом через различные образовательные учреждения, так и неформальным, например, в разговорах с родителями или с друзьями (Воробьева, 2000).

Более того, одной из важнейших черт политического дискурса является образность и выразительность языка, которые выражаются в широком использовании метафор, эллипсиса, интонации и т.п. и используются для осуществления наибольшего влияния на сознания граждан (Попова, 2003. С. 149).

Из вышесказанного следует, что цель политического дискурса можно охарактеризовать не только как референтную (описательную), а скорее, как побудительную, так как для говорящего важно убедить слушающих в необходимости принятия каких-либо решений или побудить к действиям.

Обобщая сказанное, мы можем выделить следующие основные характеристики политического дискурса:

- целенаправленность: слова и высказывания в данном типе дискурса используются с целью достижения определенных политических результатов;
- ситуативность: речь и высказывания политиков могут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств, места, времени и аудитории;

- ценностное ориентирование: политики используют язык и символы, чтобы подчеркнуть свои ценности и взгляды на важные вопросы;
- контекстуальность: политический дискурс включает в себя множество образующих контекст элементов, таких как культурные нормы, исторический контекст, политические обстоятельства и прочие факторы;
- динамичность: политический дискурс подвержен изменениям во времени. Он может эволюционировать под воздействием новых событий, технологий и социокультурных изменений, что влияет на то, какие темы и аргументы актуальны в определенный момент.

Эффективность коммуникации в политике зависит также от использования различных лексико-стилистических средств (метафор, анафор, иронии, повторов и т.п.), выбора необходимой тактики и стратегии политиком в организации своей речи. Например, в ходе избирательной кампании политик может выбрать тактику противопоставления: выделять различия между «истинными интересами народа» и обещаниями оппонента.

Понимание политического дискурса во многом предполагает наличие фоновых знаний и зависит от ожиданий автора и слушающих, скрытых мотивов и различных логических связей, которые зависят от времени и ситуации в стране. Таким образом, мы проводим когнитивный анализ политического дискурса, беря за основу тот факт, что в нем находит свое отражение и воплощается *общественное сознание*. Общественное сознание представляет собой комплексное и динамичное явление, связанное с формированием, развитием и распространением определенных убеждений, представлений, ценностей и знаний внутри определенной социокультурной группы или общества в целом. Это понятие основано на идее, что индивидуальные мысли и понимание мира формируются под влиянием общественных и культурных факторов. (Спинилис, 2005)

Многие исследователи не разделяют точку зрения, что тексты СМИ можно отнести к политическому дискурсу. Они разделяют массовую информацию по политическим вопросам и профессиональные высказывания политиков. Такой узкий подход ограничивает политический дискурс только институциональными формами общения в политической сфере, то есть общественной коммуникацией про-

фессиональных политиков. Этот подход, который можно назвать *институциональным*, распространен среди исследователей политической лингвистики как в России, так и за ее пределами (например, Водак, 2006; ван Дейк, 2014). Многие российские исследователи политической лингвистики, такие как А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич, В. Н. Базылев, Л. В. Минаева, А. К. Михальская, Т. В. Юдина, Т. Н. Ушакова, также разделяют институциональный подход. В данной работе мы исследуем *институциональный политический дискурс*, который понимается как языковое отражение общественной практики в сфере политической культуры. Этот тип дискурса представляет собой профессиональное использование языка, которое отражает национальные и социально-исторические особенности менталитета его носителей (Левенкова, 2011).

Интерпретация дискурса во многом зависит от социальных явлений в стране, а также от ценностей, которые заложены в мышлении той или иной нации.

В политический дискурс входят не только официальные выступления политиков, но и различные статьи, постановления, указы, связанные с политикой. Интерес в нашей работе представляют отдельно взятые выступления двух ключевых американских политиков, которые являются представителями двух противоборствующих партий в США.

Говоря об особенностях данного вида дискурса и его отличительных чертах, стоит еще раз упомянуть основные функции политического дискурса, а именно: передача информации, коммуникация и воздействие на слушающих (Шейгал, 2002. С. 4). Основной функцией можно считать *функцию воздействия*, так как основной задачей политической коммуникации является убедить аудиторию в той или иной позиции, которую выражает политик.

Помимо функции воздействия, немаловажными являются *эмотивная, коммуникативная и эстетическая функции*. *Эмотивная* функция отвечает за передачу эмоций говорящего. В контексте политического дискурса немаловажно, чтобы аудитория понимала не только намерения политического деятеля, но и могла почувствовать его отношение к тем или иным ситуациям.

Политический дискурс выполняет важную функцию в обмене информацией между политиками, гражданами, социальными группами и институтами. Он по-

могает передавать политические позиции, взгляды и ценности, делая возможным выражать свои мнения и интенции.

Коммуникативная функция способствует формированию понимания политических событий, действий и решений, а также стимулирует граждан граждан участвовать в общественных дебатах.

Эстетическая функция выступления придает речи политика выразительность, тем самым политик может эффективно удерживать внимание своей аудитории.

Характеризуя язык политики, мы должны выделить использование клишированных конструкций и семантических средств, но в то же время экспрессивность. Экспрессия придает эмоциональную окраску высказыванию и делает выступление интересным и живым для слушающих, что помогает в полной мере реализовать интенции политика.

Для языка в политике также характерны слова с абстрактным значением и полисемией. Политикам зачастую необходимо говорить о неблагоприятных событиях для населения, поэтому, чтобы смягчить сказанное и упрочить свою репутацию перед аудиторией, политики стараются прибегать к нейтральному стилю выражения, избегая негативно эмоционально окрашенной лексики.

По мнению О.С. Иссерс, существует целая классификация стратегий и тактик для политической коммуникации. К основным она относит: стратегии информирования, дискредитации, подчинения. Второстепенными она называет те, которые связаны с организацией взаимодействия на аудиторию, например, формирование эмоционального настроения, контроль над инициативой, драматизация. (Иссерс, 2009. С. 90).

К.Е. Калинин представил несколько иной вид *классификации стратегий*:

- 1) стратегия презентации: пример личного опыта, обещания;
- 2) стратегия самопрезентации: эмоциональное давление, критика;
- 3) стратегия призыва: отсылки, выражение искренности говорящего;
- 4) стратегия дискредитации оппонента: создание негативного образа оппонента, подбор и использование информации во вред оппоненту (Калинин, 2009. С. 57).

Данные стратегии рассматриваются К. Е. Калининым в контексте реализации побудительной функции дискурса и носят название *макростратегии*. Можно выделить следующие виды макростратегий:

- стратегии для завоевания власти: это набор тактических и коммуникативных приемов, которые политики применяют для привлечения голосов избирателей и получения поддержки, необходимой для победы на выборах или в других конкурентных политических процессах. Данные стратегии могут включать в себя акцентирование на ключевых проблемах населения, обещания перемен, создание имиджа лидера и спасителя, убеждение слушающих в своей способности решить актуальные вопросы. Умение грамотно использовать риторику, подбирать необходимые слова и выражения, которые соответствуют ожиданиям и ценностям избирателей, позволяет политикам наиболее эффективно передавать свои идеи и завоевывать доверие (Калинин, 2009. С. 59);
- стратегии для удержания власти: это методы, направленные на поддержание лояльности и поддержки уже завоеванных позиций в политической системе. Политики используют такие стратегии для поддержания доверия избирателей, подчеркивая свой положительный образ и достижения, проводя реформы и адаптируя свою позицию к изменяющимся обстоятельствам. Здесь язык также занимает важное место, так как через успешную коммуникацию можно укрепить связь с избирателями, поддерживать их уверенность в компетентности и надежности лидера, а также эффективно объяснять и обосновывать проводимые кампании и принимаемые решения (Калинин, 2009. С. 61).

Безусловно, при выборе стратегии общения, политик принимает во внимание социальные факторы, контекст общения и определяет необходимые для своей цели лексико-стилистические средства.

Политическая коммуникация отличается от других видов коммуникации своей стратегической организацией. *Стратегия* – это ключевое теоретическое понятие в области коммуникативной лингвистики и прагматики, и оно широко применяется исследователями (Макаров, 2003; Олянич, 2004; Иссерс, 2008; Михалева, 2004). Стратегия в коммуникации определяется как когнитивный процесс,

в котором говорящий выбирает конкретное языковое выражение для достижения своей коммуникативной цели (Иссерс, 2008).

Ученые разделяют коммуникативные стратегии на семантические, прагматические и риторические, они также используют понятия локального хода и приемов в рамках этих стратегий (ван Дейк, 2000).

Речевое воздействие, в рамках анализа коммуникативных стратегий, исследуется с использованием двух-, трех- и четырехуровневых подходов (Левенкова, 2011). Например, одни исследователи называют однотипные речевые явления стратегиями или тактиками (ван Дейк, 2000), в то время как другие определяют их как приемы (Malyuga, Tomalin, 2017). В данном исследовании мы используем четырехуровневый подход для описания стратегической организации дискурса. Первый уровень - это глобальная стратегия, которая регулирует поведение адресата в ходе политической борьбы за власть. Второй уровень представляют частные стратегии политической коммуникации, такие как стратегии самопрезентации, дискредитации политических оппонентов и др. Каждая из этих стратегий состоит из набора тактик, которые определяют не только цели, но и конкретные установки в речевом поведении "коллективных субъектов". Третий уровень анализа включает в себя определение и анализ тактик. Четвертый уровень включает в себя различные лингвистические средства, такие как номинации и дискурсивные выражения концептов, метафоры, микротексты, языковые средства и риторические приемы, а также различные типы цитатных и аллюзивных включений.

Стратегическое развертывание американского политического дискурса обеспечивается единицами разных языковых уровней: от названия концептов до цитатных микротекстов значительной протяженности. Эффективность реализации стратегий во многом определяется лексической системой языка, воплощающей тематическую организацию дискурса: номинацией политических феноменов и процессов, языковой репрезентацией изменяющихся фрагментов политической действительности. Языковые единицы (слова, составные наименования, фразеологизмы) служат воплощению сложного объединения концептов в политическом дискурсе (Левенкова, 2011).

Американский политический дискурс строится на разных уровнях языка, начиная от терминов и понятий и до более крупных текстовых фрагментов. В языке используются различные языковые единицы, такие как отдельные слова, составные наименования и фразеологические выражения, для выражения сложных концепций в политическом дискурсе (Левенкова, 2011).

Еще одно понятие, о котором необходимо упомянуть в этой главе – понятие *политкорректности*. В политическом дискурсе данный термин имеет большое значение, так как без него политики не могут выстраивать свою речь.

По мнению А. В. Остроуха, *политкорректность* – это способность обсуждать и писать на деликатные темы, сохраняя при этом смысл и стремясь не обидеть представителей определённых социальных групп или этнических меньшинств (Остроух, 1998, с. 44). Исследователь анализирует исторические условия возникновения и развития этого явления в США в 60-90-е годы XX века и рассматривает эвфемизацию как основной способ проявления политкорректности. Он также описывает её влияние на общество. Не давая политкорректности однозначной оценки, А.В. Остроух подчёркивает, что она представляет собой «речевой код», отражающий взгляды людей.

Возникновение термина относят многие исследователи к середине XX в. в США (Романова, 2015). Влияние данного термина невозможно недооценивать. Наиболее ярко оно выделяется в сфере образования, так как из-за этнического многообразия в США власти основывают школьное обучение на принципе «культурного многообразия».

Сторонники мультикультуризма считают, что в процессе обучения необходимо учитывать различные факторы, например, возраст, пол, расу, родной язык и т.п. Таким образом, сторонники политической корректности считают, что вытеснение этноцентризма является необходимым процессом в жизни любого современного общества (Остроух, 1998. С. 121).

Следовательно, широко развитым явлением в наше время является создание и разработка эксклюзивных учебных планов, которые будут затрагивать интересы всего населения, и которые будут включать в себя изучение достижений той или иной расы, к которой относятся учащиеся (Панин, 2009. С. 10).

Влияние политкорректности на различные социальные и языковые процессы описывается также во многих научных работах.

Например, С.Г. Тер-Минасова предупреждает о возможности дискредитирования политкорректности крайностями, чтобы предотвратить создания ее полной противоположности (Тер-Минасова, 2000. С. 223).

Л.А. Городецкая приводит интересный, на наш взгляд, довод существования политкорректности. Она указывает на то, что развитие данного понятия находит свое воплощение в речах политиков во многом потому, что они не желают терять завоеванное доверие своей аудитории из-за употребления некорректных выражений (Городецкая, 2001. С. 16).

Таким образом, рассмотрение политкорректности в политическом дискурсе позволяет глубже понять взаимодействие языка, власти, общественных ценностей и общественного мнения, а также осознать влияние этого явления на формирование политических стратегий и коммуникации.

Грамотный политик, являясь общественным лицом, должен не только подбирать яркие средства выразительности, но и уметь находить те слова и выражения, которые будут звучать политкорректно.

Когнитивно-дискурсивный анализ – это методология исследования, которая объединяет подходы к анализу текстов и дискурса с учетом когнитивных аспектов, таких как понимание, интерпретация, категоризация и влияние когнитивных процессов на создание и восприятие дискурсивных высказываний. Он стремится раскрывать связи между языком, мышлением и социокультурным контекстом (Макаров, 2000. С. 34.). Когнитивно-дискурсивный анализ позволяет более глубоко исследовать сложные взаимодействия между языком, мышлением и общественными явлениями, что делает его важным инструментом для изучения разнообразных аспектов дискурса в социокультурном контексте. Таким образом, использование когнитивно-дискурсивного анализа является наиболее перспективным в исследовании политического дискурса.

Следуя за Д.В. Шапочкиным, мы можем охарактеризовать когнитивно-дискурсивный анализ как анализ, материалом для которого служит любое текстовое или вербальное высказывание, происходящее между несколькими участниками

коммуникации. Такое высказывание относит говорящего к той или иной социальной группе, потому что отличительные особенности выражения его мыслей указывают на использование языка в особом социальном контексте (Шапочкин, 2005). В нашей работе под “социальным высказыванием” мы понимаем политическое выступление или политический дискурс.

Согласно схеме Т.А. ван Дейка, когнитивно-дискурсивный анализ делится на следующие уровни: макроуровень (цель, глобальная акция) и микроуровень (знание – то, что уже известно участникам, что помогает правильно интерпретировать имплицитную информацию в речи, участники, локальная акция, реципиенты) (Т.А. ван Дейк, 2014).

Под глобальными акциями мы подразумеваем то, что касается всех участников коммуникации – например, законодательство. Под локальной акцией мы имеем в виду такие вопросы как: критика политических деятелей, обсуждение экономических вопросов и др.

Для анализа дискурса необходимо затронуть все вышеперечисленные уровни, что поможет выявить не только имплицитную информацию, но и даст возможность для более верного определения цели высказывания, его задач и средств.

1.4 Языковой портрет личности в политическом дискурсе

В отечественной лингвистике термин “*языковая личность*” связан с работами Ю.Н. Караулова, который понимал под ним “совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающие созданные им тексты”, которые различаются структурно-языковой сложностью, степенью отражения действительности (Караулов, 2010. С. 3).

Понятие “*языковая личность*” было употреблено и в работах Й.Л. Вайсгербера, который утверждал, что жизнь человека зависит от его родного языка и прослеживается безусловная связь между языком и духовным формированием личности (Вайсгербер, 1993).

Язык не может существовать вне социума, он формируется не одной личностью, а группой людей, которая принадлежит к одному народу, имеет единые тра-

диции и культуру. Как отмечает Й. Л. Вайсгербер, язык – это связь человека с картиной мира. Каждый человек, говоря на конкретном языке, вынужден усваивать конкретный способ понимания мира (Вайсгербер, 1993. С.102).

Социальная сущность языка выражается в его существовании в сознании людей (в коллективном и индивидуальном). Таким образом, носителями культуры в языке является языковой коллектив и индивидуум (Карасик, 1999, 2005).

Ю.Н. Караулов предлагает также модель языковой личности, которая имеет трехуровневую систему: вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровень (Караулов, 2010. С. 69).

Вербально-семантический уровень предполагает наличие словарного запаса, навыков построения речи и овладение грамматическими конструкциями. Этот уровень считается нулевым. Языковая личность начинается только тогда, когда “... в игру вступают интеллектуальные силы.” (Караулов, 2010. С. 36). Это возможно на следующем уровне – лингвокогнитивном. Именно на данном уровне возможен индивидуальный выбор языковых средств, понимание и создание текстов.

Мотивационный уровень предполагает характеристику целей и мотивов, которые движут человеком в момент “текстообразования”. На данном этапе личность проявляет свои социально-психологические качества и активизирует свой коммуникативный потенциал.

Следовательно, трехуровневая структура модели языковой личности отражается в порождении речи и восприятии текста (Комова, 2016).

Центральным качеством, по нашему мнению, в языковой личности будет рассматриваться *толерантность*, которое в современном понимании является многозначным понятием (Михайлова, 2003. С. 102):

- 1) способность личности воспринимать другого без агрессивной предубежденности;
- 2) лояльное отношение к другому человеку, терпимое отношение к его ценностям и установкам;
- 3) поведением человека в условиях конфликта, желание достичь взаимопонимания путем мирного диалога.

В таком понимании толерантность определяется как явление психологическое, социальное и коммуникативное.

Как мы уже писали ранее, коммуникативные стратегии также являются идентификаторами языковой личности политика. Т.А. ван Дейк выделяет: обобщение, повтор, приведение примера, риторический вопрос, усиление, контраст и др. в качестве основных коммуникативных стратегий (ван Дейк, 2014).

Таким образом, характеристика политического деятеля, оценка его толерантности, выявление его коммуникативно-когнитивных стратегий, представляющие возможным реализацию целей говорящего в своем дискурсе – все это, в большой мере, характеризуют его как языковую личность.

1.5 Лингвопрагматический подход к анализу политического дискурса

В данном исследовании также важно упомянуть лингвопрагматику и обосновать применение лингвопрагматического подхода в данной работе. Применение лингвопрагматического подхода в анализе политического дискурса обосновано необходимостью учитывать контекстуальные, коммуникативные и интерпретативные аспекты языковой коммуникации политиков. Этот подход позволяет раскрывать скрытые намерения, риторические стратегии и эмоциональные факторы, которые оказывают влияние на общественное мнение. Анализ прагматических аспектов помогает более точно понять, как языковые средства используются для формирования образов, манипуляции аудиторией и достижения политических целей.

У истоков *прагматики* стояли такие философские деятели как Ч.Пирс, Ч. Моррис. Понятие *прагматики* впервые появляется в работах, связанных с семиотикой. Сам термин был введен Ч.У. Моррисом и, развивая идеи Ч.Пирса, Ч.У. Моррис предложил разделять семиотику на три раздела: синтактику, которая исследует отношения знаков друг к другу, семантику, исследующую отношение знаков к объектам, и прагматику, изучающую отношение знаков к тем, кто их использует (Моррис, 1983. С. 39).

Лингвопрагматика является важным научным направлением, которое содержит черты междисциплинарности, в сфере которой находится лингвистика (Брусенская, Гаврилова, Малычева, 2005. С. 578).

Предмет определяется в зависимости от области исследования, им может являться: оценочные значения, структура предложений, язык выразительности.

Объектом являются отношения между языком и его использованием в коммуникации (Моррис, 1983. С. 58).

По мнению М.Ю. Олешкова, прагматика в современных условиях изучает языковые средства, используемые для оказания влияния на сознание, следовательно, такие области языкознания, как социолингвистика, психологическая лингвистика также сюда относятся, так как они связаны с функционированием языка в социуме (Олешков, 2006. С.146).

В.Н. Комиссаров описывает прагматические отношения, как то, что появляется в тот момент, когда человек воспринимает информацию, полученную из текста. Эти отношения можно назвать интеллектуальными, если человек пытается извлечь из текста определенную информацию, сведения об определенном событии или факте. Но информация так же может затрагивать эмоции человека и именно такое влияние В.Н. Комиссаров называет прагматическим аспектом (Комиссаров, 2004. С. 209).

Таким образом, лингвопрагматика рассматривает язык в качестве механизма воздействия, что является отличительной функцией политического дискурса. Более подробно данные механизмы будут рассмотрены нами в последующих главах данной работы.

Анализ предыдущих исследований о тактиках выступлений политических лидеров позволяет получить общее представление о том, как эти лидеры используют свой стиль выступлений, чтобы влиять на свою аудиторию. Одно из ранних исследований по этой теме было проведено Аристотелем в его трактате "Риторика". Аристотель представил три вида риторических доказательств: этические, патетические и логические. Этические доказательства предполагают, что убедительность зависит от восприятия личности говорящего, патетические – от воздействия на эмоции слушателей, а логические – от аргументации. (Аристотель, 1998)

Более современные исследования также подчеркивают важность этих трех элементов в риторике. Например, Е.Н. Зарецкая анализирует воздействие риторики на аудиторию и утверждает, что этические доказательства могут быть наиболее эффективными, так как они связывают лидера с его аудиторией и усиливают доверие и авторитет (Е.Н. Зарецкая, 2002).

Современные исследования в области лингвопрагматики охватывают широкий спектр тем и направлений, а также используют разнообразные методологии.

С развитием интернета и социальных медиа появились новые возможности для исследования специфики коммуникации в онлайн-среде. Исследователи анализируют, как изменяется прагматическая организация дискурса в сетевых сообществах, включая вопросы вежливости, метакоммуникации и управления вниманием. Например, Danet, B., Herring, S. C. (Danet, Herring, 2007. С. 530-549) исследуют прагматику коммуникации в онлайн-среде, включая использование эмодзи, интернет-жаргона и другие языковые особенности в социальных медиа.

Другие исследования также обращают внимание на роль эмоционального воздействия в риторике политических лидеров. Таким образом языковая личность в политическом дискурсе становится весьма значима. H.J.G. Hassell, C.D. Johnston, J.P. Khan, E.Cook обнаружили, что использование эмоциональных приемов может усилить влияние на аудиторию и способствовать политическому успеху (Hassell, Johnston, Khan, Cook, 2022). Некоторые исследования также анализируют влияние риторических приемов на конкретные группы аудитории. В статье "Political Advertising in the 21st Century" J.G. Branstetter, T.N. Ridout исследуют, как риторические приемы влияют на различные группы избирателей и как эти приемы могут быть использованы для манипулирования мнениями (Branstetter, Ridout, 2010). Современные исследования изучают роль социальных медиа в современной политической риторике. Например, E.Kubin, C. von Sikorski исследуют, как использование платформ социальных медиа позволяет политическим лидерам достичь широкой аудитории и эффективно передавать свои идеи (Kubin, Sikorski, 2021).

Выводы по первой главе

В первой главе проанализированы работы различных исследователей по когнитивной лингвистике. Были рассмотрены исторические аспекты становления когнитивной науки и ее основные понятия.

XX в. ознаменовался появлением когнитивной лингвистики как автономной области науки. Основное внимание данное направление отдает взаимосвязи языка и человека. Язык предстает как особый когнитивный механизм, выполняющий кодирование и передачу информации.

Наличие исследований в области когнитивного подхода к языку свидетельствует о его возрастающей роли в лингвистике:

- когнитивный подход к анализу дискурса, разработанный и описанный в работах Т.А. ван Дейком;
- теория когнитивной метафоры, изученная в работах Дж. Лакоффа;
- когнитивная грамматика Р. Лангакера.

Отечественные лингвисты внесли значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики, расширяя и углубляя понимание языковых и когнитивных процессов. Одним из ключевых достижений является разработка теории языковой личности Ю.Н. Карауловым. Он предложил модель, включающую три уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический.

Важные исследования в области взаимодействия языка и культуры провели А. В. Баранова и Е. С. Кубрякова. Они анализировали, как культурные концепты и ценности отражаются в языке, демонстрируя, что язык не только средство коммуникации, но и инструмент для передачи и сохранения культурных знаний.

Когнитивный подход также находит свое место в качестве метода исследования для некоторых разделов когнитивной лингвистики:

- 1) изучение принципов категоризации языка;
- 2) исследование типов концептуализации в языке;
- 3) исследование типов понятийных структур.

Ключевые понятия были выделены нами на основе взаимосвязи данной когнитивной цепочки: сознание — язык — представление — концептуализация — кате-

горизация и восприятие. Очевидным становится взаимосвязь когнитивной лингвистики с психологией, философией, риторикой.

Рассматривая понятие *восприятие*, была прослежена взаимосвязь когнитивной лингвистики с коммуникативной прагматикой и дискурсом. Следовательно, в основе когнитивной лингвистики лежит не только язык, а непосредственно единство человека (личности) и языка, таким образом, мы можем говорить об антропоцентрической природе когнитивной лингвистики. Данный подход позволил сделать вывод о важности изучения социальных и личностных характеристик авторов при анализе политических выступлений в письменной или устной форме.

Говоря о политическом институциональном дискурсе, необходимо упомянуть применение когнитивного анализа, которое обосновано необходимостью изучения скрытых намерений и ценностных ориентаций, которые формируют политическую риторику. Этот подход позволяет выявить специфические когнитивные стратегии воздействия на аудиторию, а также рассмотреть имплицитную информацию. Когнитивный анализ способствует анализу эффективности коммуникации и влияния политических высказываний на общественное мнение.

Изучение когнитивных аспектов коммуникации представляется нам необходимым не только для анализа ментальной деятельности человека, но и для проведения сопоставительного анализа стратегий и тактик в выступлениях политиков, выявляя общие и отличительные черты в использовании языка для достижения политических целей.

Для интерпретации политического дискурса представляется целесообразным изучение понятия языковой личности, что предполагает построение определенной когнитивной модели. Основные характеристики, которые для этого требуются:

- характеристика политика как языковой личности и описание когнитивно-речевых стратегий говорящего;
- исследование коммуникативно-прагматического потенциала высказывания;
- характеристика текста.

Более того, анализ предыдущих исследований показывает, что тактики выступлений политических лидеров включают использование риторических приемов, эмоционального воздействия и адаптацию к различным группам аудитории. Эти тактики могут быть эффективными в убеждении и влиянии на мнение и поведение избирателей.

Мы также выявили, что рассмотрение политического дискурса через призму лингвопрагматики дает возможность понять не только основное содержание официальных заявлений, но и подтексты, намерения, эмоциональные аспекты, которые влияют на восприятие и реакцию аудитории. Этот подход раскрывает когнитивные стратегии, лежащие в основе формирования речевых высказываний, и позволяет более глубоко анализировать воздействие политических речей на общественное мнение.

Глава 2. Когнитивно-дискурсивный анализ выступлений Джо Байдена

2.1 Самопредставление Джо Байдена как наиболее значимая сущность его выступлений

Для дальнейшего проведения когнитивно-прагматического анализа потребуются привести некоторые факты из биографии Джо Байдена.

Джо Байден является одной из ключевых фигур современной американской политики. Он занимал пост Президента Соединённых Штатов с 2021 по 2025 годы. Джозеф Робинетт Байден вырос в семье среднего класса, получил высшее образование в Университете Делавэр, а затем окончил юридическую школу Сиракьюсского университета. После завершения учёбы Дж. Байден начал карьеру адвоката, однако вскоре полностью посвятил себя политической деятельности, став сенатором от штата Делавэр, где проработал более трёх десятилетий.

Будучи католиком, Джо Байден придаёт большое значение религиозным ценностям. Его вера часто находит отражение в его публичных выступлениях и рассматривается как основа моральных ориентиров для всех граждан. Это оказывает влияние на его политическое мировоззрение и может определять подход к вопросам, связанным с этикой и социальной справедливостью.

Как представитель Демократической партии и сторонник центристского направления внутри неё, Дж. Байден выступает за развитие системы обязательного медицинского страхования, активную борьбу с изменением климата, расширение доступа к образованию, а также за меры по снижению социального и экономического неравенства.

Термин "*самопредставление*" является объектом изучения не только в лингвистике, но и в психологии и политологии. Данное понятие является предметом дискурсивных исследований, так как принимаются во внимание не только языковые особенности данного типа выступлений, но и экстралингвистические особенности. В наши дни этот термин является актуальным и для большинства лингвистов (Иссерс, 2008. С. 52), (Паршина, 2007. С. 25–35, 2003, 2004) и др.

Понятие «*самопредставление*» тесно связано с понятием «*идентичность*», под которым мы понимаем совокупность образов своего «Я» и самооценки, представлений о себе. Однако, стоит отметить, что понятие «*идентичность*» является когнитивным, в то время как «*самопредставление*» является более коммуникативным в силу того, что в психологии данное понятие трактуется как процесс передачи знаний о себе другим людям, а «*идентичность*» включает в себя такие аспекты как изучение своего «*подлинного Я*», «*совершенное Я*» и др. (Жичкина, 2000. С. 445).

Следуя за М.Р. Битяновой (Битянова, 2001. С. 167) стоит отметить, что каждый человек по-разному может создавать свой образ в глазах других людей. Некоторые стараются следовать установленным стандартам поведения общества, например, некоторые склонны к эксцентричному поведению. Автор отмечает, что существует несколько форм речевого самопредставления: *манипулятивная* (которая управляется оратором) и *искренняя* (неуправляемая говорящим) (Битянова, 2001. С. 167).

В искренней форме самопредставления говорящий показывает свои настоящие чувства и эмоции по какому-либо вопросу, что импонирует аудитории и вызывает доверие. Манипулятивная форма самопредставления является наиболее распространенной в политическом дискурсе, так как политик стремится создать о себе хорошее впечатление, с тем чтобы завоевать уважение и завоевать симпатию аудитории. Для реализации своих интенций политики используют всевозможные средства выразительности. При грамотном подходе к манипуляции политикам возможно приобрести власть и известность (Битянова, 2001. С. 169).

Говоря о самопредставлении, необходимо упомянуть также важность выбора подходящего внешнего вида, важными являются: цвет в одежде, различные украшения, поведение (жесты, мимика, походка).

Материалом для анализа стратегий самопредставления и различных тактик американских политиков послужили официальные выступления политика США Джо Байдена за 2020-2022 годы. Мы исследовали лингвистические особенности имиджа политика, используемые им средств выразительности, коммуникативные тактики, помогающие реализовать задуманные интенции политика.

2.2 Частотные концепты в выступлениях Джо Байдена

Существенной составляющей нашего анализа является выявление наиболее частотных концептов в речах двух американских политиков.

Концепты – это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» (Карасик, 1992. С. 24). Под политическими концептами понимают элементы «национального политического сознания» (Чудинов, 2002. С. 43).

Таким образом, изучение частотности употребления концептов в речах американских лидеров поможет установить когнитивные установки двух политиков, как представителей двух противоборствующих партий США, и провести сравнительный анализ.

Бакумова Е.В. выделяет основные концепты американского политического дискурса: the American Dream, freedom, education, opportunity, security, principled American leadership (Американская мечта, свобода, образование, возможности, безопасность, принципиальное американское лидерство.) (Бакумова, 2002).

Рассмотрим данные наиболее частотные концепты в речах Джо Байдена, располагая их по частотности употребления в его речи.

Американская мечта (American Dream) – это идеологическая концепция, которая воплощает идею о возможности каждого человека достичь успеха, процветания и социальной мобильности в США. В ее основе лежит убеждение, что каждый гражданин, независимо от своего происхождения, классовой принадлежности, может достичь великих результатов в своей жизни благодаря труду, образованию и упорству.

Этот термин часто используется в политическом дискурсе для обозначения важности социальной справедливости, доступного образования, равенства возможностей и других факторов, влияющих на способность граждан достичь своих целей и того, о чем они мечтают.

Джо Байден часто говорит об этой идеи, подчеркивая важность идеологии «Американской мечты» для всех своих граждан.

Инаугурационная речь (20 января 2021 года): «*Today, on this January day, my whole soul is in this: bringing America together, uniting our people, uniting our nation. And I ask every American to join me in this cause. Uniting to fight the common foes we face: anger, resentment, hatred, extremism, lawlessness, violence, disease, joblessness, and hopelessness. With unity, we can do great things, important things. We can right wrongs. We can put people to work in good jobs. We can teach our children in safe schools. We can overcome the deadly virus.*» (Biden, 2021);

речь об инфраструктурных инвестициях (31 марта 2021 года): «*We're talking about rebuilding the 'American Dream.' That's what it's about. It's about bringing the backbone of this country back up and doing it in a way that we grow the economy, create good-paying jobs, regardless of your background, where you live. The 'American Dream' is alive and well.*» (Biden, 2021);

выступление в Джорджии (19 мая 2021 года): «*We have to protect the 'American Dream.' This is what we believe. This is what we're gonna fight for. This is what unites us as a people.*» (Biden, 2021).

Концепт «свобода» (freedom) является ключевым в американской политической культуре, и Дж. Байден акцентирует его значение в своих речах. Он подчеркивает необходимость защиты гражданских и индивидуальных свобод. Политик обращается к «свободе» как к фундаментальной ценности и части американской идентичности.

Инаугурационная речь (20 января 2021 года): «*Today we celebrate our freedom day. Everything that happened was a long-awaited, serious test in our democracy, and now the time has come for reunification. It's time to build, it's time to proclaim unity.*» (Biden, 2021);

речь в Конгрессе (28 апреля 2021 года): «*America is the land of freedom and opportunity. It seems that now... that we see the light at the end of the tunnel - the light of hope, as things begin to return to normal. This is also a chance to take a more progressive course for the future.*» (Biden, 2021).

В речах Джо Байдена концепт *образования* (education) ярко прослеживается. В обращении к нации 29 апреля 2021 года, Дж. Байден отметил: «*Education is the key to our children's future and we must invest in our teachers, schools and children.*»

(Biden, 2021). В данном примере образование рассматривается не только как социальное благо, но и как вклад в развитие людей и их будущего социального благополучия.

Представляя план об инфраструктурных инвестициях (31 марта 2021 года), Джо Байден заявил: «*These investments include improvements to educational infrastructure, including universities and schools.*» (Biden, 2021).

Данный пример отражает интерес политика к материальной базе образования, что также явно прослеживается в его другом выступлении 21 мая 2021 года, где он обращается к учителям: «*The teaching profession is one of the most important in our society and we must support teachers and education.*» (Biden, 2021).

Данные примеры демонстрируют, что Джо Байден видит образование не только как социальную ценность, но и как реализацию Американской мечты и экономическую ценность.

Кроме того, в своих выступлениях Джо Байден часто поднимает вопрос увеличения *возможностей (opportunities)* для граждан в области образования, трудоустройства и материального благополучия. Политик хочет создать все условия, где каждый имеет шанс на успех, что отражается в идее «Американская мечта».

Реализацию данного концепта (*возможностей (opportunities)*) можно проследить в следующих примерах: речь о плане инфраструктурных инвестиций (31 марта 2021 года): «*This investment plan creates opportunity for every American, regardless of where they live, regardless of their background history.*» (Biden, 2021); речь на тему борьбы с COVID-19 (12 марта 2021 года): «*With these vaccinations and these remedies, we will return to normalcy and open the door to more opportunities for our children.*» (Biden, 2021).

В публичных выступлениях Джо Байден связывает национальные ключевые приоритеты развития (экономика, образование, безопасность) с глобальными проблемами современного мира. Так, в своем обращении к мировым лидерам о борьбе с климатическими изменениями (22 апреля 2021 года) политик заявил: «*We must use this moment to create jobs, improve education and create new opportunities in our country.*» (Biden, 2021).

Данный пример демонстрирует намерение политика не ограничиваться решением только экологических проблем, необходимо создавать больше социальные и образовательные возможности для населения.

В то же время концепт «безопасность» (*safety*) часто связан у политика именно с национальной безопасностью, внутренней стабильностью и борьбой с различными угрозами, такими как пандемии и терроризм.

В выступлении о национальной стратегии борьбы с COVID-19 (21 января 2021 года) Джо Байден заявляет: «*My primary goal is to ensure the safety of all Americans. We are fighting for your lives, and that starts with our efforts to defeat this pandemic.*» (Biden, 2021).

Таким образом, безопасность трактуется не только как военная безопасность или политическая, но и как защита здоровья граждан, что также прослеживается в следующем примере: выступление о мерах по контролю над распространением COVID-19 (11 марта 2021 года): «*We continue to move forward to keep every American safe. Vaccination is our best tool.*» (Biden, 2021).

Выступая 27 мая 2021 года, политик отмечает ключевую роль вооруженных сил: «*Our security forces play an important role in protecting our nation and its interests in the world.*» (Biden, 2021).

В его риторике концепт безопасность предстает в виде многомерного понятия, которое включает в себя не только здравоохранение, но и глобальную роль США в обеспечении мировой стабильности.

В целом, Дж. Байден активно демонстрирует *лидерскую* роль США в мировых вопросах, таких как изменение климата, мировая безопасность и международная торговля. Он стремится вернуть Соединенные Штаты на мировую арену, делая акцент на американских ценностях.

Далее приведены еще несколько примеров, которые демонстрируют перечисленные интенции политика:

речь во время инаугурации (20 января 2021 года): «*Today, on this day, my goal is to restore our democracy, restore the spirit of America, and restore our country to the arena of global leadership. We must be an example to the world.*» (Biden, 2021); речь на G7 в Великобритании (13 июня 2021 года): «*America is on the move again, and*

we are once again taking a leadership role in the world. We are ready to face global challenges together with our allies.» (Biden, 2021);

выступление в Европейском парламенте (24 июня 2021 года): *«The United States is committed to being the leader the world expects, and we are committed to working with our allies to solve global problems.»* (Biden, 2021);

заявление на международной встрече по изменению климата (22 апреля 2021 года): *«America is returning to global leadership in the fight against climate change. We must negotiate this difficult matter.»* (Biden, 2021).

Анализ употребления перечисленных концептов в речи Джо Байдена показывает его стремление создать такую страну, в которой американская мечта доступна каждому, свобода и возможности защищены, безопасность и здравоохранение обеспечены, а принципиальное лидерство в мировых делах поддерживается. Эти концепты играют важную роль в его коммуникации с обществом и определяют основные направления его политики.

2.3 Микророли в речах Джо Байдена как составляющая часть его самопредставления

Необходимо также упомянуть о коммуникативных микроролях, которые играют ключевую роль в высказываниях политика. Здесь имеются в виду качества, особенности характера, показывая которые, политик может завоевать электорат и убедить аудиторию разделить его позицию по какому-либо вопросу. В действительности политики зачастую не обладают теми качествами, которые демонстрируются на публике, но в процессе коммуникации они активно выражаются в рамках микроролей в процессе самопредставления.

Важно учитывать, что в реализации той или иной микророли необходимо принимать во внимание возраст, пол и социальную принадлежность политика, так как от этих факторов зависят ценности и идеалы, которые находят выражение в речи.

А.П. Чудинов уделяет много внимания изучению ролевых моделей в политическом дискурсе, называя микророли – *«речевые маски»*. А.П. Чудинов считает,

что они являются неотъемлемой частью политического дискурса для достижения успеха у аудитории. (Чудинов, 2002. С. 129). Речевое поведение политиков продиктовано той социальной ролью, которую они реализуют.

Термин «микророль» используется в качестве составной части социально-политической макророли президента. Микророль представляет собой совокупность личностных характеристик и качеств, в обладании которыми политик стремится убедить свою аудиторию. В действительности политики могут и не обладать теми или иными чертами характера, которые на коммуникативном уровне, как правило, латентно актуализируются в рамках его самопредставления (Бакумова, 2002).

Представленный в настоящем исследовании список коммуникативных ценностно-личностных микроролей не ограничивается несколькими пунктами из-за того, что актуализация каждой микророли направлена на определенную социальную, возрастную и гендерную группу слушателей. Ценностные ориентации имеют непосредственное влияние на создание коммуникативного ценностно-личностного образа политика, который впоследствии реализуется при помощи когерентных коммуникативных тактик и стратегий.

Изучению ролевой структуры в политическом дискурсе посвящено множество работ таких ученых, как Е.В. Бакумова, О.С. Иссерс, А.К. Михальская, Г.Г. Почепцов и др.

В наше время существует профессия PR менеджеров, которые помогают создавать микророли и реализовывать их через тексты политикам. В их компетенцию входит оказание необходимого эффекта у слушателей. Так как в обществе существуют устоявшиеся ожидания и стандарты, то имидж формируется исходя из данных представлений. Безусловно, изучение микроролей в самопредставлении президента США стоит рассматривать в тесной взаимосвязи с языковыми средствами и стратегиями.

А.П. Чудинов считает, что термины «стратегия» и «тактика» пришли в лингвистику из военного дискурса (Чудинов, 2002. С. 127). Коммуникативные стратегии и тактики предполагают планирование определенного речевого поведения, для этого отбираются определенные способы, языковые средства и методы,

которые должны привести к ожидаемому положительному результату. Следует учитывать также, что в виду изменения политической позиции изменяются и коммуникативные микророли, поэтому в выделенном нами совокупности микроролей были рассмотрены те лексические единицы, которые помогают политику реализовать свои интенции в определенной ситуации в стране.

Н. И. Чигридова приводит в своем исследовании термин «коммуникативные роли», данные роли актуализируют взаимосвязь социальных характеристик личности и ее языка/речи. (Чигридова, 1999. С. 80)

В исследуемом нами материале, мы смогли выделить следующие микророли Джо Байдена:

- 1) Руководитель;
- 2) Преобразователь;
- 3) Патриот;
- 4) Покровитель-защитник;
- 5) Борец за правду и справедливость;
- 6) Избранный президент;
- 7) Религиозный политик.

Опишем каждую из данных микроролей на конкретных примерах из выступлений Джо Байдена.

1. Руководитель. Безусловно, будучи в 2022 году президентом США – одной из самых развитых стран мира, Джо Байдену необходимо было демонстрировать свои лидерские качества, чтобы выглядеть в глазах своего электората достойно и, тем самым, завоевать уважение своих граждан.

Для реализации данной микророли нами были выделены следующие наиболее частотные лексические единицы, используемые политиком: President (президент); to lead (руководить); power/in my power (власть/ в моей власти), authority (влияние).

*«We will **lead** not only by the example of our power, but by the power of our example.»* (Washingtonpost, Biden's elected speech).

В приведённом примере мы можем отметить, что Дж. Байден выражает свою авторитетность при помощи глагола «lead», но при этом используя личное

местоимение «we», что смягчает высказывание и создает дружескую атмосферу между политиком и аудиторией.

*«My **power** as **President** of the United States is to keep the American people safe.»* (Biden, 2022).

Как следовало из примера, для американского политика важно показать равенство между политиками и гражданами, поэтому ни одна речь Джо Байдена не перегружена чрезмерным употреблением глагола «to lead», экс-президент также использует слово «power» с тем, чтобы подчеркнуть, что входит в его компетенцию и что он собирается достичь.

*«Our very freedoms are interconnected, in my view, as never before and our nation will **lead** the way of freedom.»* (Biden, 2021).

В речи политика также распространен семантический перенос, говоря «our nation will lead the way of freedom», Джо Байден подразумевает по большей мере именно себя и то, чем он собирается руководствоваться в управлении страной на момент пребывания на своей должности.

«Today, we reaffirm our commitment to the rule of law and the authority of our democratic institutions.» (Biden, 2021).

Использование слова "authority" (влияние) в данной торжественной речи по случаю Дня Конституции имеет важное значение для когнитивно-прагматического анализа, так как оно подчеркивает силу и важность демократических институтов и правопорядка в данном контексте. Упоминание "rule of law" (правопорядка) вместе с "authority" (влиянием) может указывать на то, что Джо Байден считает соблюдение закона и авторитет демократических институтов ключевыми элементами справедливого американского общества.

2. Преобразователь. Для граждан любой страны обещание и реализация перемен к лучшему являются приоритетным фактором при выборе нового президента страны. В своей победной речи Джо Байден уделяет особое внимание реформации и изменению Америки. Политик обрисовывает основные проблемные сферы жизни страны и то, с чем он собирается работать и преобразовывать. Мы можем выделить следующие примеры использования данной микророли:

«*Folks, our work begins with **getting COVID-19 under control**.*» (Biden's victory speech.).

Здесь политик использует выражение «to get smth under control» подразумевающая необходимость своей дальнейшей работы в данной области.

«*We must **make the promises** of the country real for everybody, no matter their race, their ethnicity, their faith, their identity or their disability.*» (Biden's victory speech.).

Из данного примера очевидно, что Джо Байден собирается реализовать данные обещания, также политик делает отсылку на своего предшественника (Дональда Трампа), подразумевая, что ему не удалось реализовать свои обещания, данные американцам в ходе своего пребывания в должности. Стоит отметить, что в данном примере мы видим не только реализацию микророли реформатора, но и упоминание важности равенства всех граждан перед Богом, что подразумевает, что политик полностью поддерживает принцип равноправия и собирается им руководствоваться в своей президентской деятельности.

«*I pledge to be a president who seeks not to divide but unify, who doesn't see red states and blue states, only sees the United States.*» (Biden's victory speech.).

Опираясь на одну из самых известных фраз, когда-либо сказанных его бывшим боссом, бывшим президентом Бараком Обамой, Дж. Байден подчеркивает, что суть его кампании будет сутью его президентства: попытаться сделать страну единой. Ранее было несколько демократов, против которых он баллотировался на праймериз (primaries), и которые не уделяли внимание общению с республиканцами; некоторые в партии критиковали Дж. Байдена за его наивность за желание управлять, обращаясь к сторонникам Д. Трампа. Таким образом, данная фраза значима тем, что политик собирается объединить страну внутри самой страны, и эти выборы показали, насколько страна разобщена.

Речь о трудных экономических условиях в стране: «*Yes, today's economic challenges are serious. We face problems that generations before us have faced. But I believe that in these very circumstances, America has always found the strength to overcome adversity and emerge stronger. Our parents and grandparents overcame*

world wars, depressions, and recessions — and each time, we emerged better. Now it's our turn.» (Biden, 2021).

Пример с прошлыми поколениями и их преодолением трудностей служит когнитивной метафорой, которая ассоциирует нынешние проблемы с историческим опытом, когда из сложных ситуаций выходили с успехом. Это помогает слушателям переосмыслить текущие проблемы как часть исторического континуума, в котором они могут сыграть роль «героев» своего времени.

Байден использует модальные конструкции («я убежден», «это возможности»), которые передают уверенность и оптимизм, а также побуждают слушателей к активной позиции, формируя ощущение, что перемены возможны и зависят от их участия.

3. Патриот. Патриотизм – неотъемлемая микророль политического деятеля любой страны. Это связано с тем, что политики работают прежде всего для своей страны и на ее благо, соответственно они должны показывать в своих высказываниях преданность и любовь к своей стране. Для реализации данной микророль в своих речах Джо Байден использует различные слова с данной коннотацией *love to the nation and the country* (любовь к народу и стране), *my heart belongs* (мое сердце принадлежит); *patriotism* (патриотизм). Помимо лексических средств, политик также применяет тактику обращения к эмоциям граждан.

Например, «*We're good people. This is the United States of America.»*; «*I am a person who devoted his whole life to serving this country. I worked with people from different fields to find compromises and achieve results.»* (Biden, 2021).

Также в своей победной речи Джо Байден использует предложения с патриотической коннотацией «*...with love of country, a thirst for justice.»* – с любовью к родине, жадой справедливости. «*I am committed to this country.»*; «*We are the nation of America.»*.

В данном примере мы можем наблюдать использование «we-дискурса», что показывает тесную взаимосвязь между политиком и американским народом.

В выступлении на День Независимости: «*My fellow Americans, today, on Independence Day, we are reminded once again of what it means to be part of a great*

nation. America is not just a country on a map, it is an idea born in the hearts of people seeking freedom and justice. Our ancestors fought and sacrificed for this idea, and today it lives in each of us. We are proud of our history, our values, our democracy. To be an American is not merely to be born on this earth; it is to live, to work for the common good, to help one's neighbor, and to defend freedom for future generations.» (Biden, 2020) Дж. Байден использует абстрактные понятия, такие как "свобода", "справедливость", "демократия", которые находятся глубоко в американском национальном сознании. Использование местоимений «мы» и «наш» способствует созданию чувства единства. Байден считает, что действия каждого гражданина должны быть связаны с общей национальной целью — поддерживать и развивать страну. Байден использует призывы к действию ("жить, работая ради общего блага", "защищая свободу"), что не только формирует положительное отношение к национальным ценностям, но и побуждает слушателей к активной гражданской позиции, которая отражает патриотический настрой экс-президента.

Изучая материал исследования, можно отметить, что каждая речь экс-президента наполнена патриотическим духом, что делает выступления политика значимыми для граждан.

4. Покровитель-защитник. Поскольку вопрос о безопасности всегда являлся актуальным для граждан любой страны, то представляется разумным коммуникативное самопредставление экс-президента в микророли «покровителя, защитника» интересов американцев и государства в целом.

Для реализации данной микророли нами были выявлены следующие языковые единицы с положительной ценностной коннотацией «защиты»: *protect, defend, support*.

Ярким примером реализации микророли «покровителя-защитника» является следующее высказывание Джо Байдена: *«For a long time, we've told ourselves that American democracy is guaranteed, but it's not. We have to **defend** it, **protect** it, **stand up for** it – each and every one of us.»* (Biden, 2022).

В данном примере мы можем наблюдать прием градации, так как политик использует слова из одного синонимического ряда и интонационно усиливает их значение (*defend, protect, stand up for*).

«*We will be a powerful nation, together with our allies whom we will support in every harsh moment.*» (Biden, 2021). Данное речевое высказывание демонстрирует желание политика быть защитником не только для своей нации, но и для стран-партнеров, которые поддерживают Америку и самого президента.

Из выступления Джо Байдена на пресс-конференции, касающейся вопросов национальной безопасности и защиты прав граждан: «*As your president, I am committed to protecting every American, from our youngest to our oldest citizen. Today, as the world faces new threats — from cyberattacks to terrorism to pandemics — I want each of you to know that I stand with you, your safety and your rights. We will strengthen our borders, modernize our defense forces.*» (Biden, 2021).

Джо Байден напрямую связывает свою роль президента с обязанностью защищать граждан, тем самым персонифицируя государственные функции безопасности. Он использует личные местоимения («я беру на себя обязанность», «я стою на страже»), что подчеркивает его личную ответственность и преданность делу защиты народа. Дж. Байден перечисляет конкретные угрозы, такие как «кибератаки», «терроризм» и «пандемии», чтобы сделать угрозы реальными и ощутимыми для аудитории. Затем он сразу же предлагает решение — модернизация обороны, что вызывает чувство безопасности и уверенности в том, что эти угрозы будут нейтрализованы.

5. Борец за правду и справедливость. Широкое использование политиком данной микророли обусловлено тем, что граждане ожидают от президента не только принятия каких-либо экономических решений в стране, но и решения социальных проблем как внутри страны и государственного аппарата, так и за ее пределами. Данная роль реализуется при помощи следующих концептов: *struggle* (борьба), *battle* (битва), *win* (победа).

Примером актуализации данной микророли может послужить отрывок из победной речи Джо Байдена на президентских выборах в 2020 году: «*We have an*

*opportunity to **defeat** despair, to build a nation of prosperity and purpose. We can do it. I know we can. I've long talked about the **battle** for the soul of America.» (Biden, 2020).*

Здесь экс-президент говорит слишком обобщенно о битве за «душу нации», подразумевая, прежде всего, моральные аспекты. Например, борьбу за равенство (мы знаем, что экс-президент широко поддерживает ЛГБТ сообщество, чернокожее население). Далее в своей речи политик дает пояснение, с чем конкретно нужно будет справляться его государственному аппарату и американскому народу: *«The **battle** to control the virus, the **battle** to build prosperity, the **battle** to secure your family's health care. The **battle** to achieve racial justice and root out systemic racism in this country. And the **battle** to save our planet by getting climate under control.» (Biden, 2020).*

Данный пример является четким описанием того, над чем Дж. Байден собирается работать, перечисляя наиболее актуальные проблемы страны. При помощи лексических и синтаксических повторов (параллельных конструкций), Джо Байдену удастся донести до населения актуальность и значимость перечисленных им проблем в стране.

Из выступления Джо Байдена на митинге, посвященном вопросам социальной справедливости и равенства: *«Today, more than ever, we must stand up for truth and justice. There are too many people in our country whose voices go unheard, whose rights are violated, and whose lives are undervalued. I am here to say: this must change. We cannot allow racial, social, or economic injustice to continue to destroy our communities. We must fight for every person to have their rights protected, their voice heard, and their dignity recognized.» (Biden, 2020)*

Джо Байден использует выражения, такие как «стоять на стороне», «бороться», «сражаться», чтобы создать образ активного и целеустремленного лидера, который готов вести борьбу за правду и справедливость. Это побуждает слушателей тоже участвовать в этой борьбе. Джо Байден описывает врага как «расовую, социальную или экономическую несправедливость», таким образом, слушатели понимают то, против чего ведется борьба. Эта идея усиливает эмоциональный отклик аудитории и вызывает чувство праведного гнева против несправедливости.

6. Избранный президент. США является декларативно демократической страной, поэтому большинство политиков часто заявляют в своих речах, что они являются выборными лицами, тем самым, подчеркивая свою значимость перед народом. Актуализация данной коммуникативной микророли реализуется посредством следующих концептов: elections (выборы), democracy (демократия).

Примером актуализации данной микророли является высказывание бывшего президента США Джо Байдена от 7 ноября 2020 года: «*I ran as a proud Democrat. I will now **be an American president.***» (Biden, 2020).

В своем высказывании политик говорит о том, что в настоящее время его роль в политике изменилась и, соответственно, изменился его уровень ответственности перед гражданами. Далее в своей речи политик подчеркивает, что будет работать еще более усердно и, что его кампания обязана принести положительный результат стране: «*I'm an **elected** official. I want to solve the problems together as Americans.*» (Biden, 2020).

Помимо реализации коммуникативной микророли «избранный президент» в предложении «*I am an elected official*». Джо Байден также использует тактику консолидации с использованием «мы-дискурса», она выражается в словах «*together as Americans*». Тактика объединения является отличным примером стратегии по установлению дружественных отношений между политиками и аудиторией.

«*America is more than just a country. It is a symbol of freedom and justice, for which we always stand. We are proud of our armed forces protecting us, and we must do everything possible to ensure the safety of our citizens.*» (Biden, 2021).

7. Религиозный политик. Большинство населения США являются религиозными гражданами, поэтому рациональность реализации политиком данной микророли представляется очевидной. Американцам импонирует образ богобоязненного президента своей страны.

Положительная сущность концепта *God* (Бог) выявлена во всех исследуемых нами примерах актуализации микророли «религиозного политика». Помимо этого, Джо Байден довольно часто прибегает к цитированию Библии и различным отсылкам к ней.

Анализ дискурса американского президента показал, что без упоминания Бога и взывания к Нему с просьбой благословить Америку, невозможно представить практически ни одну речь президента.

Приведем примеры из победной речи 48-ого президента США:

*«...we embark on the work that **God** and history have called upon us to do.»;*
*«The **Bible** tells us to everything there is a season, a time to build, a time to reap and a time to sow.».*

Данные примеры хорошо иллюстрируют набожность экс-президента США. Было выявлено, что в своей победной речи Джо Байден прибегает к религиозным концептам шесть раз. Заканчивается речь политика от 7 ноября 2020 года также стандартными словами по благословению своей страны:

*«**God** love you all. May **God** bless America, and may **God** protect our troops.».*

Лексические единицы с религиозной коннотацией довольно распространены в речах политиков, что обуславливается прежде всего торжественным характером выступлений, а также тем, что политики стремятся затронуть сердца граждан Америки.

Рассмотренные нами микророли, реализуемые экс-президентом Джо Байденом в своих речах за период 2020-2022 года, подводят нас к следующим выводам.

Данные микророли (Руководитель «Leader»; Преобразователь «Reformer»; Патриот «Patriot»; Покровитель «Protector»; Боец «Fighter»; Избранный президент «Elected President»; Религиозный политик «Religious Politician») представляют собой составные части «глобальной» актуализации социально-политической **макророли** президента США.

Мы выявили лексические средства с ценностной коннотацией, относящейся к конкретной микророли, а именно: при осуществлении самопредставления в микророли «руководителя» (Leader) нам встретились следующие распространенные лексические единицы: *to lead, power, American President, national authority*; в микророли «преобразователя» (Reformer) – *to reform, reformations, to change, to alter, to renew*; в микророли «бойца» (Fighter) – *to fight for, a battle, to struggle, to defeat*; в микророли «избранного президента» (Elected President) – однокоренные

слова от глагола *to elect (elected), to select*; в микророли «религиозного политика» (Religious Politician) – *God, the Lord, to bless, the Maker of Heaven*.

Использование в риторике Джо Байдена вышеперечисленных коммуникативных личностных микроролей самопредставления обусловлено тем, что реализация каждой из них направлена на удовлетворение ожиданий аудитории – лиц из разных социальных, гендерных и возрастных групп. Это связано с тем фактом, что у людей с разным социальным положением, разного возраста и обладающих разными ценностными установками существуют различия в ценностном восприятии президента, поэтому политик создает свой особый коммуникативный ценностно-личностный образ, который впоследствии реализуется через различные коммуникативные тактики и стратегии.

В исследуемом нами материале, были выявлено, что в ходе реализации доминирующей коммуникативной стратегии самопредставления используются второстепенные коммуникативные стратегии:

поощрительная характеристика своих достижений: «*I am proud that our administration has decided to introduce new programs to support small businesses. This will help create jobs and contribute to the economic growth of our country.*» (Biden, 2022).

Пример дискредитации предшественника можно найти в речи Джо Байдена, произнесенной 8 августа 2020 года. Он высказался о Дональде Трампе, который на тот момент занимал должность президента. «*Throughout this crisis (COVID-19 pandemic), as in other areas, we see how the current president shows his inability, his incompetence, his lack of responsibility. He first ignored scientific warnings, then provoked a panic, and then tried to present himself as a savior. As a result, we now have more than 5 million infected and more than 160,000 dead. And this is a man who wants to continue to rule this country?*» (Joe Biden's Speech on the Coronavirus Pandemic).

Пример установления дружественных и доверительных отношений с аудиторией можно найти в речи Джо Байдена, произнесенной в ходе его кампании перед выборами президента США. В данной речи Байден пытается создать связь с аудиторией, выразив понимание и сопереживание по поводу сложностей, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни.

«I know that many of you struggle every day to make ends meet. You get up early in the morning to go to work and return home in the evening to take care of your family. You face medical bills, student loans, and economic hardship. I heard you. I am here to serve you. My goal is to make your life better.» (Joe Biden Campaign Speech, 2020).

Для успешной актуализации данных коммуникативных стратегий, как было рассмотрено ранее, экс-президент США Джо Байден использует в своих речах такие тактики, как обещания, апелляция к эмоциям, мы-дискурс, апелляция к религии, повтор, семантический перенос, ирония, побуждение.

Наше лингвистическое исследование выявило достаточно высокий потенциал использования вышеперечисленных лексико-синтаксических компонентов в создании имиджа 48-ого президента США. Выделенные нами микророли имеют высокий манипулятивно-идеологический потенциал.

Стоит отметить, что все перечисленные нами микророли обладают относительной частотностью, и в крупных речах с масштабной аудиторией (таких как: Инаугурационная речь (Inaugural Address) - 20 января 2021 года; речь к Совместному заседанию Конгресса (Address to Joint Session of Congress) - 28 апреля 2021 года; речь в честь Дня независимости (Independence Day Address) - 4 июля 2021 года; речь в Джорджии (Speech in Georgia) - 19 мая 2021 года; речь на международных мероприятиях и др.). Джо Байден применял все виды микроролей, в то время как в менее масштабных речах (например, речь о рабочих местах и экономическом восстановлении (7 мая 2021 года); речь о борьбе с бедностью и неравенством (9 мая 2021 года); речь о борьбе с климатическими изменениями (22 апреля 2021 года) и др.) мы можем встретить реализацию лишь некоторых микроролей, использование которых обусловлено тематикой выступлений.

2.4 Основные лингвистические стратегии в выступлениях Джо Байдена

Манипуляция сознанием граждан является одним из способов контроля аудитории посредством разработки иллюзий или обстоятельств для управления поведением. Такое влияние направлено на психику человека и осуществляется не-

заметно, ставя своей задачей изменить мнения, цели людей в интересах некоторой группы людей (политиков) (Михалева, 2004. С. 205).

В политическом дискурсе наравне с любой другой сферой жизни, свое применение находят различные коммуникативные тактики, позволяющие повлиять на общественное сознание и сформировать его в нужном политическом направлении.

Целью политиков, желающих манипулировать общественным сознанием является передача объектам таких знаков, которые при наличии определенного контекста, изменили бы образ этого контекста в своем сознании. Например, *«You know, friends, some people say that our country is on the brink of disaster. They spread fear and pessimism, trying to convince you that the future is one continuous series of problems. Now, if we look at things objectively. In practice, we have already proven that we can overcome difficulties, emerge from crises, and build a better tomorrow. Some remain skeptical, but we Americans know that our strength and optimism are great, and together we will create better conditions for everyone.»* (Biden, 2022).

В данном примере Дж. Байден использует технику противопоставления для манипуляции общественным мнением:

1) создание и разрешение конфликта: сначала создается картина опасности (страх и пессимизм), затем эта картина нейтрализуется позитивными утверждениями;

2) выбор контекста: негативные прогнозы («некоторые люди говорят») против позитивного реального опыта («мы уже доказали»);

3) использование коллективной идентичности: введение элементов «мы» и «наши» для создания чувства единства и принадлежности к успешной группе.

Формируются особые связи, которые с помощью определенных слов или действий навязывали бы такое их толкование, которое манипулятор задумывает. Соответственно, на поведение граждан оказывается определенное воздействие, чтобы в последующем они были уверены, что ведут себя таким образом, основываясь на собственных желаниях, но на деле оказывается, что это не так. Манипулятор ставит своей целью не напрямую воздействовать на объекты, а косвенно, мягко подводя человека к выбору, который в дальнейшем оказывается навязываемым и неосознанным. (Моргун, 2012. С. 98)

Лингвисты разграничивают следующие виды манипулирования (Рузавин, 2003. С. 98–102):

1) референциальное манипулирование – такое манипулирование, при котором происходит искажение образа денотата в процессе речевой деятельности. Это может быть: ложь, недоговаривание, утаивание информации или же говорящий может подать информацию в выгодном для него свете.

Пример референциального манипулирования в речи Джо Байдена можно найти в его выступлении о реформе налогообложения. В одной из своих речей Байден использовал следующую фразу:

«We must close tax loopholes that allow large corporations to evade taxes and shift their profits abroad.» (Biden, 2021).

В данном случае, Дж. Байден использует термин "налоговые лазейки" для описания практик, которые, по его мнению, позволяют крупным корпорациям избегать уплаты налогов. Термин "налоговые лазейки" имеет негативную коннотацию, создавая впечатление о несправедливости и нечестности этих практик.

Таким образом, Дж. Байден использует референциальное манипулирование, связывая определенное понятие (налоговые лазейки) с отрицательными ассоциациями, чтобы создать отрицательное впечатление о корпорациях, которые, по его утверждению, используют эти лазейки для уклонения от налогообложения.

Аргументативное манипулирование – данный вид манипулирования основывается на нарушениях стандартов общения. Например: уход от темы, от ответа; уклонение от приведения доказательств в поддержку своего высказывания или мнения; представление ложных аргументов (Шейгал, 2002).

Пример аргументативного манипулирования из речи Джо Байдена можно найти в его выступлении, посвященном проблеме климатических изменений. Дж. Байден использовал типичный приём «appeal to future generations»: *«Our actions today will determine the future of our children and grandchildren. We cannot afford to ignore scientific facts and continue to destroy our planet.»* (Biden, 2022).

В данном случае Дж. Байден связывает сегодняшние решения с долгосрочными последствиями для «детей и внуков», тем самым формируя у аудитории чувство моральной ответственности. Дополнительный эмоциональный эффект

достигается за счёт метафорической конструкции «разрушать нашу планету», которая усиливает чувство тревожности и подталкивает к согласию с необходимостью активных мер против климатических угроз.

Аргументативное манипулирование здесь заключается в использовании эмоционально заряженных аргументов о будущем поколении и воздействии на него, чтобы влиять на мнение аудитории. Дж. Байден стремится убедить слушателей в необходимости принятия мер по борьбе с климатическими изменениями, основываясь на эмоциональной реакции и чувстве моральной обязанности защитить будущее поколение.

Следуя за С.Г. Кара-Мурза (Кара-Мурза, 2010. С.136–154), мы можем выделить следующие формы манипуляций, основываясь на тех эмоциях, которые возникают у аудитории:

формы, вызывающие положительные эмоции: комплимент, успокаивание, информирование о хороших новостях.

формы, вызывающие негативные эмоции: критика (личности или действий), указания, сообщение негативных фактов из чьей-либо биографии, намеки на прошлые ошибки и т.п.

Семигин Г.Ю. полагает, что манипуляция основывается на определенной идеологической программе. Идеология – это система взглядов и идей, которая выражает интересы различных социальных групп, в этой системе определяется отношение граждан к реальности, а также либо одобряются существующая в обществе система власти, либо дается обоснование для ее преобразования (Г.Ю. Семигин, 2000).

А.П. Чудинов и Ю. Б. Феденева считают, что разработки идеологий осуществляются с учетом специальных механизмов, которые помогают создать системность и, следовательно, эффективность воздействия на сознание граждан (Феденева, Чудинов, 1999).

Вслед за А.П. Чудиновым можно выделить следующие речевые особенности в американском политическом дискурсе (Чудинов 2002):

1) *Стандартизация/ Стереотипность* – система устоявшихся норм, представлений, сформированная на основе жизненного опыта. Для создания стереоти-

пов используются приемы – лжи, утаивания. Языковые средства в данном процессе имеют высокую пропагандистскую оценку. *«We have also made significant changes in the field of ecology, becoming leaders in the fight against climate change. Our economic policies help create new jobs and stimulate innovation. We work for every citizen and our country is more united and stronger than ever.»* (Biden, 2021).

2) *Мифологизирование* – особый способ формирования имиджа политика, главная задача которого заключается в воссоздании в нашем сознании мифов. Некоторые черты могут отсутствовать у политического лидера, но сознание людей способно приписывать ему эти черты. В дальнейшем политик ведет себя в соответствии с предписанными ему чертами характера и поведения. *«As Americans, we have always strived for the stars, our country's history is full of daring deeds and great achievements. Each generation has added a chapter to this great saga, creating legends about how we overcome adversity and make our dreams come true. No matter how great the road ahead of us, we have always found the strength within ourselves to go forward, no matter what.»* (Biden, 2020).

3) *Символизация* – употребление символов в высказываниях политиков. Успешность высказывания зависит от того, насколько речь вписывается в устоявшиеся нормы и стандарты по мнению граждан. *«Our nation is a ship that sails through the stormy waters of change. As the captain of this ship, I promise you that I will be at the helm in guiding our path towards peace, justice and progress.»* (Biden, 2021).

Этот пример использования символической речи помогает создать образ политического лидера, направляющего страну через сложные времена, а также подчеркивает важность солидарности и общих ценностей.

Помимо перечисленных нами механизмов на эффективность политического дискурса влияют также правильно подобранные тактики и стратегии, которые применяет политик в своей речи. Выступая в качестве оратора, политик играет роль манипулятора, так как в его задачу входит достижение какой-либо цели путем направления своего сообщения аудитории. Использование именно аргументативного дискурса является наиболее частотным, поскольку у каждого политика

стоит задача склонить граждан к своей точке зрения, применяя при этом достаточное количество аргументов.

В.З. Демьянков считает, что аргументирование – это иллокутивный акт, который реализуется путем последовательности простых актов (утверждений, обоснований).

В.З. Демьянков развивая теории иллокутивных актов, говорит о перлокуции, она происходит, когда убедив слушателей в истинности одного факта, политик убеждает в истинности другого факта, имея возможность при этом отказаться от убежденности в истинности первого факта (Демьянков, 1982).

Говоря об эмоциональности политических выступлений Джо Байдена, мы также должны выделить основные наиболее распространенные эмоционально-синтаксические конструкции:

Пример инверсии из речи Джо Байдена: *«Never before in our nation's history have so many come together from all walks of life to end systemic racism.»* (Biden, 2021).

Здесь инверсия используется, чтобы выделить ключевое слово "systemic racism" и подчеркнуть его важность. Это позволяет сосредоточить внимание аудитории на проблеме системного расизма.

Синтаксический параллелизм: *«We will make America strong again. We will make America proud again.»* (Biden, 2022).

Повторение фраз "We will make America" убеждает аудиторию в серьезности и настойчивости намерений и также помогает закрепить ключевые моменты в сознании слушателей.

Риторические вопросы: *«Will we be the generation that finally wipes out the stain of racism from our national character?»* (Biden, 2022).

Риторические вопросы в речах Джо Байдена выполняют функцию вовлечения аудитории в размышления и одновременно подчеркивают значимость обсуждаемой темы. Так, обращение к проблеме расизма в форме вопроса дает возможность слушателям задуматься о моральных ценностях современного общества и личной ответственности за это каждого.

Еще одним характерным приемом является использование парентетических внесений. Например, в своем выступлении Дж. Байден сказал: «*Believe me, we can choose the path of becoming angrier, less hopeful, more divided, a path of shadow and suspicion*» (Biden, 2022).

Парентетическое внесение «*believe me*» усиливает убедительность аргументации, придавая словам дополнительный оттенок своего авторитета и личной убежденности. Такой прием позволяет политику не только подчеркнуть серьезность обращения, но и установить более тесный контакт с аудиторией, создавая атмосферу доверительного разговора.

Продолжая говорить о парентетических внесениях, стоит указать, что с точки зрения содержания и экспрессивности внесений, вслед за О.В.Александровой можно поделить их на следующие категории (Александрова, 2020):

1) отсылки – данные синтаксические конструкции или отдельные слова используются говорящими для того, чтобы дать отсылку на что-то, о чем шла речь ранее, либо же с тем, чтобы сослаться на какой-либо источник информации. Например:

«*As you know, many of them are away from their families at this time of year.*» — Как известно, многие из них в это время года находятся вдали от своих семей.

Здесь экс-президент дает отсылку на тот факт, что многие военные находятся в зоне боевых действий и отделены от своих семей.

«*And then, this Christmas we ask for God's blessings for our family, for our nation.*» – И затем, в это Рождество мы просим у Бога благословения для нашей семьи, для нашей нации.

В данном примере экс-президент Джо Байден перечисляет то, за что мы любим Рождество, и почему оно для нас ценно. Политик делает отсылку на моральные ценности и на исторический аспект праздника.

Данная категория парентетических внесений дает возможность заставить слушающих заострить внимание на каком-либо факте.

2) экзemplификация – такая категория, где определенные слова или синтаксические конструкции помогают говорящему ввести примеры, пояснения или уточнения. Например:

*«From the earliest days of our nations, **for instance**, Americans have known Christmas as a time for prayer and worship, for gratitude and good will, for peace and renewal.»*

В данном случае, Джо Байден приводит пример того, чем Рождество являлось для людей многие века назад, чтобы сравнить ценность и значимость данного события для нынешнего поколения.

3) категория делиберативности – слова и синтаксические конструкции данной категории помогают говорящим дать свою эмоциональную оценку, выразить сомнение или уверенность в чем-либо.

Рассмотрим пример из речи Джо Байдена:

«But as tough as these times have been, if we look a little closer, no doubt, we see bright spots all across the country.»

Контекст данного примера демонстрирует, что в стране за этот год произошли большие негативные изменения: политическая и социальная разобщенность, тяжелые последствия COVID-19, но тем не менее, экс-президент подчеркивает, применяя парентетическое выражение делиберативности «no doubt», что существуют и «светлые пятна» в истории страны за этот год: люди вернулись на работу, дети вновь стали ходить в школы, а не посещать занятия онлайн, страна развивается, а нация снова становится единой. (*Americans are building again, innovating again, dreaming again.*)

Далее мы рассмотрим различные тактики, которые Джо Байден применял в своих выступлениях за период своего пребывания на должности президента США.

2.5 Особенности тактик в выступлениях Джо Байдена

Придерживаясь классификации О.Л. Михалевой рассмотрим наиболее частотные речевые тактики в выступлениях Джо Байдена (Михалева, 2004):

1) **Тактика убеждения** – самый распространенный способ аргументации в речах Джо Байдена. Целью является убеждение аудитории, изменение «картины мира» слушающих. Коммуникант, получивший информацию, считает, что само-

стоятельно пришел к тому или иному мнению, несмотря на внешние факторы. В то же время оратор при помощи различных психологических, риторических и невербальных способов побуждает коммуниканта к формированию определенного выгодного для себя мнения. Безусловно, языковые средства здесь играют важнейшую роль, поэтому их выбор для оратора представляется наиболее важным.

Мы можем привести следующий пример применения данной тактики из выступления Джо Байдена в речи «Замечания президента Байдена о действиях по укреплению энергетической безопасности и снижению затрат»:

«It would take – you know, this – if we do this, it would take the historic clean energy investments that I signed into law and put them into action. One independent analyst has already estimated that the \$369 billion we're making in federal investments that will generate \$1.7 trillion in total public and private investments in the years ahead.» (Biden, 2021).

Здесь политик приводит мнение аналитика, чтобы звучать более убедительно относительно инвестиций в энергетическую безопасность. Данная проблема стоит особенно остро в настоящее время, поэтому Джо Байден говорит о ней особенно осторожно и старается привести как можно больше аргументов для завоевания поддержки граждан.

Джо Байден в своих речах часто обращается к логическим обоснованиям и аргументации, старается убедить аудиторию в целесообразности своих политических решений. При этом он опирается на ключевые концепты — свободу, возможности и безопасность, говоря, что они приведут к благополучию страны.

Так, в обращении к совместному заседанию Конгресса 28 апреля 2021 года он отметил, что инвестиции в инфраструктуру — это не только строительство дорог и мостов, но и формирование прочной основы для свободы и равных возможностей: речь 28 апреля 2021 года: *«Friends, when we talk about investing in infrastructure, we are not just building roads and bridges. And we are also building a foundation for freedom and opportunity. Also we are reducing the distance between work and home, between family and friends. And we provide the best opportunities for*

our citizens to achieve their American dreams. And we do this for the safety and stability of our work.» (Biden, 2021).

В этом примере Джо Байден обосновывает необходимость инвестиций в инфраструктуру, связывая это с концептами свободы (путешествия и мобильности), возможностей (лучшие возможности для граждан) и безопасности (стабильность инфраструктуры). Он использует логические аргументы, чтобы продемонстрировать, как его предложения способствуют благополучию страны и ее граждан.

2) Тактика предложения и совета – в данном случае у оратора не стоит задача оказать давление на слушателей. Здесь слушающие самостоятельно решают прислушиваться им к совету политика или нет. Такая тактика призвана расположить к оратору граждан и завоевать их доверие.

Примером может послужить следующее высказывание экс-президента:

«That's when I say, "Make the price come down." That's how it's happening.» (Biden, 2021).

Данное высказывание взято из речи экс-президента «Снижение трат для американских семей». Политик предлагает медицинским компаниям снизить цены для того, чтобы у граждан оставалось больше денег на повседневные необходимые расходы. Дж. Байден уточняет, что сначала он просто советует фармацевтическим компаниям понизить цены, затем будет действовать принудительно. Безусловно, данная тактика показывает политика как борца за жизнь рядовых американцев и, тем самым, граждане чувствуют себя в большей безопасности, когда у власти находится такой политик.

Джо Байден нередко в своих выступлениях предлагает конкретные шаги для реализации «Американской мечты», например, через улучшения в сфере образования и здравоохранения. Например, говоря о вакцинации 12 мая 2021 года, он подчеркнул: *«We have introduced our vaccination plan, which ensures access to free vaccines for Americans. Our vaccination efforts have allowed millions of people to return to normal life. This is not only about health, but also about your economic security. If you are healthy, you can work, see family and friends, and pursue your*

dreams.» (Biden, 2021). В данном примере Джо Байден предлагает конкретный план вакцинации и связывает его с вопросом безопасности сограждан. Он указывает на то, что здоровье является основой для реализации американской мечты и достижения экономической стабильности.

Из речи 5 ноября 2022 года перед выборами в Конгресс: *«Our economy is facing serious challenges today, but I am confident that we can overcome these difficulties if we work together. I invite each of you to consider supporting local businesses. It could be a small purchase from your neighbor or choosing goods made in our community. Let's support those who create jobs here on our home soil. Small businesses are the heart of our economy, and each of us can do our part to help it recover.»* (Biden, 2022).

Дж. Байден использует такие фразы, как "мы сможем преодолеть эти трудности, если будем действовать сообща", которые подчеркивают необходимость коллективного участия и понимание ответственности. Тем самым, политик стимулирует людей к активному участию в предложенных инициативах: поддержать местные предприятия и выбирать товары, произведенные в стране, все это направлено на усиление чувства принадлежности к одному целому и поддержки своих. Дж. Байден использует выражения типа "каждый из нас может внести свой вклад", чтобы показать, что действия каждого важны. Он не дает указаний, что следует делать, а предлагает возможности, это позволяет людям чувствовать себя активными участниками процесса, а не просто исполнителями приказов.

3) Тактика предупреждения и угрозы: целью данной тактики является предупреждение слушающих о возможных последствиях, которые произойдут, если не предпринять те или иные действия. Языковое оформление и интонации обычно придают высказыванию негативный характер.

Здесь мы можем выделить следующий пример из речи Джо Байдена в речи «Замечания президента Байдена об историческом сокращении дефицита»:

«Folks, we know what the Republicans in Congress will do if they regain power. They'll threaten the very foundations of the American economy if we don't meet their demands.» (Biden, 2021).

В данном примере иллюстрируется тактика предупреждения американцев о негативном влиянии на страну республиканской партии и их пребывании у власти. Таким образом, политик подводит аудиторию к тому, что необходимо не допустить республиканцев к принятию решений в Конгрессе.

Байден может использовать эту тактику, чтобы подчеркнуть серьезность угроз для национальной безопасности или для свободы и возможностей американцев в случае, если определенные действия не будут предприняты. Например:

речь о выведении войск из Афганистана (31 августа 2021 года): *«We must look at the reality of today's world and the threats that may arise if we remain in Afghanistan. America's national security comes first. Our troops have done an incredible job in Afghanistan, but we need to recognize that a long-term military presence is not the answer.»* (Biden, 2021).

В данном примере реализуется концепт «безопасность» (national security). Джо Байден объясняет свое решение о выводе войск из Афганистана и подчеркивает, что это решение принимается с целью обеспечения национальной безопасности Америки. Он указывает на угрозы, которые могут возникнуть, если войска останутся в стране, и призывает к пониманию серьезности этой реальности.

4) **Тактика объединения** основывается на использовании определенной лексики, зачастую именно личных местоимений (you and I, we). Целью данной тактики является сближение политика с гражданами, завоевание доверия и налаживание дружеских отношений с слушающими. Данная тактика присутствует в каждой речи политика и вообще политиков всего мира, так как для политического дискурса характерна солидарность с аудиторией для того, чтобы звучать более убедительно.

Данные примеры мы взяли из победной речи Джо Байдена на президентских выборах 2020 года: *«We have an opportunity to defeat despair.»*;

«We see that the situation is harsh now.».

Употребление личного местоимения «we» сближает президента с гражданами, президенту становится проще завоевать доверие американцев.

Джо Байден активно призывает к национальному единству и сотрудничеству для достижения общих целей, что соответствует идеалам Американской мечты и

принципиальному американскому лидерству. Так, в одной из речей 2021 года он отметил: *«Today I call on all Americans to unite. I call for national unity. We must overcome division and restore the spirit of harmony that our country is so proud of. We can only achieve great things if we work together. America will once again be an example of unity and cooperation for the world.»* (Biden, 2021). Речь на инаугурации (20 января 2021 года).

Здесь политик подчеркивает значимость сотрудничества для достижения общих целей и демонстрирует уверенность в лидерской роли США на мировой арене, что соответствует идеалам Американской мечты и американскому лидерству.

В другой части своей речи Байден использует аналогичную стратегию: *«Today, more than ever, we need to remember that we are one nation, one family. In difficult moments in our history, we have always found the strength to overcome differences and move forward together. Our differences are our strength, not our weakness. We may have different views, but we have a common goal - to build a better future for our children and grandchildren. Together, we can overcome any obstacles if we respect each other and work hand in hand.»* (Biden, 2021).

Фраза "our differences are our strength, not our weakness" представляет собой когнитивный инструмент, который переосмысливает разногласия как нечто положительное. Дж. Байден активно использует коллективные местоимения, такие как "мы", "наша", "все", чтобы подчеркнуть солидарность и чувство принадлежности к общей группе. Такой риторический приём создает эффект объединения, позволяя слушателей чувствовать себя частью единой группы, несмотря на их индивидуальные различия.

5) Тактика иллюстрирования положительного опыта является довольно эффективным способом для политика оправдать свои действия и решения. Средствами реализации данной тактики являются примеры с положительной оценкой. Сначала политик выносит тезис и далее подкрепляет его необходимыми фактами, иллюстрирует на конкретных примерах, почему необходимо было или будет принять данное решение.

Мы выявили следующий пример реализации данной стратегии Джозефом Байденом из речи «Замечания президента Байдена об историческом сокращении дефицита»: *«Since I came to office, that's what we've done: historic vaccination efforts that saved lives, helped our economy recover from the lost jobs during the pandemic; 10 million jobs created – a record for any administration at this point in a presidency; 3.5 percent unemployment – 50-year low – a 50-year low; 700,000 – nearly 700,000 manufacturing jobs created with companies investing billions of dollars to build industries of the future here in America, proving – proving – that “Made in America” is no longer just a slogan.»* (Biden, 2021).

При помощи лексических повторов политик подчеркивает насколько значимы успехи, которые его кабинету удалось достичь за время его пребывания на должности президента. Также политик приводит числовые показатели, что подкрепляет фактическими данными его успех. Поскольку пандемия является особо тяжелым периодом в жизни любой страны и гражданина, то американцам представляется чрезвычайно важным реабилитировать страну после COVID-19.

Джо Байден использует истории и примеры успеха, чтобы показать, как его политика и решения приводят к улучшению жизни американцев и увеличению их возможностей. Например, это видно в речи 28 апреля 2021 года (речь о плане семейных инвестиций), где он рассказал историю семьи из Пенсильвании: *«This family was struggling financially until they began receiving help from our Child Tax Credit expansion plan. Now they can afford the best education for their children and confidence in the future»* (Biden, 2021).

Через конкретный пример Дж. Байден демонстрирует влияние государственной политики на семьи, улучшая их материальное благополучие и открывая новые возможности для детей. Такой пример дает наглядности принимаемым экономическим мерам, что способствует развитию доверия у аудитории.

6) Тактика обращения к эмоциям – «эмоционализация» является неотъемлемой частью речей политика. Для нее характерно использование эмоционально окрашенной лексики. Цель, которую ставит перед собой политик – затронуть

сердца граждан и создать положительный образ в глазах слушающих (образ семьянина, патриота и т.п.).

Был использован следующий пример (взят из речи «Замечания президента Байдена об историческом сокращении дефицита») использования данной тактики:

«For everything we've been through, I've never been more optimistic about our – America's future. We just have to remember who we are. We're the United States of America, and there's nothing beyond our capacity.»(Biden, 2021).

Джо Байден предстает перед нами как патриот и вызывает именно к патриотическим чувствам граждан. Данная тактика помогает усилить посыл высказывания политика (речь идет об историческом дефиците, с которым США пришлось столкнуться за последние несколько лет) и вселить веру в положительную динамику по развитию благосостояния страны после пандемии.

Дж. Байден часто затрагивает различные эмоции, особенно в отношении вопросов безопасности и здравоохранения, чтобы подчеркнуть гуманитарные и социальные аспекты своей политики. Например:

из выступления на церемонии памяти жертв природного катаклизма: *«Today our hearts are filled with pain, as we remember those we lost in this tragedy. They were our friends, our neighbors, our loved ones. Their smiles, their laughter, their kindness – all of this left an indelible mark on our souls. We cannot bring them back, but we can preserve their memory, make the world a better place, as they earned from it. Together we experience this pain, and only together we can find the strength to move on.»* (Biden, 2021).

Джо Байден использует такие слова, как "боль", "память", "любовь", чтобы вызвать у слушателей сильный эмоциональный отклик. Эти слова ассоциируются с глубокими чувствами утраты и сострадания, что помогает создать общую эмоциональную атмосферу. Дж. Байден использует местоимения "мы", "наши", "вместе", чтобы создать ощущение коллективного переживания и единства в трагический момент.

7) Тактика дискредитации противника/предшественника – главной задачей такой тактики является подрыв репутации оппонента и формирование собственного положительного имиджа за счет реализации контраста. В данной стра-

тегии американский политик чаще всего использует различные лексические средства с семантическим ядром обвинения.

Мы можем привести следующий пример использования данной тактики Джо Байденом:

Хотя политик и не называл Д. Трампа по имени, Дж. Байден 16 раз за последний год упомянул «экс-президента», которого он прямо обвинил в подрыве американской демократии.

«The former president of the United States of America has created and spread a web of lies about the 2020 election. He's done so because he values power over principle, because he sees his own interest as more important than his country's interest and America's interest, and because his bruised ego matters more to him than our democracy or our Constitution.» (Biden, 2021).

За счет обвинения своего предшественника в подрыве демократии и эгоизме, Джо Байден выступает перед гражданами как борец за права и свободы граждан и за демократизацию США. Благодаря контрасту «Эгоист – Демократ» политик США выступает как народный президент, демократ, политик, который прислушивается к народу и руководствуется Конституцией.

Таким образом, в дискурсе Дж. Байдена мы выявили наиболее частотные тактики, которые политик применяет в своих выступлениях для того, что реализовать ту или иную задуманную цель. Мы можем отметить разнообразие применяемых стратегий, что связано с тем фактом, что в зависимости от своих интенций, политик выбирает тот или иной вид речевого поведения для наибольшей эффективности своей речи.

В своей коммуникации Джо Байден избегает агрессивной дискредитации своих политических противников или предшественников, но может критиковать их политику, если считает, что она не соответствует его видению свободы, возможностей, безопасности и лидерства.

В выступлении о климатических изменениях 22 апреля 2021 года Джо Байден подчёркивает важность совместных усилий в борьбе с глобальными угрозами: *«We have all seen the consequences of climate change, and we cannot remain*

indifferent. Despite differences of opinion, I want to emphasize that my administration is ready to work with all who are willing to fight this threat. We cannot allow division to prevent us from acting in the best interests of future generations» (Biden, 2021).

В данной речи Джо Байден демонстрирует готовность к сотрудничеству и подчеркивает серьезность проблемы изменения климата, при этом избегая агрессивной критики предшественника. Фраза о будущих поколениях («in the best interests of future generations») является импульсом для действий, а использование выражений вроде «all who are willing to fight this threat» стимулирует объединение разных групп общества. Такой риторический приём сочетает чувство коллективности и достижение консенсуса, что позволяет Дж. Байдену мотивировать аудиторию на совместные действия против климатических угроз.

Эти тактики помогают Джо Байдену успешно обосновывать свои политические идеи и приоритеты, которые основаны на концептах, которые важны для американской истории и культуры.

Выводы по второй главе

Во второй главе были рассмотрены и представлены различные концепты и их частотность в выступлениях Джо Байдена, стоит отметить, что концепт «Американская мечта» является основой практически каждого выступления экс-президента США.

Мы также рассмотрели микророли Джозефа Байдена и выделили присущие им языковые средства. Микророль представляет собой совокупность личностных характеристик и качеств, в обладании которыми политик стремится убедить свою аудиторию. Нами было выявлено семь микроролей экс-президента США: Руководитель; Преобразователь; Патриот; Покровитель; Боец; Избранный президент; Религиозный политик. Все вместе данные микророли формируют имидж политика, его самопрезентацию перед гражданами Америки и всего мира. Каждая микророль обладает своей особой ценностью и формирует коммуникативную модель политика.

Были также рассмотрены тактики и стратегии, которые наиболее часто используются Джо Байденом в своих речах. Безусловно, в одном высказывании может применяться не одна, а две или три, а временами и пять тактик сразу. Выбор тактик и манипулятивных стратегий зависит от многих факторов, например, степень важности произносимой информации, аудитории, положения в стране и т.п. Было также отмечено, что описанные концепты, свойственные американскому политическому дискурсу, реализуются в перечисленных тактиках Джо Байдена.

Глава 3. Когнитивно-дискурсивный анализ выступлений Дональда Трампа

3.1 Частотные концепты в выступлениях Дональда Трампа

Дональд Трамп – 45-й президент Соединенных Штатов с 2017 по 2021 годы и вступивший на пост президента в 2025 году. Он родился 14 июня 1946 года в Куинсе, Нью-Йорк, получил образование в университете Пенсильвании и работал в недвижимости, развивая семейный бизнес в этой области. Перед своей политической карьерой он был известен как медиамагнат и телеведущий. Дональд Трамп относит себя к протестантам. Он выражал свою христианскую веру в различных контекстах, но его религиозность остается объектом обсуждения, так как его религиозные убеждения могли меняться со временем. Дональд Трамп представляет Республиканскую партию и известен своими консервативными взглядами. В качестве президента, он поддерживал такие идеи, как снижение налогов, дерегулирование бизнеса, строительство стены на границе с Мексикой, а также строгий подход к иммиграционной политике. Его внешнеполитический подход был ориентирован на «Сначала Америка» (America First), приоритезируя интересы США в мировых отношениях. Эти факторы сформировали особый стиль речи в коммуникации Дональда Трампа, который оказывал влияние на его политические сообщения и отношения с общественностью.

Как описывалось ранее, в американском политическом дискурсе Бакумова Е.В. выделяет основные концепты по частотности их употребления в речах представителей двух противоборствующих партий США (Бакумова, 2002). В данной части исследования интересным будет рассмотреть частотность употребления данных концептов (свобода, образование, возможности, безопасность, американская мечта, принципиальное американское лидерство) в речи Дональда Трампа, начиная с наиболее частотных.

Свобода была ключевым концептом в речах Д. Трампа. Он делал акцент на свободе слова, религиозную свободу и свободу предпринимательства, подчеркивая необходимость защиты их от ограничений.

Речь на инаугурации (20 января 2017 года): «*Today we are finally bringing power back into the hands of the people. For many years, Washington has been enriched by the work of the American people. Politicians assembled, ambitious laws came from the capital, and many of you were left unemployed and poor. The power returns to you, the citizens of the United States.*» (Trump, 2017).

Речь о свободе прессы (24 февраля 2017 года): «*Freedom of the press is one of the cornerstones of our democracy. We will always defend freedom of speech and freedom of the press.*» (Trump, 2017).

Речь на Дне Независимости (4 июля 2019 года): «*Today we celebrate Independence Day, the day our country became free and independent. This freedom was the ultimate price and we must always value it.*» (Trump, 2019).

Речь о налоговой реформе (20 декабря 2017 года): «*We are passing tax reform to give you, the American people, your own money back. It is your freedom to dispose of them, not the government.*» (Trump, 2017).

Образование было важным концептом в планах и речах Трампа. Он поддерживал инициативы, направленные на улучшение системы образования в США и повышение доступности образования для всех. Далее рассмотрим примеры:

речь о высшем образовании (4 марта 2019 года): «*Higher education should be accessible to all Americans. We are working to improve access to student loans and reduce the debt burden for students.*» (Trump, 2019).

В речи о школьных реформах 19 апреля 2017 года Д. Трамп подчеркивает, что каждый ребенок имеет право на получение образования: «*I support school reforms that give parents more choice and control over their children's education. Every child should have the opportunity to receive only quality education.*» (Trump, 2017). Из примера следует, что у каждого должны быть равные права на образование.

Дональд Трамп часто обращался к концепту *возможностей* в своих речах, подчеркивая необходимость создания условий для достижения успеха и роста количества возможностей для американцев. Например, в речи, посвященной налоговой реформе (20 декабря 2017 года), он отметил:

«*Our tax reform will help create jobs and stimulate economic growth. And it will open up new opportunities for business and innovation.*» (Trump, 2017).

Политик утверждает, что принятые меры по улучшению экономики создадут новые возможности для бизнеса, что приведет к инновационному развитию страны.

Похожая мысль прослеживается и в речи о торговле (24 января 2018 года): *«My administration is working on agreements all days and that will open new markets for American goods and create opportunities for our farmers and entrepreneurs.»* (Trump, 2018).

Наконец, в речи о рабочей силе (13 октября 2017 года) Д. Трамп связывает развитие образования с экономикой, говоря, что его администрация будет работать в этом направлении: *«We work to strengthen education and prepare our workforce for new opportunities in today's economy.»* (Trump, 2017).

Можно сделать вывод, что концепт *возможностей* приобретает универсальный характер, так как он используется в разных областях: в образовании, экономике, торговле, создании новых рабочих мест. Все это формирует образ лидера, который создает возможности для успеха каждого американца и для страны в целом.

Обеспечение национальной и личной *безопасности* американцев является важной составляющей речей Дональда Трампа.

Речь о национальной безопасности (20 января 2017 года): *«We must ensure our national security. We will do whatever is necessary to protect our borders and prevent threats to our country.»* (Trump, 2017).

Речь о борьбе с терроризмом (22 августа 2017 года): *«We are fighting terrorism both within the country and abroad. Our first priority is to keep Americans safe.»* (Trump, 2017).

Речь о борьбе с наркотиками (26 октября 2017 года): *«We will launch new programs and policies to combat drugs and lawbreakers to keep our cities safe.»* (Trump, 2017).

Концепт *"Американская мечта"* тесно связан с идеей свободы, предпринимательства и личной ответственности. В речах демократа Джо Байдена данный концепт стоял на первом месте по частотности обращения к нему. У Дональда Трампа данный концепт встречается реже.

Речь о рабочих местах (17 октября 2018 года): «*We create jobs and opportunity for Americans. This is the key to the American Dream.*» (Trump, 2018).

Речь о предпринимательстве (6 апреля 2018 года): «*I believe in the entrepreneurial spirit and the American Dream. We will do everything to support our entrepreneurs.*» (Trump, 2018).

Речь на инаугурации (20 января 2017 года): «*We will follow the American Dream. Our country will once again be great and prosperous.*» (Trump, 2017).

Данные примеры демонстрируют ключевую линию речей политика — следование за Американской мечтой (American Dream), которая тесно связана с концептом «принципиальное американское лидерство».

Концепт «принципиальное американское лидерство» подразумевает, что Америка, как ведущая мировая держава, несет ответственность за обеспечение мировой безопасности, для нее необходимо участвовать в решении международных вопросов и она должна служить примером в вопросах демократии и прав человека для других стран. Кроме того, данный концепт предполагает поддержку союзников и партнеров по всему миру. Таким образом, риторика Д. Трампа о «великой и процветающей Америке» соотносится с идеей лидерства, где внутреннее возрождение страны тесно связано с её глобальной миссией.

Речь о национальной безопасности (20 января 2017 года): «*We will protect our interests and play an important role in global security. Our country must be strong to serve as an example to others.*» (Trump, 2017).

Речь в Организации Объединенных Наций (19 сентября 2017 года): «*The USA is an important part of the world community. We encourage other countries to cooperate and solve global problems together.*» (Trump, 2017).

Речь о торговле (12 июля 2018 года): «*We protect our economic interests and ensure fairness in global trade. Principled leadership means protecting our jobs and entrepreneurs.*» (Trump, 2018).

В своих выступлениях, Дональд Трамп активно использовал ряд ключевых концептов, включая Американскую мечту, свободу, образование, возможности и безопасность и др. Эти концепты служили основой для выделения тактик в его речах, включая тактику обещания, предложения и совета, а также тактику убеж-

дения, объединения и иллюстрирования положительного опыта. Д. Трамп акцентировал внимание на национальных интересах и принципиальном американском лидерстве в мировых делах, что также было отражено в его речах.

3.2 Самопредставление и микророли в выступлениях Дональда Трампа

В контексте речей Дональда Трампа, микророли – это различные роли, которые он играет во время выступлений, используя в своих речах соответствующие языковые средства. Мы выделили следующие наиболее распространенные микророли в выступлениях Дональда Трампа:

1. Борец за правду и справедливость;
2. Жертва системы;
3. Лидер и наставник;
4. Патриот и защитник интересов страны;
5. Бизнесмен;
6. Преобразователь;
7. Избранный президент;
8. Религиозный политик.

Вот несколько ярких примеров основных микроролей, которые нам удалось выделить:

1) Борец за правду и справедливость

В своих выступлениях Д. Трамп часто обращается к теме недобросовестности и коррупции в политике, выступая в роли борца за правду и справедливость. Он использует яркие и эмоциональные фразы, чтобы подчеркнуть свою позицию.

Например, в одном из своих выступлений он заявил: «*We will **fight** for truth, we will fight for **justice**, we will fight for our **freedom** and we will never give up!*» (Election rallies speeches in 2016).

«*America is a nation of great opportunity and **freedom**.*» (Election rallies speeches in 2016).

Здесь лексические единицы «to fight», «justice», «freedom» - являются наиболее распространенными словами, которые способствуют реализации данной

микророли. В данном примере мы также можем увидеть синтаксический параллелизм (we will..., we will..., we will...), который усиливает убедительность выступления политика. Более того, можно отметить, что концептосфера реализации данной микророли включает в себя вышеперечисленные лексические единицы и она связана с темами свободы, борьбы за справедливость и защиты прав человека. В концептосфере Д. Трампа особое место занимают идеи и понятия, связанные с достижением и поддержанием справедливости и свободы. Например, он говорил:

«Today, we stand with Americans who want to return our country to the path of truth and justice. Now we will not allow corrupt elites and lying media to dictate our thoughts. And we will fight to the end to restore law and order, to return power to the people where it rightfully belongs.» (Trump, 2017).

В этом фрагменте Дональд Трамп затрагивает базовые ценности общества — идеи правды и справедливости. Он подчеркивает противопоставление «мы» и «они», где «мы» — это народ и его сторонники, а «они» — это враг в лице элит и СМИ. Использование эмоционально заряженных выражений («бороться до конца», «восстановить порядок», «вернуть власть народу») создает у аудитории образы борьбы и сопротивления. Такие формулировки усиливают ощущение несправедливости у аудитории и одновременно вызывают у слушателей чувство сопричастности к общей проблеме.

2) Жертва системы

Одной из характерных черт выступлений Дональда Трампа является его позиционирование как жертвы системы. Политик неоднократно заявлял, что часто сталкивался с противодействием со стороны «коррупцированных элит» и «нечестных СМИ», которые стремятся не допустить перемен. В его риторике прослеживается его позиция несогласия с системой и старыми порядками. Политик укрепляет доверие сторонников, которые разделяют его взгляды, формирует устойчивое чувство коллективной борьбы с системой. Например, в одном из своих выступлений он заявил:

«I will not submit to the system that created all the problems we now have. We must do something new, we must change the old ways.» (Written statement on January 13, 2021, published on the official website of the White House).

Здесь Д. Трамп демонстрирует свое несогласие с сложившейся системой и явно говорит о том, что он готов менять порядки, а значит привести жизнь в стране к лучшему, политик использует и повторяет модальный глагол «must» (должен, обязан), чтобы призвать слушающих к действиям, а местоимение «we» объединяет экс-президента со своей аудиторией. Данная микророль помогает политику выставить себя в довольно выгодном свете, так как граждане нуждаются в переменах в любые времена.

В некоторых случаях Д. Трамп также может выступать в качестве жертвы, но уже в другом смысле, подчеркивая тот факт, что его несправедливо обвиняют или преследуют. Он критикует СМИ и политических оппонентов за "ложные новости" и "враждебную кампанию" против него.

«I'm making this statement to set the record straight about the fake news media's attempts to smear our incredible movement and divide the American people.» (Written statement on January 13, 2021, published on the official website of the White House).

Лексическими маркерами данной микророли выступают следующие лексические единицы, которые составляют концептосферу «дезинформация и ложь»: «lie» (лгать), «fake» (ложь). Данная тактика и микророль помогают Д. Трампу вернуть доверие граждан, очернить прессу и восстановить свою репутацию.

3) Лидер и наставник

В своих публичных обращениях к нации Дональд Трамп нередко выступает в роли наставника и сильного лидера. Он подчеркивает, что именно его опыт и умение принимать решения позволяют вести страну к успеху. Он обращает внимание на свою компетентность и готовность действовать решительно даже в самых сложных ситуациях. Так, в одной из своих речей на митинге в Миссисипи (2018) он заявил, что обладает «достаточным опытом и знанием, чтобы принимать трудные решения и вести страну вперед»:

«I know how to make this country great again. I have the experience, knowledge and determination to make difficult decisions and lead our country forward.» (Trump's speech at the 2018 Mississippi rally).

Кроме того, у этой микророли есть подвид — образ «военного лидера». В подобных выступлениях Д. Трамп использует метафоры из военной сферы, чтобы

подчеркнуть свою силу и решимость. Например, он говорил о необходимости «вести борьбу» и «побеждать врагов». В том же выступлении он отметил, что главная обязанность президента — обеспечивать безопасность граждан и сохранять военную мощь страны, добавил, что он «готов вести эту борьбу и защищать Америку от любых угроз»:

«As President, my first duty is to ensure the safety of the people of the United States. I will work tirelessly to ensure that our country remains a powerful military force and protects its citizens from any threat. I will lead this battle and fight all our enemies» (Trump's speech at the 2018 Mississippi rally).

«**Лидер движения**»: Д. Трамп часто выступает в качестве лидера движения, поддерживающего определенную идеологию или группу людей. Он подчеркивает свою приверженность консервативным ценностям и критикует «элиту» или «установленный порядок».

«We are not subject to elites and established order.» (Values Voter Summit, 2017).

«We are here today not just as Republicans, but as patriots fighting for the future of our country. We stand against an elite that has neglected the interests of ordinary Americans for years. Our movement is the voice of millions of citizens who want to return America to its traditional values.» (Values Voter Summit, 2017).

На примерах видно, что Д. Трамп нередко прибегает к риторике, свойственной лидеру массового движения. Он стремится объединить сторонников вокруг общих идей и при этом критикует «установившийся порядок», обвиняя его в том, что он игнорирует интересы обычных граждан.

Образ «**лидера нации**»: В своих выступлениях Д. Трамп также позиционирует себя как защитник народа, который защищает интересы американского общества. Он обращается к национальным чувствам, противопоставляет себя "глобалистам" и подчеркивает важность сохранения «американской культуры».

Так, на съезде Республиканской партии в 2016 году он сказал: *«We are the heroic people who defeated fascism, destroyed communism and built the greatest and most glorious economy in the world. And together we will preserve our culture, which is on this continent.»* (Republican National Convention in 2016).

Похожие идеи он развивает и в других выступлениях: *«America is a great nation with a unique culture and traditions, and we must preserve it for our children and grandchildren. And we will protect our borders, our jobs, and our way of life. Together, we can achieve anything because we are a great nation, united in our pursuit of freedom and prosperity.»*.

В данных примерах Д. Трамп соединяет исторические достижения с образом единой нации, призванной защищать свои традиции, экономику и образ жизни. Такой приём позволяет ему одновременно вызывать гордость за прошлое и сподвигнуть аудиторию на действия в настоящем.

В этих примерах Д. Трамп апеллирует к националистическим чувствам, обещая защищать американские интересы и критикуя глобалистов, которые, по его мнению, угрожают национальной идентичности и благосостоянию страны. Наиболее частотное употребление таких слов: *preserve* (сохранить), *unite* (объединять), *protect* (защищать).

4) Патриот и защитник интересов страны

Микророль «Патриота и защитника интересов страны» часто реализуется в речах Дональда Трампа через обращение к патриотическим чувствам аудитории и акцентирование внимания на национальных интересах. Примеры реализации данной микророли:

акцентирование внимания на защите границ и борьбе с нелегальной иммиграцией, например: «We need to continue to secure our borders and keep our citizens safe.» (the speech on 8 Aug. 2019 in Monro, Louisiana).

В этой речи Д. Трамп часто употребляет термин "border security" (защита границ), подчеркивая важность этой темы для национальной безопасности. Данная тема является одной из ключевых для гражданина каждой страны. Поэтому политики всегда говорят на эти темы с особой осторожностью и стараются заверить граждан, что их национальные границы и интересы находятся в безопасности.

Обращение к историческим и культурным ценностям страны, например, упоминание «Founding Fathers» или отсылка к «American Dream». Например: «We stand with our Founding Fathers, who fought and died to protect the freedoms that we

all enjoy today. And we stand for the American Dream, the idea that if you work hard and follow the rules, you can achieve anything you want in this great country.» (Speech of a campaign against National Football League (NFL) players.).

Политик обращается к ценностям страны, чтобы затронуть патриотические чувства граждан (а именно футболистов Национальной Футбольной Лиги) и побудить их к действиям, которые связаны с проявлением уважения стране и сохранением ее достоинства. Обвинение оппонентов в предательстве или недостатке патриотизма, например, через использование фраз «un-American» или «anti-American».

Одним из характерных примеров риторики Дональда Трампа, где он обвиняет политических оппонентов в предательстве национальных интересов и недостаточном патриотизме, можно назвать его выступление на Республиканской национальной конференции в 2020 году. В своей речи он утверждал, что в стране на протяжении десятилетий наблюдаются проблемы из-за «слабых политиков», которые, по его словам, не дают эффективно защищать американские сообщества. Д. Трамп противопоставил «американскую мечту» и «социалистический кошмар», подчеркивал необходимость сделать выбор в пользу сохранения традиционных ценностей и сильного государства.

«It's so sad to see, and you know what, it's because of weak politicians who won't allow us to lawfully protect our communities. It's been happening for decades. And it will only get worse. And now you have a choice: it's the American Dream, or it's a socialist nightmare.» (Trump, 2020).

Д. Трамп неоднократно подвергал критике представителей левых демократов и их политическую программу, которая касалась вопросов полиции, иммиграции и сохранения исторического наследия. В своих выступлениях он подчеркивал, что данные инициативы, по его мнению, направлены на то, чтобы «подорвать наш образ жизни, уничтожить культурные ценности и переписать историю». Д. Трамп также обвинил демократов в недостатке патриотизма, говоря, что они не любят страну и хотят ее разрушить. Синтаксический параллелизм и климакс позволяют усилить эффект убеждения, достигаемый лексической составляющей речи (кон-

цепты, как: «weak politicians», «get worse», «nightmare»). Эмоциональная составляющая усиливается при помощи коннотативности данных лексических единиц.

5) Бизнесмен

Д. Трамп часто использует бизнес-терминологию и образы, чтобы продемонстрировать свою эффективность и умение управлять. Он говорит о том, что нужно «to make bids» – «делать сделки», «to save money» – «экономить деньги», «to increase profits» – «увеличивать прибыль», и так далее.

Например: «*We're going to go from a tax code that crushes businesses to one that encourages growth. We're going to go from a tax code that is complicated and unfair to one that is simple and fair.*» (Speech on tax reform; on July 13, 2017 in Yonkers, NY).

Здесь можно заметить употребление бизнес-термина «tax code», что дает понимание аудитории, что политик разбирается в системе налогообложения, так как собирается внедрять некоторые изменения в эту систему. Такое заявление, безусловно, найдет отклик у всех людей, кто связан с бизнесом.

Нередко в своих выступлениях Д. Трамп затрагивал тему международной торговли и защиты национальных интересов и прибегал к своему опыту предпринимателя. Например, в речи 20 декабря 2017 года он отметил:

речь о налоговой реформе: «*As a businessman, I know how important tax cuts are to stimulating the economy and creating jobs.*» (Trump, 2016).

Здесь он напрямую связывает снижение налога с ростом экономики и созданием рабочих мест, показывая, что его прошлое в бизнесе позволяет ему лучше понимать потребности предпринимателей и простых работников.

Похожая линия прослеживается и в другом выступлении политика 24 февраля 2017 года:

речь о регулировании налогообложения: «*We will reduce bureaucracy and free business from unnecessary restrictions. This will help companies and entrepreneurs prosper.*» (Trump, 2016).

В данном случае Д. Трамп выражает активную позицию по борьбе с бюрократией, что, по его мнению, поможет бизнесу процветать, освободив, тем самым, бизнес от лишних барьеров. Так, он подтверждает свой образ лидера, который

смотрит на политику с точки зрения предпринимателя и стремится упростить правила игры, предоставив больше свободы действий для участников рынка.

Таким образом, налоговые инициативы и идеи регулирования экономики являются частью одной стратегии — предстать в глазах аудитории политиком-практиком, который опирается не на теоретические установки, а на практику и свой жизненный опыт.

Говоря о международной экономике, Д. Трамп отстаивает интересы Америки и защищает позиции американских компаний:

речь о торговле (23 марта 2018 года): *«We will protect the interests of American companies in global trade and create a fair environment for business.»* (Trump, 2016).

Д. Трамп выступает за справедливую торговлю и создание условий, которые бы позволили бизнесу конкурировать на мировом рынке. Здесь особый акцент делается на слове «fair», так как отражается необходимость создания именно честных условий для бизнеса.

На экономическом форуме Д. Трамп акцентировал именно свой личный опыт предпринимательства:

«When I built my company, I always wanted every project to be profitable and create jobs for thousands of Americans. That's the case. That is the same approach I take to running our country. We only make deals that are good for America. And we will no longer allow other countries to take advantage of us.» (Trump, 2017).

Д. Трамп напрямую сравнивает управление бизнесом с управлением государством, так как говорит о необходимости жестких, но справедливых решений. Он демонстрирует, что его успехи в частном секторе дают ему право говорить о выгодных «сделках» и о правильной стратегии для страны. Такое сравнение усиливает образ компетентного руководителя, который знает, как действовать в интересах граждан.

6) Преобразователь

Дональд Трамп, будучи известным предпринимателем и политическим деятелем, выступал в микророли «преобразователя» в своих речах, делая акцент на необходимости изменений и обновлений.

Например, в своей президентской кампании в 2016 году, Д. Трамп выступал с лозунгом "Make America Great Again" ("Сделаем Америку снова великой"), что является ярким символом перемен и возвращению стране «истинного величия». Он неоднократно обещал "очистить" политическую элиту, пересмотреть подходы к управлению страной. В своих речах он также активно поддерживал идеи реформирования иммиграционной политики, экономической системы и системы здравоохранения.

В отличие от других политиков, Д. Трамп часто использовал неформальный язык и популистские приемы в своих выступлениях. Это создавало впечатление, что он говорит «на равных» со своей аудиторией и поэтому предлагает именно реальные перемены, которые дадут результат. Например, в июне 2016 года, произнося речь перед донорами, политик вновь подчеркивал важность перемен и говорил, что именно его команда даст стране долгожданные и необходимые изменения.

*«Today, I want to share with you my plan to make America great again. We are going to **drain the swamp** in Washington, D.C. We're going to eliminate the corruption, the waste, and the cronyism that has infected our government for too long. It's time for a fresh start, and together, we will make America strong and prosperous again.»* (Trump, 2016).

Еще один пример можно увидеть в речи, произнесенной на митинге в Орландо, штат Флорида, 18 июня 2019 года:

*«We are going to **drain the swamp** in Washington, D.C., and we love doing it.»*

Во время своих выступлений политик нередко использовал выражение "*Drain the Swamp*" (осушить болото), которое стало одним из его ключевых лозунгов в предвыборной кампании. Эта идиома ярко иллюстрирует процесс реформирования системы власти, но при этом использование слова "болото" придает ей популистский оттенок и создает образ "борьбы с элитой" или "вышкой". Данное выражение символизирует намерение Д. Трампа бороться против политической коррупции и защищать интересы «обычных людей». Более того, данное выражение является примером неформального языка, который использовал Д. Трамп, создавая образ непосредственного и прямолинейного политика.

Один из наглядных примеров проявления микророли "преобразователя" в речи Дональда Трампа можно увидеть в его выступлении на президентской предвыборной кампании 2016 года, где он обещал провести "налоговую реформу масштабов никогда не виданных ранее», что означает «осушить болото» и построить такую систему власти, которая будет ориентирована на простых людей и их бизнес, а не на элиту.

Пример из речи Дональда Трампа:

«We are going to carry out a tax reform that will be the biggest and best in the history of this country. We will reduce the tax burden on our businesses, free them from unnecessary regulation, and create the conditions under which American companies can grow and prosper. This will bring new jobs, attract investment and give new impetus to our economy.» (Trump, 2016).

Микророль «преобразователя» проявляется в стремлении политика подчеркнуть необходимость перемен и изменений, что видно из его употребления разговорной, доступной аудитории лексики и выражений. Такая стратегия помогала Д. Трампу не только устанавливать контакт с избирателями, но и развивать свой имидж реформатора.

7) Избранный президент

Дональд Трамп часто делал акцент на своей роли избранного президента в своих выступлениях и твитах. Он использовал фразы вроде:

"Как избранный президент США" и "После того, как я был избран на пост президента" для того, чтобы подчеркнуть свою власть и легитимность на этой позиции. Одновременно с этим Трамп критиковал оппонентов, обвиняя их в попытках поставить под сомнение результаты выборов и тем самым подорвать волю избирателей. Такой приём позволял ему не только укреплять собственную легитимность, но и формировать у сторонников представление о себе как о человеке, который отстаивает справедливость и защищает демократический выбор граждан.

«My team and I will work for the benefit of all Americans. I promise we won't leave any of us behind.» (Trump's speech after inauguration in January 2017).

Здесь Д. Трамп заявляет о своей роли лидера, который заботится о благополучии всего народа, но в то же время подчеркивает свою легитимность как избранного президента.

Пример микророли "Избранного президента" в речи Дональда Трампа можно увидеть в его выступлении на инаугурации в январе 2017 года. В своей речи он выделил значимость принятой им роли национального лидера и ту ответственность, которую рассматривал как личное предназначение ради процветания США.

Пример из данной речи Дональда Трампа:

«Today we are not just moving from one administrative period to another, today we are transferring power from Washington to the American people. Now for many of you here today, this is not just a change in the ruling party, it is a change in the way we govern our country. So today is not just a moment of change, it is a moment of rebirth of the American spirit.» (Trump, 2017).

В данном фрагменте Д. Трамп обращает внимание на свою новую роль как "избранного президента", подчеркивая, что получил доверие и поддержку миллионов американцев и теперь обязан выполнить свои обещания и обязанности перед страной. Он создает образ не просто как нового руководителя страны, а как воплощение надежд и ожиданий тех граждан, которые сделали выбор в его пользу, отдав за него голос. Такая риторика позволяет ему подчеркнуть ответственность за выполнение данных обещаний и укрепить образ лидера, который заботится о благосостоянии и интересах нации. Более того, анафора (лексический повтор начала предложения *«Today...»*) делает речь бывшего президента США более эмоционально заряженной и значимой для населения.

«I have always been in the spotlight, and now, as president, I will do everything to make America stronger and more prosperous.» (Trump, 2017).

В целом, микророль "Избранный президент" использовалась Дональдом Трампом для подчеркивания своей власти и авторитета и критики оппонентов и СМИ.

8) Религиозный политик

Микророль "Религиозного политика" в политических выступлениях Дональда Трампа реализуется активным обращением к религиозным общинам, в

частности, к христианским консерваторам, и подчеркивает важность религиозных ценностей и свобод. Д. Трамп подчеркивал свою религиозную принадлежность и открыто идентифицировал себя как христианина. В своих выступлениях он нередко опирался на религиозные аргументы, библейские цитаты, используя их для подкрепления своих политических позиций. Подобные заявления зачастую вызвали неоднозначные реакции: одни поддерживали его, так как видели в этом отсылку к традиционным ценностям, другие критиковали подобный подход, так как смешивать религию и политику не является оправданным. Тем не менее, религиозная составляющая его выступлений являлась частью его политического имиджа, что способствовало развитию взаимодействия с верующими группами его сторонников.

Данная микророль в речах Дональда Трампа проявляется в использовании религиозной лексики и образов. Ярким примером проявления микророли можно считать речь на Национальной конвенции республиканцев в 2016 году, где Д. Трамп сказал:

*«I believe that you should be free to practice your religion and that this right should be protected. Also, we will **protect the religious freedoms and rights of our country, such as freedom of speech, freedom of assembly and freedom of worship.**»* (Trump, 2016).

Здесь Трамп обращается к базовым религиозным ценностям, обещает защиту свободы вероисповедания и подчеркивает важность соблюдения фундаментальных прав, таких как свобода слова и собраний. Такая риторика помогала ему укрепить связь с религиозной частью своей аудитории и формировать образ защитника традиционных американских свобод.

Также Дональд Трамп нередко прибегал к использованию библейских образов и цитат в своих публичных выступлениях. Так, во время церемонии инаугурации в 2017 году он произнес фразу:

*«May **God bless America.**».*

Кроме того, политик ссылался на известные библейские идеи:

*«No one can lay a better foundation than the one that has already been laid, and that foundation is **Jesus Christ.**»*

В этих примерах Д. Трамп дает отсылку на религиозные ценности своей аудитории, используя религиозные образы для усиления эмоционального эффекта и формирования более тесной связи с верующими избирателями.

Также стоит отметить, что Д. Трамп часто использовал религиозную лексику в своих речах, такую как "благословение", "благодать", "вера" и "божий план», принадлежащую к концептосфере «Духовность и религия». Эти слова помогают создать образ политика как религиозного человека, который обращается к религиозным ценностям и принципам в своей работе и своих решениях. Тем не менее, данная микророль реализуется бывшим президентом скорее для завоевание аудитории, чем как реальное проявление набожности политика.

3.3 Лингвистические тактики в выступлениях Дональда Трампа

Завоевание доверия у аудитории и налаживание контакта является основой выступлений каждого политика. Данную задачу не всегда можно решить при помощи логики, немалое значение имеют внутренние побуждения говорящих и оказываемое влияние на аудиторию. В предыдущем разделе мы рассматривали и приводили примеры эмоциональной составляющей, которая присуща всем выступлениям политика. Таким образом, делаем вывод, что риторике и образу Д. Трампа присуща эмоциональность. На стилистическом уровне (метафора, метонимия, синекдоха, ирония, эпитет, сравнение, гипербола, литота, олицетворение) и на синтаксическом уровне (синтаксический параллелизм, парцелляция и инверсия). Перечисленные нами примеры использования данных средств выразительности способствуют формированию определенного образа политика. И также, благодаря данным приемам, политик формирует отрицательный образ соперника или предшественника.

Далее в нашем анализе будут рассмотрены основные речевые тактики, которых Дональд Трамп придерживался в своих выступлениях. Ранее выделенные концепты американского политического дискурса становятся основой для тактик, которые Дональд Трамп использовал в своих речах.

1)Тактика убеждения

У Д. Трампа эта тактика имела достаточно своеобразный характер и часто становилась предметом общественных споров. В своих выступлениях он использовал целый набор приёмов, которые помогали не только удерживать внимание сторонников, но и привлекать часть нейтральной аудитории.

Д. Трамп часто обращался к использованию ключевых для американского народа концептам — свободы, образования и возможностей для оправдания и объяснения правильности своих политических решений. Так, он представлял снижение налогов не просто как необходимую экономическую меру, а как способ стимулирования экономики и увеличения возможностей для предпринимателей и граждан.

Примером служат его слова из речи о налогах: *«We cut taxes because we believe in freedom and opportunity for every American. Moreover, this is not just a reduction in tax rates, it is an investment in the future of our country. When entrepreneurs have more capital, they can ultimately grow their businesses, hire new employees, and bring prosperity to our economy.»* (Trump, 2016).

В этом примере экономическая реформа подаётся как прямая инвестиция в будущее страны и благополучие каждого американца, что усиливает доверие аудитории и влияет на эмоциональный отклик слушающих.

Один из главных приёмов Д. Трампа – использование ярких и запоминающихся лексических единиц, которые вызывают сильные эмоции у слушателей. Он использует такие слова и фразы, как "победа", "величие", "враги народа", "катастрофа", "подавление", "великолепие" и т. д. Цель заключается в том, чтобы вызвать у слушателей определенные чувства и ассоциации, которые заставляют их поддерживать Д. Трампа и его идеи.

Например: *«Our enemies are trying to destroy us.»* (Trump, 2016)

Д. Трамп использовал фразу "враги народа" для создания образа внешних угроз и подчеркивания своей решимости защищать интересы Америки.

«Make America Great Again» (Trump's election speech in 2016) – Сделаем Америку снова великой.

Он использовал этот слоган и лейтмотив своей президентской кампании в своих выступлениях и на митингах, утверждая, что Америка потеряла свое величие, и что он может вернуть ее на прежние позиции.

Слоган «Make America Great Again» можно рассматривать как нарратив о восстановлении национальной идентичности и возвращении к прошлым идеалам. Он подразумевает, что страна столкнулась с определенными проблемами, которые ослабили её величие, и что Дональд Трамп обладает достаточным опытом и решимостью, чтобы исправить ситуацию и вернуть Америку на прежний уровень.

Другим важным приёмом в его риторике было создание образа «врагов». В своих выступлениях Д. Трамп часто резко критиковал демократов, левых активистов и средства массовой информации, говоря о них как о тех, кто мешает развитию страны. Подобная стратегия позволяла ему укреплять чувство общности среди его сторонников, которых он представлял их как участников общей борьбы против «врагов Америки».

Характерным примером может служить его выступление на митинге в Аризоне 22 марта 2016 года, где он сказал: «*We have so many enemies, so many haters, and they don't stand a chance. We will win, win, win and humiliate them.*» (Выступление Дональда Трампа на предвыборном митинге в Аризоне, 22 марта 2016 года.). Это высказывание является отражением не только агрессивного стиля риторики Д. Трампа, но и его стремление агитировать аудиторию через ощущения противостояния и борьбы.

Еще один прием, используемый Д. Трампом, это использование лжи и искажение фактов. Он часто делал недостоверные заявления и утверждения, которые не имеют под собой доказательств. Однако такие заявления заставляют его сторонников считать его правдивым и честным лидером.

Пример такой риторики можно найти в заявлении Д. Трампа на его странице в Twitter от 7 ноября 2020 года: «*I won this election, according to many. It looks like our victory has been taken from us. Millions of votes have been stolen from us. Incredible!*» (Trump, 2020).

Таким образом, Д. Трамп приводил неverified информацию в своей речи, чтобы создать у своих сторонников ложное впечатление о том, что он

является законным победителем, что имело серьезные последствия для политической ситуации в США.

Примером из письменной речи можно назвать твит Дональда Трампа, где отчётливо заметны черты, характерные именно для текстовой формы выражения. В нём он использует грамматически завершённые конструкции вроде «I won this election» («я выиграл эти выборы») или оборот «according to many» («по мнению многих»), что придаёт его сообщению определённую формальность и чёткость. Мысли подаются последовательно, отдельными предложениями — например, «*It looks like our victory has been taken from us. Millions of votes have been stolen from us.*» Такой способ организации текста больше свойственен именно письменной речи, чем устной, где высказывания нередко строятся более хаотично и менее структурированно.

При этом в твите есть и эмоциональные элементы. Так, восклицание «Incredible!» («Невероятно!») усиливает эмоциональную окраску сообщения. Для официальных письменных документов подобный приём нехарактерен, но в социальных сетях он встречается часто и помогает привлечь внимание аудитории.

Д. Трамп активно использовал социальные сети, чтобы пропагандировать свои идеи и мнения. Он использовал Твиттер, Facebook, Instagram и другие платформы, чтобы напрямую общаться со своими сторонниками и обходить традиционные каналы массовой информации.

2) Тактика предложения и совета

Трамп часто обращается к тактике предложения и совета в вопросах по улучшению системы образования или национальной безопасности, что отражает его взгляды на концепты образования и безопасности. Например: «*Our education system needs to be better. We must invest in our children's future by ensuring quality education is available to every American. I suggest that we rethink our curriculum, make school more accessible, and place more emphasis on science and technology subjects. This will help our country maintain its leadership in the world.*» (Trump, 2018).

В своем выступлении в Национальном центре управления кризисными ситуациями в 2020 году, Дональд Трамп также сказал:

«I think you should try applying UV light. I'm not saying it should be done, but it might be an interesting experiment.»

После этих слов в стране заговорили о возможности использования УФ-света внутри организма, что вызвало резонанс в обществе и оживлённые споры среди специалистов. На первый взгляд подобное заявление может восприниматься как безобидный совет или идея для дальнейшего обсуждения, однако на деле впоследствии оно оказалось необоснованным и даже опасным. Подобные формулировки способны ввести аудиторию в заблуждение и скрыть реальные намерения оратора.

«I would encourage our allies to review their trade practices to make them fairer to the United States. We want to maintain friendly relations, but I strongly encourage them to think about how to improve our deals. If they want to maintain access to our market, I suggest they act now to avoid potential problems in the future.» (Trump, 2018).

Здесь Д. Трамп использует такие выражения, как «я бы рекомендовал», «настоятельно советую» и «предлагаю». С их помощью он смягчает форму высказывания, придавая словам более дипломатичный оттенок. Тем не менее, за вежливой оболочкой скрывается достаточно серьёзный посыл: если союзники не изменят свою политику, для них могут наступить негативные последствия. Использование модальных конструкций, таких как «would», создаёт иллюзию мягкой рекомендации, хотя по сути речь идёт о давлении в данном случае.

В целом, тактика предложения и совета в риторике Д. Трампа применяется для создания образа конструктивного лидера, который будто бы делится идеями и рекомендациями. Но такая форма подачи позволяет ему ускользнуть от прямой ответственности за возможные последствия.

3) Тактика предупреждения и угрозы

Наряду с этим Д. Трамп нередко прибегал к тактике предупреждения. Особенно часто она звучала в вопросах национальной безопасности для того, чтобы подчеркнуть необходимость соблюдения законов и борьбы с терроризмом как средство обеспечения безопасности.

«We cannot ignore the threats facing us, as the world is changing quickly and we need to be vigilant. So if we do not act decisively to combat terrorism and other threats to our national security, we are putting the freedom and safety of all Americans at risk. So our government must prioritize the security of our country, and I promise that I will do everything to protect our citizens.» (Trump, 2018).

Приведем некоторые примеры лингвистических приемов, которые он использовал для этого:

Дональд Трамп часто использовал фразы типа "Я говорю вам", "Вы знаете, что я имею в виду" и "Я вас предупреждаю" для подчеркивания своей уверенности и авторитета. Данные фразы являются примерами парантетических внесений.

Пример: *«I'm telling you, we'll build a wall and Mexico will pay for it.»* (Pre-election campaign in 2016.).

Д. Трамп часто использовал слова с сильной эмоциональной окраской, чтобы вызвать чувства негодования у слушателей.

Пример: *«We're in a struggle for the survival of our nation and civilization itself. We have enemies, these people are so evil. They're so evil. And we can't be politically correct anymore. We just can't be. We have to stop it. The attacks on our values and our principles and our traditions. You know that.»* (Trump, 2016).

В данном примере Д. Трамп подчеркивает, что ситуация действительно крайне и призывает к немедленным действиям. Он называет врагов "злыми" и говорит о борьбе за выживание не только нации, но и цивилизации. Такие формулировки создают эмоциональную напряженность и подчеркивают его решимость противостоять предполагаемым угрозам и нечестным методам действий.

Можно привести и другие характерные примеры:

«Someone is too weak to handle this job.» (Pre-election campaign in 2016);

«Never before has there been such political chaos.» (Pre-election campaign in 2016);

«If they wanna play dirty then that'll be the last thing they do.» (Pre-election campaign in 2016).

Во втором примере используется синтаксическая инверсия, которая придает словам более сильный эмоциональный оттенок.

В третьем примере Д. Трамп использует разговорное слово «wanna», которая делает речь менее официальной и ближе к языку повседневного общения. Все это помогает политику звучать более «народно» и установить контакт с аудиторией.

Подобные лингвистические приемы использовались Дональдом Трампом в его выступлениях для реализации «стратегии на понижение», что помогало ему достичь определенных целей и вызвать определенные эмоции у народа.

4) Тактика объединения

При этом Д. Трампа часто использует концепты «Американской мечты» и принципиального американского лидерства для того, чтобы объединить аудиторию вокруг общих ценностей для достижения общих целей, а сама Америка должна всегда оставаться примером для других стран.

«We all believe in the possibility of achieving success and prosperity, regardless of our background or status. We Americans strive to lead as a nation and believe fundamentally in the values of freedom and justice. Together, as one society, we can achieve great things and protect our place in the world.» (Trump, 2017).

Как уже говорилось ранее, данная тактика используется всеми политиками практически в каждом выступлении. Выступления Дональда Трампа – не исключение. Политик реализует данную тактику через использование личных местоимений «we», «our». Пример:

«The forgotten men and women of our country will be forgotten no longer.»

Эта фраза звучала в речи Д. Трампа после его избрания в президенты США. Она призывает к объединению вокруг идеи заботы о забытых людях и желании вернуть им голос. Фраза содержит лексический повтор причастия ("forgotten"), что усиливает ее эффект.

Тактике объединения также способствует искренность и откровенность большинства речей Д.Трампа, так как именно эти характеристики эмоционально сближают аудиторию и создают ощущение солидаризации.

Один из примеров проявления искренности Дональда Трампа можно считать его выступление в январе 2019 года, посвященное ситуации на границе США и Мексики. В нем он говорил прямо и использовал эмоционально окрашенную

лексику, чтобы донести свою точку зрения и подчеркнуть серьезность происходящего. Вот некоторые выдержки из его выступления:

«Every day, our citizens are attacked, killed and other violence from across our borders. This cannot go on.»

Здесь такие выражения, как «killed», «attacked», «violence», являются эмоционально-заряженными словами, которые передают тревогу политика и передают критичность ситуации, поэтому Д.Трампа вынужден говорить «как есть», без смягчения.

Другой пример можно найти в речи Трампа на Национальной конвенции Республиканской партии в августе 2020 года:

«I know that many people think that I am wrong and that I should not be president. But I'm telling the truth and I'm doing what I have to do for our citizens and for our country.» (Trump's speech in National Convention of the Republican Party in August 2020.).

В этом фрагменте можно заметить, что Д. Трамп признает, что его позиция не всегда популярна, но при этом подчёркивает свою искренность и чувство долга перед гражданами. Такая подача помогает выстраивать доверительные отношения с аудиторией и создавать образ лидера, который готов идти против давления и критики ради своей страны.

Особого внимания заслуживает использование метафор и аллегорий, которые являются составляющей частью тактики объединения. Так, он неоднократно называл своих сторонников «the great silent majority» – «великим тихим большинством». Этот образ помогает людям почувствовать себя частью одного целого и сплотиться против «элиты» и СМИ.

Также он часто использовал аллегории, например, описывая свою борьбу за Америку как «бой Давида против Голиафа».

Иногда Трамп прибегал к библейским аллюзиям. В своей предвыборной речи 2016 года он сказал: *«I see myself as David. It's David vs. Goliath. I've beaten a lot of Goliaths already and, moreover, I know how to beat them. They say we're not closer. But I know how to win because I've always won. So, without a doubt, our country*

needs to win again and I'm leading it to our victory.» (Trump's election speech in 2016.).

Здесь сравнение себя с Давидом и оппонентов с Голиафом работает сразу в нескольких направлениях: во-первых, подчеркивается образ «борца за правое дело», во-вторых, создаётся эмоциональная связь с аудиторией, многие из которых знакомы с этим библейским сюжетом.

Рассмотрим еще один пример из инаугурационной речи политика:

«We are a big family living in one house called America. Like any family, we have our differences, but in difficult times we always come together. Our house may be battered by time, but our shared values are the cement that holds its walls together.» (Инаугурационная речь после победы на выборах).

В этом примере Д. Трамп сравнивает всю страну с одной большой семьей, что вызывает у слушателей ассоциации с близкими и родными, подчеркивая взаимную поддержку и заботу. Страна представлена как дом, который может быть потрепан временем (указывая на проблемы и трудности), но который держится на общих ценностях (основных принципах и идеях). «Общие ценности – это цемент» – метафора, показывающая, что именно ценности скрепляют общество, делая его устойчивым.

5) Тактика иллюстрирования положительного опыта

Данная тактика является одной из тактик в стратегии на повышение (Спинилис, 2005). Здесь задача политика заключается в положительной самопрезентации.

Дональд Трамп активно использует примеры из личного опыта и свои достижения как способ убедить аудиторию в своей компетентности. Например, в своей речи на Национальной конвенции Республиканской партии в августе 2020 года он говорил:

«I built a successful business worth billions and created thousands of jobs. Many buildings I developed, including some named in honor of our supporters, reflect our achievements.» (Trump, 2020).

Этот пример демонстрирует, что политик опирается на собственные успехи в сфере бизнеса для завоевания доверия слушателей и реализации способности достигать значительных результатов.

Кроме того, Д. Трамп часто делает акцент на положительных результатах своей политики в экономике, образовании и сфере безопасности:

«Look at our economic achievements. Millions of new jobs have been created, giving Americans greater opportunities. Investments in education prepare young citizens for future challenges, and, for sure, our national security efforts contribute to a safer world for everyone.» (Trump, 2017).

Д. Трамп также использует примеры из своего раннего жизненного опыта, чтобы создать эмоциональную связь с аудиторией:

«At 18, I worked alongside my father in construction. I realized how demanding this work is, but I also really saw how hardworking and skilled these workers are in creating something remarkable.» (Trump, 2016, Orlando rally).

В данном случае Дональд Трамп использует пример из собственного опыта, чтобы установить контакт с аудиторией и завоевать доверие, особенно среди представителей рабочего класса. Такой приём помогает ему выделить сопричастность к проблемам обычных граждан и укрепляет его авторитет в глазах слушателей.

«We have given America back its pride, restored strength to the military, protected the right to bear arms, created millions of jobs, and passed legislation that keeps our country safe.» (Trump's speech in National Convention of the Republican Party in August 2020.).

Этот пример демонстрирует, как Д. Трамп иллюстрирует свой положительный опыт, чтобы подчеркнуть свои достижения как президента и убедить своих сторонников в своей способности достигать поставленной цели.

«I promised our citizens that we would give them back their jobs and restore the economy. And see for yourself - our growth rates are incredibly high, we have created thousands of jobs, and our country is getting stronger!» (Trump, 2017).

Данная тактика оказывает прямое манипулирующее воздействие на аудиторию благодаря созданию образа правильного и уважаемого политика, который сделал достаточно много для своей страны.

б) Тактика обращения к различным чувствам аудитории (ностальгия, страх и т.п.)

Данная тактика является одной из самых распространенных тактик в речах бывшего президента США. Воздействие на определенные эмоции аудитории помогает политику затрагивать определенные струны в сердцах граждан и оказывать манипулятивное влияние: склонять к принятию решений, побуждать к действию и т.п. Примеры реализации тактики обращения к эмоциям в речах Дональда Трампа:

«When I talk about our country, I see pride in the eyes of Americans. We are a nation that always moves forward and despite difficulties, we always look to the future with hope. My goal is to make America safer, stronger, and to make every citizen feel like they are part of this great country.» (Trump, 2017)

В данном примере мы можем наблюдать реализацию концептов безопасности и возможностей, которые выражены словами «to the future with hope», «to make America safer».

«I love the old days, you know? You know what I hate? There's a guy totally disruptive, throwing punches, we're not allowed punch back anymore. I love the old days.» (Trump's speech in Cedar Rapids, Iowa, USA, in June 2016.).

В этом примере Дональд Трамп обращается к чувству ностальгии и использует эмоционально заряженные слова, такие как «love» и «hate», чтобы вызвать определённые эмоции у своей аудитории и заручиться поддержкой его позиции.

«They're bringing drugs. They're bringing crime. They're rapists. And some, I assume, are good people.» (Trump's speech in the Presidential elections)

Здесь, кроме синтаксического параллелизма, Д. Трамп использует утверждения, вызывающие страх и недоверие к иммигрантам, чтобы подчеркнуть свою позицию по вопросам иммиграционной политики и защиты границ.

В другом примере он демонстрирует попытку укрепить доверие аудитории, особенно среди женщин:

«*Nobody has more respect for women than I do.*» (Televised debates in the 2016 US presidential election)

Эта фраза служит для того, чтобы подчеркнуть, что он поддерживает женщинам и создает впечатление личной вовлеченности в вопросы равенства и уважения, формируя одобрительную реакцию у аудитории.

В примере, представленном ниже, Дональд Трамп стремится получить доверие у части аудитории, в данном случае – женщин, демонстрируя свою поддержку и внимание к их интересам.

«*You know, they have a word. It is sort of became old-fashioned. It's called a nationalist. And I say, really, we're not supposed to use that word. Oh, you know what I am? I'm a nationalist, okay? I'm a nationalist. Nationalist. Nothing wrong. Use that word. Use that word.*» (Trump's speech at a rally in Houston, Texas on October 22, 2018.)

В данном примере Трамп использует слово "nationalist", которое может вызвать чувства национальной гордости и патриотизма у своих сторонников, чтобы подчеркнуть свою позицию по вопросам национальной политики. Данный эффект усиливается путем лексического повтора слова «nationalist» и синтаксического повтора конструкций предложений (односложные, побудительные, нераспространенные).

7) Тактика дискредитации противника/предшественника

Дональд Трамп часто использовал тактику дискредитации своих противников и предшественников в своих выступлениях, когда реализовывал стратегию на понижение. Приведем некоторые примеры использования этой тактики:

«*We are faced with many problems left by the previous administration. They failed to ensure the reliability and security of our country. But we came and began to change the situation. I will stop at nothing to restore America to its greatness.*» (Trump, 2017).

Этот пример показывает, что Дональд Трамп использовал данную тактику, чтобы показать эффективность своей политики, также он приводит примеры, когда, по его мнению, предыдущая администрация не справилась с обеспечением свободы и безопасности США.

«The media has again inflated fake news! Oh, they are always trying to undermine our administration, but we will not allow them to do so. So real Americans know the truth and see the results of our work!» (Trump, 2018).

Термин «fake news» («фейковые новости») Дональд Трамп часто использовал для дискредитации СМИ, которые критиковали его политику. Этот приём создавал у аудитории впечатление, что такие сообщения ненадежны и недостоверны, формируя у сторонников недоверие по отношению к новостям.

«We can't afford four years of Crooked Hillary. This will be a continuation of corruption and inefficiency. America deserves better!» (Trump's election rallies)

Прозвище «Crooked Hillary» («Хитроумная Хиллари») использовалось Трампом для дискредитации Хиллари Клинтон во время выборов 2016 года. Оно создавало у слушателей ощущение, что Х. Клинтон говорит в своих речах неискренне и недостойна доверия.

«Obamagate is one of the biggest political scandals in our country's history. The Obama administration broke the law by spying on my campaign. This is unacceptable! We need to know the truth.» (Trump's election rallies)

Термин «Obamagate» («Обамагейт») Д. Трамп употреблял для выражения обвинения своего предшественника, Барака Обаму, в незаконных действиях. Такая риторика формировала у аудитории впечатление, что Б. Обама не является законопослушным лидером и, следовательно, не заслуживает доверия.

Основная функция этих приёмов – вызвать у аудитории негативное отношение к оппонентам и подчеркнуть их недостойность доверия или уважения. Использование тактики дискредитации дало возможность Д. Трампу заручиться поддержкой своих сторонников, укрепляя их в уверенности в том, что он более подходящий лидер. При этом важно отметить, что такая стратегия может быть спорной и провоцировать критику как политиков, так и электората.

3.4 Основные лексико-экспрессивные особенности стратегий манипулирования в выступлениях Дональда Трампа

Далее рассмотрим, какие стратегии воздействия на аудиторию чаще всего использовал Дональд Трамп в своих публичных выступлениях.

Ранее нами было упомянуто два типа манипулятивных приемов, которые выделяют лингвисты: референциальное и аргументативное манипулирование.

Референциальное манипулирование предполагает формирование у аудитории определенного восприятия реальности за счет избирательного представления информации или намеренного упущения некоторых фактов. Это может приводить к искаженному пониманию событий или явлений. Д. Трамп активно использовал этот метод, делая акцент на одних аспектах и умалчивая о других. Политик зачастую прибегал к преувеличениям и обобщениям, чтобы подкрепить собственную точку зрения.

Например, во время президентской кампании Д. Трамп неоднократно утверждал, что уровень преступности в США достиг рекордных значений, хотя официальные данные показывали обратное — снижение преступности. Подчеркивая отдельные инциденты и не приводя полную статистику, он создавал у слушателей ощущение угрозы и безысходности, формируя впечатление, что только он способен справиться с проблемой.

В своей инаугурационной речи 20 января 2017 года Д. Трамп также использовал элементы референциальной манипуляции, создавая негативную картину состояния страны. Он делал акцент на определенных трудностях, одновременно снижая значимость других вопросов:

«We will face challenges. We will confront hardships. But we will get the job done. Every four years, we gather on these steps to carry out the orderly and peaceful transfer of power, and we are grateful to President Obama and First Lady Michelle Obama for their gracious aid throughout this transition. They have been really magnificent.» (Trump, 2017).

В данном фрагменте Дональд Трамп признает существующие трудности и проблемы, а также выражает благодарность уходящей администрации за оказан-

ную помощь. При этом тон его речи изначально задает негативный посыл, что создаёт у аудитории впечатление: страна находится в сложной ситуации, и именно он, Дональд Трамп, пришёл вовремя, чтобы исправить положение и вывести страну из кризиса.

Аргументативное манипулирование подразумевает использование преувеличений, заблуждений или искажённых утверждений с целью убедить аудиторию принять конкретную точку зрения. Дональд Трамп активно применял такие приемы, особенно в ответ на критику, приуменьшая значимость оппонентов и одновременно укрепляя собственную значимость.

Частотной тактикой Д. Трампа была личностная критика «*ad hominem*», когда акцент делался на чертах характера оппонента, а не на его политических аргументах. Например, во время президентских дебатов он называл Хиллари Клинтон «*Crooked Hillary*» («Хитроумная Хилари»), создавая сомнения в её честности и надежности, вместо того чтобы обсуждать различия в их политических программах.

Другой известный случай — прозвище сенатора Марко Рубио «*Little Marco*» («Маленький Марко») во время республиканских праймериз 2016 года (*Republican primaries speech from February 25, 2016*). Повторяя это имя, Д. Трамп стремился подорвать доверие к М. Рубио и показать его аудитории как человека, не обладающего достаточной серьёзностью и авторитетом для президентского лидерства.

Еще одним примером аргументативного манипулирования является заявление Д. Трампа о предполагаемом мошенничестве на выборах 2016 года. Он утверждал, что выиграл бы всенародное голосование, если бы не миллионы незаконных голосов. Несмотря на отсутствие каких-либо данных, эта тактика позволяла поставить под сомнение легитимность результатов и вызвать у аудитории сочувствие к политику.

Все перечисленные стратегии показывают, как Д. Трамп использовал язык и риторические приемы для влияния на общественное мнение и формирования благоприятного для себя восприятия.

На основе анализа выступлений Дональда Трампа можно сделать следующие выводы о наиболее часто применяемых им тактиках и стратегиях манипулирования аудиторией:

- в выступлениях часто встречаются тактики, связанные с привлечением внимания и эмоциональным воздействием на аудиторию;
- политик в своих речах часто использует эмоциональные слова и фразы, чтобы получить эмоциональный отклик у аудитории;
- иногда Д. Трамп может быть использовать достаточно агрессивные выражения в своих выступлениях, что может вызвать конфликты и массовое обсуждение;
- старается использовать простые предложения, которые можно легко понять и запомнить обычному гражданину;
- часто обращается к жизненным примерам.

Политические выступления имеют непосредственную связь не только с биографией политиков, но и с социально-политическим ораторским искусством. Данные выступления относятся к публичным и ставят своей целью призвать аудиторию к чему-либо или разъяснить информацию. "Для таких (политических) выступлений является характерным использование различных эмоциональных средств воздействия, применение официального стиля изложения и употребление экономических и политических терминов." (Сорокина, 2004. С. 4)

В зависимости от ситуации общения политик формирует свою стратегию воздействия и организацию выступления. Стратегии реализуются в речевых тактиках, которые, благодаря речевым приемам, помогают достичь поставленной цели в определенной ситуации. (Кузнецов, 2013. С. 248) Лингвистическая составляющая является одним из основных факторов создания успешного политического выступления. Образное содержание высказывания оказывает большое влияние на эффективность выступления. Оно формируется благодаря определенным стилистическим приемам на синтаксическом и лексическом уровнях. Таким образом, речь политика выглядит эмоциональной и более наглядной благодаря коннотативной составляющей, а не только номинативной.

Говоря о манере выступлений Дональда Трампа, стоит отметить, что речи политика наполнены экспрессивностью и образностью благодаря использованию разнообразных лингвостилистических приемов. На синтаксическом уровне для экс-президента США характерно использование синтаксического параллелизма, эмфатических конструкций и инверсии, антитезы и градации. Приведем конкретные примеры из различных выступлений политика:

Некоторые примеры парцелляции, которые можно встретить в выступлениях Дональда Трампа:

«We will build a wall, and it will be a great wall. The best wall ever built.» (2016 presidential campaign rallies).

Дональд Трамп использует парцелляцию, чтобы подчеркнуть значимость задачи строительства стены. Он повторяет фразу "will be a great wall" в двух предложениях, что усиливает эффект.

«We are going to make America great again. Stronger than ever before. Bigger than ever before.» (The election night in 2016).

Дональд Трамп использует также парцелляцию и синтаксический параллелизм для усиления эффекта и для придания большего веса своим словам. Он повторяет фразу "than ever before" в двух предложениях, что усиливает эффект убедительности его заявления о том, что Америка станет вновь великой. Более того, стоит отметить, что слоган его президентской кампании - *«Make America great again»*, который он повторяет во многих своих выступлениях.

О.В. Александрова отмечает, что экспрессивность словосочетаний приобретает непосредственно в речи (адгерентная экспрессивность), так как человек не просто передает информацию, а делает это с определенным намерением и, в случае с политическим дискурсом, имея цель воздействовать на аудиторию (Александрова, 2021). В момент воздействия говорящего на слушающих и возникает экспрессия, поскольку речь включает в себя отношение говорящего к ситуации, оценку происходящего и т.п.

Для систематизации функционирования словосочетаний в речи в современной лингвистике разработана система категорий, которая позволяет раскрыть их особенности употребления в речи (Александрова, 2021).

1. *Категория коннотативности* выражается в оппозиции двух категориальных форм, выполняющие функцию воздействия и сообщения.

В следующем примере мы можем наблюдать, как словосочетание «fresh start» передает функцию сообщения: «*I hope this Christmas season marks a fresh start for our nation...*» (Trump, 2017).

В то же время словосочетания «great pain» и «terrible loneliness» уже несут экспрессивную функцию в данном предложении: «*It can be a time of great pain and terrible loneliness.*» Данная экспрессивность оправдывается дальнейшей информацией, которой делится президент, рассказывая, что ровно 50 лет назад не стало его первой жены и дочери.

Дональд Трамп прибегает к экспрессивности, говоря о великолепно украшенной рождественской елке: «*...everyone watching from home to see the lighting of this incredible national Christmas tree.*» (Trump, 2017)

2. *Категория клишированности* образуется противопоставлением категориальных форм узуальности (употребления). К клишированным словосочетаниям у Дональда Трампа можно отнести, к примеру, следующие: Christmas Tree, good and bad times, happy event, beautiful ceremony.

«*I sincerely hope this holiday season will drain the poison...*» (Trump, 2017)

Здесь словосочетание «sincerely hope» является клишированным.

«*I truly believe that the American people are ready to take our country back and restore the greatness we once knew.*» (Trump, 2017)

В этом примере словосочетание "truly believe" ("искренне верю") является клишированным, оно часто используется в политической риторике для придания высказыванию эмоционального веса и убедительности.

3. *Категория идиоматичности* основывается на противопоставлении фразеологических единиц словосочетаниям, значения которых образуют сумма номинативных значений составляющих его слов.

«*We're going to drain the swamp in Washington, D.C.*» (Trump, 2017)

Здесь "drain the swamp" является идиомой, означающей очистить правительство от коррупции и неэффективности. Идиома используется в экспрессивной

форме, чтобы усилить эмоциональное воздействие и подчеркнуть намерение провести радикальные изменения в политической системе.

Благодаря возможности словосочетаний приобретать экспрессивный оттенок, можно сделать вывод, что они являются своеобразной базой для передачи эмоций при определенной обработке в тексте благодаря таким стилистическим фигурам как: повтор, нарастание, антитеза, полисиндетон и других.

Примеры парентезы:

«Believe me, nobody knows more about taxes than I do. Nobody.» (The election night in 2016)

«This is a great day for our country. A great, great day.» (The election night in 2016)

Функции эмоциональных конструкций в этих примерах — это подчеркивание или усиление эмоционального оттенка высказывания. В первом примере *"Believe me"* — это парентетическое внесение, которое подчеркивает эмоции политика и его уверенность в своих знаниях о налогах. Во втором примере *"A great, great day"* — это эмфатическая конструкция, которая усиливает выраженную радость или восторг.

Рассмотрим примеры использования инверсии в речах Дональда Трампа:

«Not only did we win, we won big.» (Вечер выборов, 2016)

«Never has there been a time like this.» (Вечер выборов, 2016)

Оба примера демонстрируют инверсию — изменение привычного порядка слов в предложении для усиления выразительности.

В первом случае обычный порядок слов был бы *«we did win»*, но Д. Трамп меняет его на *«did we win»*, чтобы подчеркнуть не просто факт победы, но и её масштаб. Такой прием делает высказывание более эмоционально насыщенным и запоминающимся.

Во втором примере исходная конструкция *«There has been a time like this»* преобразуется в *«Never has there been a time like this»*. Инверсия здесь усиливает драматизм и подчеркивает уникальность момента, делая высказывание более ярким и убедительным для аудитории.

Примеры антитезы:

«They want to take your Second Amendment away. You will never, ever surrender your freedom. We will protect your Second Amendment.» (The election night in 2016).

В этом примере антитеза подчеркивает разницу между тем, что, по мнению Д. Трампа, хотят его оппоненты ("take your Second Amendment away") и тем, что он обещает сделать ("protect your Second Amendment"). Это придает речи силу и убедительность.

«Washington flourished, but the people did not share in its wealth. Politicians prospered, but the jobs left, and the factories closed.» (The election night in 2016).

В этом примере Д. Трамп противопоставляет процветание Вашингтона (как символа политической элиты) и ухудшение экономического положения народа. Антитеза используется для подчеркивания дистанции между политической элитой и обычными гражданами, что было одним из ключевых аргументов его кампании в 2016 году.

Антитеза в данных примерах служит для создания контраста и подчеркивания ключевых моментов речи Д. Трампа, что способствует их легчайшему восприятию и запоминанию аудиторией.

Примеры градации:

«I think it's a disgrace, an absolute disgrace.»

«This is the single worst deal perhaps in the history of our country.»

Примеры градации из речей Дональда Трампа характеризуются использованием сильных эмоциональных слов и выражений, таких как "*disgrace*" (позор) и "*worst*" (худший), для подчеркивания своей критической оценки ситуации или события. Использование такого языка позволяет повысить эмоциональный эффект речи и вызывает у аудитории соответствующую эмоциональную реакцию.

Стоит также рассмотреть выявленные и наиболее распространенные стилистические фигуры из речей Дональда Трампа: метафора, метонимия, синекдоха, ирония, эпитет, сравнение, гипербола, литота, олицетворение.

Примеры использования стилистических фигур речи в выступлениях Дональда Трампа:

- сравнения:

«*Our country is like a sick person, and this is the sick person we are treating. We will cure him and make him great again and make him strong again.*» (Выступление на съезде Республиканской партии, 2016).

В этом случае Д. Трамп использует метафору-сравнение «страна как больной», чтобы подчеркнуть, что США нуждается в «лечении» и «восстановлении», политик обещает изменения, которые улучшат ситуацию в стране.

Другие примеры сравнений:

«*He's like a little baby.*»

«*We're going to win so much, you're going to get tired of winning.*»

Первое сравнение создает эффект снижения значимости объекта, выражая его несостоятельность, второе – обратный эффект (эффект преувеличения), усиливает уверенность сторонников в будущих успехах.

- метонимия:

«*The White House is very special, there's no place like it.*» – Здесь Белый Дом обозначает власть президента, а не только здание.

«*Wall Street has caused tremendous problems for us.*» – здесь Д. Трамп, употребляя «Wall Street», имеет ввиду символ всей финансовой системы.

- синекдоха:

«*I've got to tell you, I don't respect people who don't get the job done.*» – «people who don't get the job done» обозначает всю группу людей, неспособных выполнить задачи.

- ирония:

«*I am the least racist person you have ever interviewed.*» – фраза, которая вызывает эффект иронии, поскольку широко ставится под сомнение общественностью.

«*Nobody knows more about trade than me.*» – используется для демонстрации собственных знаний в данной области (торговле), несмотря на критику со стороны других профессионалов в торговле.

- иронические прозвища:

Д. Трамп активно использовал уничижительные прозвища для своих оппонентов, например: «*Crooked Hillary*» (Хитроумная Хиллари), «*Sleepy Joe*»

(Сонный Джо). Эти яркие выражения включают в себя элемент критики и усиливают эмоциональное воздействие на аудиторию.

Также использование прозвищ "Crooked Hillary" и "Sleepy Joe" в речи Дональда Трампа может быть объяснено как стратегия создания и усиления негативного восприятия своих политических оппонентов, в данном случае, Хиллари Клинтон и Джо Байдена. Эти прозвища не только сокращают имена оппонентов до кратких и запоминающихся форм, но также внушают негативные ассоциации: "Crooked" (хитроумная) подразумевает нечестность и коррупцию, в то время как "Sleepy" (сонный) описывает их как неспособных к руководству. Такие яркие и негативные ассоциации помогают Д.Трампу создать образ оппонентов, который соответствует его политическому намерению и влияет на восприятие аудиторией, делая их менее привлекательными кандидатами и усиливая свой собственный образ в сравнении с ними. Эти иронические прозвища также активизируют дискуссии в медиа и социальных сетях, что способствует повышению общественного внимания к политической дискуссии и Д. Трампу как политической фигуре.

Пример гиперболы: *"We're going to win so much, you're going to be so sick and tired of winning. You're going to say, 'Please, Mr. President, we can't take it anymore. We're winning too much. Please, stop winning.' And I'm going to say, 'No, we have to keep winning. We have to win more!'"* (Trump, 2016).

В данном примере Д. Трамп гиперболически утверждает, что его администрация будет выигрывать настолько часто и много, что люди будут уставать от побед и просить остановиться. Это преувеличение служит для подчеркивания амбициозности и целеустремленности в своих действиях. Функция гиперболы в данном примере заключается в усилении драматичности высказывания. Д. Трамп использует данный прием, чтобы подчеркнуть свою решительность и стремление к достижению успеха, а также, чтобы вызвать у аудитории чувство оптимизма и энтузиазма.

Пример олицетворения: *«America will build the future. We don't tear down the past.»* (Trump, 2016).

В данном примере Д. Трамп олицетворяет Америку, наделяя ее способностью "строить будущее". Это придает стране человеческое качество, такое как

способность к действиям. Функция олицетворения в данном примере заключается в создании более эмоционального и запоминающегося образа Америки. Это утверждение служит для подчеркивания патриотизма и уважения к истории страны. Олицетворение помогает создать образ Америки как субъекта, способного влиять на свое будущее и одновременно ценящего свое прошлое.

Каждая из этих фигур речи позволяет Дональду Трампу убедительнее выражать свои мысли и мнения, увеличивая их эмоциональный эффект на публику.

Выводы по третьей главе

Данная глава об использовании Дональдом Трампом различных тактик, микроролей и особых лексических приемов показывает, что он владеет уникальным стилем коммуникации, который позволяет ему влиять на аудиторию и вызывать эмоциональные реакции.

Мы рассмотрели микророли, используемые политиком в своих речах, и выделили следующие: борец за правду и справедливость, жертва системы лидер и наставник, патриот и защитник интересов страны, бизнесмен, преобразователь, религиозный политик.

Из данных микроролей можно сделать вывод, что политик во время своего пребывания у власти старался повлиять на каждую группу населения, говоря о самых различных и злободневных проблемах страны. Нельзя отрицать, что образ политика во многом формировался через его эмоционально насыщенные высказывания, поэтому можно предположить, что драматизм присутствует во многих его выступлениях и является характерной особенностью его политического стиля.

Мы выделили основные лексико-стилистические и синтаксические средства выразительности, которые встречаются в речи политика США наиболее часто: синтаксический параллелизм, парцелляция, парентеза и инверсия, антитезы и градации, метафора, метонимия, синекдоха, ирония, эпитет, сравнение, гипербола, литота, олицетворение. Далее мы рассмотрели и выделили основные тактики, которых придерживался Д. Трамп в своих выступлениях: тактика предупреждения и угрозы, тактика убеждения, тактика объединения, тактика побуждения и совета,

тактика иллюстрирования положительного опыта, тактика обращения к эмоциям, тактика дискредитации противника/предшественника. Отличительные особенности, которые мы выявили во всех этих тактиках: экс-президент часто использовал повторение, словесные атаки на оппонентов, гиперболизацию и утверждения без опоры на факты. Д. Трамп также стремился создать имидж успешного бизнесмена, который способен принимать жесткие решения и защищать интересы своей страны. Однако, его стиль коммуникации вызывает критику со стороны некоторых людей, которые считают его тактики манипулятивными и неэтичными.

В целом, использование различных тактик Д. Трампом демонстрирует важность понимания роли коммуникации в политике и влияния ее на общественное мнение.

Глава 4. Сопоставление когнитивных и прагматических аспектов выступлений Джо Байдена и Дональда Трампа

4.1 Сравнительный анализ микроролей Джо Байдена и Дональда Трампа

Джо Байден и Дональд Трамп представляют разные политические партии и придерживаются различных стилей выступлений и когнитивных подходов, что отражает их идеологические позиции и взгляды на управление страной. Следует отметить, что их риторика и публичные выступления могут заметно меняться в зависимости от конкретной ситуации и целей выступлений. Ниже приведем ключевые различия между ними:

Политические партии и идеология

Джо Байден является членом Демократической партии, которая традиционно связана с либеральными и прогрессивными взглядами. В своих речах он делает акцент на социальных вопросах, защите окружающей среды, здравоохранении и образовании. Дж. Байден стремится подчеркнуть важность сотрудничества, диалога и совместного поиска решений.

Дональд Трамп — представитель Республиканской партии, которая, как правило, придерживается консервативных и традиционных ценностей. В выступлениях политик делает упор на экономику, иммиграцию и национальную безопасность. Его стиль часто является прямолинейным с добавлением экспрессии, с использованием резких, эмоционально заряженных высказываний, которые призваны привлечь внимание слушателей и вызвать у них ответную реакцию.

Подход к роли правительства

Дж. Байден выступает за активное участие государственного аппарата в решении социальных и экономических проблем, таких как доступ к медицинской помощи и меры по борьбе с изменением климата.

Д. Трамп, напротив, обращает свое внимание больше на сокращении вмешательства государства и использовании рыночных механизмов для решения экономических задач. Его позиция состоит в том, что частная инициатива и предприни-

мательство способствуют развитию страны лучше, чем государственные программы. Это может быть связано с тем фактом, что политик занимался бизнесом и понимает данную сферу изнутри.

Стоит подчеркнуть, что Джо Байден и Дональд Трамп имеют разные религиозные убеждения, которые могут влиять на их мировоззрение, когнитивные установки и стиль публичной речи. Религиозные ценности часто формируют личные приоритеты и моральные ценности, что, в свою очередь, отражается на политической позиции и способах коммуникации. Ниже приведены основные аспекты их религиозного мировоззрения и возможное влияние на их действия и речевое поведение.

Джо Байден является католиком, и его религиозные убеждения, вероятно, влияют на стремление освещать вопросы социальной справедливости и поддержки нуждающихся. Католицизм традиционно подчеркивает важность служения обществу, заботы о ближних и моральной ответственности за общие блага. В его выступлениях часто встречаются обращения к единству, взаимопомощи и социальной ответственности, что может быть частично обусловлено его религиозными установками.

Дональд Трамп вырос в семье протестантов и в последние годы активно являлся участником евангелического движения. Его религиозные взгляды проявляются в поддержке консервативных ценностей, таких как защита религиозной свободы и традиционных семейных ценностей. В речах Д. Трампа заметен прямолинейный и энергичный стиль, внимание акцентировано на сохранении традиций и консервативных идей.

Религиозные установки оказывают влияние на то, как политики формулируют свои идеи и общаются с различными типами аудитории. При этом важно учитывать, что принадлежность к одной религии не всегда определяет политические решения, поскольку личные приоритеты и обстоятельства также играют значимую роль.

В предыдущих главах мы уже рассмотрели ключевые микророли двух политиков. Следующим шагом анализа станет сравнительное изучение того, как эти

микророли реализуются в их выступлениях. В ходе исследования удалось выявить ряд существенных различий между ними:

Дональд Трамп в своих выступлениях часто делает свою речь эмоционально насыщенной и использует различные риторические приемы, чтобы завоевать внимание аудитории и вызвать сильный эмоциональный отклик. В своих выступлениях политик создавал атмосферу напряжения и тем самым удерживал интерес слушающих, что позволяло ему оставаться в центре внимания.

Джо Байден, напротив, предпочитал более сдержанный стиль. В своих речах он опирался на факты и логические аргументы, стараясь показать свои идеи как обоснованные своим опытом и знаниями. Его коммуникация была направлена на разъяснение политических программ и идей без использования провокационных методов.

Д. Трамп активно использовал эмоционально окрашенные выражения и риторические приемы для убеждения своих сторонников в необходимости принятия его политических интенций. Он продвигал программу «Make America Great Again», обещая изменения и улучшения для страны. Благодаря Д. Трампу в стране даже образовалось общественное движение MAGA (Make America Great Again). И, как следствие, появилось понятие «трамписты», которое обозначает сторонников политики Д. Трампа.

Дж. Байден также стремился убедить аудиторию в правильности своих предложений, но делал это умеренно и рационально, опираясь при этом на факты и различные данные.

Можно отметить, что личный образ и характер политиков играют ключевую роль в их самопрезентации и проявлении микроролей. И Д. Трамп, и Дж. Байден выступали в роли лидеров, стремясь продемонстрировать свою способность вести страну к развитию и процветанию.

Д. Трамп делал упор на своих достижениях и обещал активно продвигать национальные интересы, подчеркивая умение принимать решения и добиваться быстрых результатов. Дж. Байден, в свою очередь, представлял себя как лидера, способного объединить нацию, делая акцент на толерантности, солидарности и сотрудничестве для достижения общих целей.

4.2 Сопоставительный анализ тактик выступлений Д. Трампа и Дж. Байдена

Политическая риторика и стили выступлений политических лидеров могут существенно различаться, и эти особенности особенно заметны на примере Дональда Трампа и Джо Байдена. В ходе анализа их речей были выявлены различия в коммуникационных подходах, использовании риторических приемов и воздействии на аудиторию.

Дональд Трамп характеризуется своей прямолинейностью и экспрессивностью. Он активно использует повторения, яркие метафоры и простой, доступный для понимания обычных людей язык, при этом он делает свои высказывания запоминающимися и вызывает эмоциональный отклик у сторонников. Его стиль направлен на установление эмоциональной связи с аудиторией и подчеркивание принадлежности к «обычным людям».

Джо Байден, напротив, предпочитает умеренный и сдержанный стиль. Он делает упор на аргументы и факты, опирается на логическую аргументацию и экспертные мнения, демонстрируя свою компетентность и авторитетность. Его подход создает впечатление, что решения и предложения базируются на статистике, анализе и научных данных.

Примером риторического приема Трампа является использование синтаксических повторов (*we must*) для усиления эффекта:

«We must restore greatness to our country. We must protect our jobs. We must return our money, our wealth, our future.» (Trump, 2017).

Д. Трамп стремится к ясности и прямоте, используя короткие предложения и простые формулировки, что делает его идеи доступными для широкой аудитории. Он также часто прибегает к аргументам в стиле «черно-белого» мышления, упрощая сложные вопросы и предлагая на первый взгляд простые решения. Такой подход может привлекать сторонников, которым сложные аналитические данные не близки, однако он не всегда в своих речах отражает многогранность реальных проблем.

«We are faced with a choice: either maintain our great national security, or allow our enemies and influences to violate it. There is no grey area. There is no compromise. There is no middle way. We must be strong and determined to protect our country.» (Trump, 2017).

Д. Трамп также активно использует атакующий стиль риторики, который направлен на критику оппонентов и создание контраста между собой и другими политическими деятелями. Он систематически использует эмоционально насыщенные обвинения и яркие эпитеты, адресованные своим противникам, что вызывает эмоциональный отклик у его сторонников и одновременно может усиливать социальное напряжение.

Примером такого подхода является его высказывание 2018 года:

«Our country is facing problems that are created by none other than politicians who have been in power for decades. They promised change, but what did we get? Only empty promises and disappointment. These are politicians who don't care about us, our workers, our families.» (Trump, 2018).

В отличие от Д. Трампа, Джо Байден часто прибегает к риторическому приему повторения. Он использует ключевые фразы и идеи по несколько раз, чтобы акцентировать внимание на своих аргументах и усилить их воздействие на аудиторию. Такой прием позволяет закрепить позиции говорящего, делает высказывания более запоминающимися и способствует созданию ритмичности, а также эмоциональной вовлеченности слушателей. Пример можно выделить следующий:

«We are talking about the future of our country. We are talking about opportunities for our children and grandchildren. We are talking about building a fair and strong economy.» (Biden, 2020).

Еще одним эффективным риторическим приемом, применяемым Дж. Байденом, является употребление риторических вопросов. Он задает вопросы, на которые уже имеет ответы, чтобы подчеркнуть свою точку зрения и обратить внимание на определенные аспекты проблемы. Это помогает ему связаться с аудиторией, вызывая их размышления и вовлеченность.

«What does it mean to be a nation? It means being strong together, facing challenges together, moving forward together. Can we afford to divide and weaken?» (Biden, 2019).

Джо Байден также прибегает к эмоциональным выражениям, стремясь вызвать у слушателей сопереживание и чувство сопричастности. В своих выступлениях он апеллирует к личным переживаниям и жизненному опыту аудитории, что позволяет подчеркнуть значимость и ценность представляемых идей. Подобная стратегия способствует формированию эмоционального сближения между оратором и слушателями, а также укрепляет доверие к его словам.

Характерным примером служит его выступление 2020 года, где он подчеркивает:

«Our children deserve a better education, our country deserves justice, our world deserves peace. Let's come together to create a better future for all of us. This is our common duty to our children and to history.» (Biden, 2020).

Данный фрагмент демонстрирует использование эмоционально окрашенной лексики и делает акцент на универсальных ценностях, что усиливает речевое воздействие и создает образ лидера, ориентированного на общечеловеческие идеалы.

Оба политика имеют разные способы воздействовать на свою аудиторию. Д. Трамп – мастер в создании эмоциональной связи с людьми. Он умеет активировать эмоции страха, гнева и недовольства, что вызывает сильные реакции у его сторонников. Д. Трамп способен мобилизовать свою базу и создать эффект массовой поддержки.

Дж. Байден, в свою очередь, стремится к объединению и работе для всех граждан. Он обращается к ценностям солидарности, толерантности и сотрудничества. Он призывает к единству и пытается представлять себя как лидера, способного привести страну к прогрессу и процветанию.

Использование социальных медиа Дональдом Трампом и Джо Байденом различается как в стиле, так и в целях.

Дональд Трамп:

Стиль: Во время своего пребывания на должности президента США Дональд Трамп был известен своим активным и частым использованием Twitter, где

он публиковал короткие сообщения, часто, используя только заглавные буквы, с крайне эмоциональными выражениями. Например: «MAKE AMERICA GREAT AGAIN!».

Цели: Он использовал социальные медиа для прямого общения с аудиторией, а также для формирования общественного мнения и управления своим имиджем. Он активно обсуждал политические и социальные вопросы, иногда провоцируя споры и конфликты.

Джо Байден:

Стиль: Джо Байден, наоборот, менее активно использовал социальные медиа, особенно в начале своего президентства. Его сообщения более формальные, сосредоточены на политических и административных вопросах.

Цели: Байден использовал социальные медиа, чтобы распространять информацию о своих политических инициативах, вести общение с аудиторией и подчеркивать важность единства и сотрудничества в стране.

Таким образом, Д. Трамп и Дж. Байден применяли социальные медиа по-разному, с разными стилями и целями, что отражалось в их общественных образах и подходах к коммуникации с общественностью.

Сравнительный анализ коммуникативных тактик в речах Дональда Трампа и Джо Байдена позволяет выявить существенные различия в стилях и стратегиях общения двух лидеров:

Таблица 1. Коммуникативные тактики в выступлениях Д. Трампа и Д. Байдена.

Тактика	Джо Байден (демократ)	Дональд Трамп (республиканец)
Тактика убеждения	Акцент на доводах, фактах и экспертном мнении, стремление убедить аудиторию в правильности своих аргументов.	Использование императивных и утверждающих высказываний и представление своих убеждений как фактов. Стил ь убедительный и уверенный.
Тактика предложения и совета	Предложение конкретных политических мер и программ, включая инфраструктурные инвестиции и социальные реформы.	Советы и предложения, где часто подчеркивается собственный опыт предпринимательства и инновации считаются средством для решения проблем.
Тактика предупреждения и угрозы	Склонность к выражению озабоченности, внимание к серьезным угрозам, таким как изменение климата и пандемия COVID-19.	Использование предупреждения и угрозы, доведение до своих оппонентов мысли о последствиях, если его политика не будет поддержана.
Тактика объединения	Стремление к объединению страны и обращение к общим ценностям и целям, особенно в сложные кризисные моменты.	Акцент не на объединении, а на различиях между своими сторонниками и оппонентами.

Тактика	Джо Байден (демократ)	Дональд Трамп (республиканец)
Тактика иллюстрирования положительного опыта	Стремление иллюстрировать положительный опыт своей администрации и эффективность своих предложений.	Иллюстрация успехов своей администрации и политики, которые считаются положительными.
Тактика обращения к эмоциям	Обращение к эмоциям и особенно к солидарности, сочувствию и надежде.	Использование эмоциональных аргументов, включая страх и ностальгию, чтобы воздействовать на свою аудиторию.
Тактика дискредитации противника/предшественника:	Умеренность в критике, указание на разногласия с предшественником и политическими оппонентами.	Резко негативное отношение к своим политическим оппонентам и критикам, использование прозвищ и сарказма.

Эти различия в коммуникативных тактиках отражают индивидуальные стили и приоритеты Д. Трампа и Дж. Байдена в роли лидеров и ораторов.

4.3 Оценка сходств в выступлениях Д. Трампа и Дж. Байдена

Говоря о сходствах в выступлениях двух политиков, стоит отметить, что прагматические установки у двух политиков одинаковы в силу того, что привлечение электората и желание быть избранным президентом является их основной целью.

И Джо Байден, и Дональд Трамп обладают тактиками и стратегиями для привлечения своих сторонников и оба имеют сильные базы поддержки в своих партиях. Они демонстрируют схожие подходы к взаимодействию с обществом, что проявляется как в их речевой практике, так и в стратегиях политической коммуникации.

В первую очередь следует отметить их активное использование социальных медиа и выступления на публичных мероприятиях, что позволяет им не только укреплять собственный политический имидж, но и поддерживать регулярный контакт с электоратом. В современных условиях цифровизация коммуникации становится неотъемлемой частью политической деятельности, и оба лидера эффективно используют данный ресурс для трансляции своих позиций и формирования общественного мнения.

Кроме того, и Дж. Байден, и Д. Трамп отличаются сравнительно прямым и упрощённым стилем речи, который характеризуется отказом от излишне академизированных или специализированных терминов. Подобная стратегия обеспечивает доступность их высказываний для максимально широкой аудитории и способствует восприятию политиков как «понятных» и «близких» народу.

Не менее значимой общей чертой является акцент на национальных интересах. В своих выступлениях оба лидера систематически обращаются к темам экономического развития, национальной безопасности, международной торговли и иммиграционной политики. Подобный выбор ключевых тем позволяет им позиционировать себя в роли защитников интересов американских граждан и гарантов национального благополучия.

Также необходимо подчеркнуть их желание прямо взаимодействовать с избирателями. Регулярные публичные мероприятия — митинги, пресс-конференции, встречи с гражданами — выполняют не только информационную, но и символическую функцию: они позволяют создать иллюзию непосредственного диалога и усилить эмоциональную вовлечённость аудитории.

Таким образом, наш сравнительный анализ показывает, что, несмотря на различия в риторике и политических стратегиях, оба политика демонстрируют ряд структурных сходств в коммуникации, связанных с упрощенным построением

речи, акцентом на национальные интересы и стремлением к непосредственному контакту с электоратом.

Далее мы изучим сходства в самопрезентации и микроролях политиков.

Сходства в микроролях Джо Байдена и Дональда Трампа связаны с тем, как они реализуют свои функции и роли в процессе публичных выступлений и коммуникации с избирателями. Несмотря на различие политических позиций и стилей лидерства, можно выделить несколько схожих характеристик их речевого поведения.

Прежде всего, как Дж. Байден, так и Д. Трамп демонстрируют стратегический подход к подготовке и проведению своих речей. Они оба формулируют ключевые послания, выстраивают логическую аргументацию и подбирают тактики воздействия на аудиторию, чтобы достичь поставленных целей.

Примером может служить заявление Дональда Трампа о защите рабочих мест и промышленности США (2017), где он обещает восстановить отрасли и создать новые возможности для граждан:

«We will protect our jobs, renegotiate trade agreements that hurt our economy, and ensure that our companies stay on our soil. And we will restore our industries, restore jobs, create new opportunities for American citizens.» (Trump, 2017).

В свою очередь, Джо Байден в 2021 году выстраивает аналогичную стратегию, подчеркивая важность борьбы с климатическими изменениями и необходимость инвестиций в чистые технологии для обеспечения устойчивого будущего страны:

«We must pay attention to climate change. As this is a challenge that affects not only our country, but the whole world. We must develop plans to reduce greenhouse gas emissions, invest in clean energy and create new clean technology jobs. In this way, we will protect our planet and ensure the prosperity of our citizens.» (Biden, 2021).

Кроме того, оба лидера последовательно выполняют роль народных представителей, поднимая тему патриотизма, ценности свободы и необходимости перемен. Подобные риторические установки нацелены на активизирование сторонников и побуждение их к политической активности. Примерами, которые иллюстрируют данные выводы, являются:

«We are here to change the current system.» (Trump, 2018);

«We will make our country more sustainable by developing new sectors of the economy and promoting progress in all areas of life.» (Biden, 2022).

Существенным элементом их микроролей является и позиционирование себя как защитников общенациональных интересов. И Дж. Байден, и Д. Трамп подчеркивают готовность решать ключевые государственные проблемы и выступать гарантом защиты страны. Эта функция усиливается их риторикой, в которой они акцентируют собственную ответственность за будущее американского общества.

«We will always stand up for our freedoms, our way of life and our country. As we believe in the American Dream and the strength of our people.» (Trump, 2018);

«We are the people of a great nation, a country that has always stood at the head of the movement for freedom and justice.» (Biden, 2021).

Важной общей чертой также можно считать использование простого, доступного языка и ярких риторических приёмов для поддержания контакта с широкой аудиторией. Оба политика стремятся не только донести свои идеи, но и вызвать эмоциональный отклик, укрепляя чувство солидарности у слушателей. Можно проиллюстрировать следующими примерами:

«We must understand that our country is facing serious challenges. And I tell you straight: we will not sit idly by.» (Trump, 2017);

«We are going through difficult times right now, but I promise you that our administration will keep you informed every step of the way. We need to listen to you and talk to you.» (Biden, 2022).

Наконец, в качестве президентов США Дж. Байден и Д. Трамп неизбежно выполняют функцию представителей страны на международной арене. Их публичные заявления в этом контексте направлены на продвижение национальных интересов, укрепление международного имиджа Америки и выстраивание диалога с мировыми лидерами. Например:

«Your voice has been heard and I am ready to work for you to bring back the greatness of this country.» (Trump, 2017);

«This is a big responsibility and I promise that I will listen to you, work for you and do my best to make our country stronger and more special.» (Biden, 2021).

Таким образом, сходства в микроролях Байдена и Трампа обусловлены прежде всего институциональной природой президентской власти. Независимо от различий в их риторических стилях и партийной принадлежности, оба политика демонстрируют схожие стратегии самопрезентации, выполняя функции национального лидера, коммуникатора и представителя страны на международном уровне.

4.4 Оценка лексико-стилистических приемов в сопоставительном анализе выступлений Дональда Трампа и Джо Байдена

Сравнительный анализ лексико-стилистических приёмов, используемых в речах Джо Байдена и Дональда Трампа, позволяет увидеть как сходства, так и существенные различия в их подходах к публичной коммуникации. Несмотря на то, что оба лидера активно используют различные риторические средства для убеждения аудитории и делают акцент на значимость собственных идей, способы их реализации заметно отличаются.

Так, Дж. Байден и Д. Трамп используют метафоры и аналогии, однако их риторический стиль различается. Дональд Трамп чаще обращается к ярким и даже провокационным метафорам, которые помогают ему формировать запоминающиеся образы в глазах слушающих и усиливать эмоциональное воздействие на слушателей. Характерным примером является его привычка называть оппонентов «врагами народа». Джо Байден, напротив, склонен к более спокойным и традиционным метафорам, которые служат в первую очередь для пояснения и упрощения восприятия сложных социальных или политических вопросов.

Например, в одном из своих выступлений Д. Трамп использовал следующую метафору: *«Our country is like the last ocean - strong and indomitable. And we stand on the shore and look at the horizon, seeing the endless possibilities that spread out before us, like endless waves.»* (Trump, 2017).

В то время как Дж. Байден использует более мягкое сравнение: *«Like knotting in the fabric of our society, every citizen of America contributes to our national mosaic.»* (Biden, 2020).

Оба политика также обращаются к риторическим вопросам и повторениям как к приёмам для привлечения внимания. Но и здесь заметна разница в стиле. Д. Трамп использует их для эмоционального давления и усиления драматичности: *«Look at our country. Look at our potential. Are we going to continue to let the bureaucracy stifle our economy? Are we going to watch our jobs and wealth go overseas?»* (Trump, 2016).

Джо Байден же прибегает к этим приёмам скорее для логического выделения ключевых моментов и вовлечения аудитории в размышление: *«Can we really remain indifferent to the challenges of our time? Can we really ignore a moment in history when every step counts?»* (Biden, 2020).

И Джо Байден, и Дональд Трамп активно используют эмоциональные выражения в своих выступлениях, однако степень их выраженности заметно различается. В риторике Д. Трампа нередко доминируют страх и гнев, с помощью которых он стремится вызвать сильный эмоциональный отклик у своей аудитории и подчеркнуть собственную решимость. Дж. Байден же, напротив, чаще апеллирует к чувствам надежды, солидарности и взаимопонимания, формируя образ политика, способного объединить нацию и повести её через трудности.

Как отмечалось ранее, оба лидера не обходятся без аргументации и опоры на факты. Разница заключается в том, что Д. Трамп склонен прибегать к обобщениям и упрощённым формулировкам, которые не всегда подкреплены конкретными данными. А Дж. Байден, в отличие от него, предпочитает более развернутые и детализированные доводы, часто сопровождая их статистикой и конкретными примерами.

Выводы по четвертой главе

В этой главе были рассмотрены ключевые сходства и различия в речах двух американских политиков. Анализ показал, что каждый из них применяет собственный набор тактик и микроролей, которые проявляются в зависимости от

конкретной коммуникативной ситуации. Подводя итог, можно отметить несколько наиболее значимые результаты. Для наглядности они сведены в таблицу (Таблица 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ микроролей Д.Трампа и Дж. Байдена.

Микророли	Дональд Трамп (республиканец)	Джо Байден (демократ)
Руководитель	акцент на личном лидерстве и уверенности в себе.	акцент на коллективное руководство и сотрудничество как внутри страны, так и на мировой арене.
Патриот	более ярко выраженный и националистический подход, идея «Американского первенства» (America First).	акцент на важность единства страны и восстановления национального единства.
Преобразователь	акцент на идеях "перемен" и "изменений". Трамп обещал "перевернуть систему" и "сделать Америку снова великой» (Make America Great Again).	акцент на идеи "восстановления" и "воссоединения". Байден подчеркивает важность восстановления национальной единства и реформирования системы в более сбалансированное и инклюзивное направление.

Микророли	Дональд Трамп (республиканец)	Джо Байден (демократ)
Религиозный политик	акцент на более консервативные христианские ценности, использование религиозных тем для завоевания поддержки определенных избирательных групп.	акцент на важность религиозной свободы и уважения разнообразных религиозных убеждений, акцент на социальную справедливость и заботу о бедных и уязвимых гражданах.
Борец за правду и справедливость	акцент на необходимость "честных выборов" и "прозрачности" в избирательных процессах, активно выступал против своих политических оппонентов и обвинял их в недобросовестных поступках и высказываниях.	акцент на важность верности принципам демократии, уважения прав человека и поддержания прозрачности в политических процессах, акцент на необходимость мирного разрешения конфликтов и установления диалога в различных политических конфликтах.

Микророли	Дональд Трамп (республиканец)	Джо Байден (демократ)
Жертва системы	внимание на нечестной критике со стороны политической оппозиции, медиа и государственных институтов, утверждение, что ведется с сопротивлением со стороны «глубинного государства».	-
Бизнесмен	акцент на свой опыт в бизнесе в своих речах, подчеркивал, что как успешный предприниматель, он способен эффективно управлять страной, экономикой и привести её к процветанию.	-
Избранный президент	акцент на свою победу на выборах и использовал это положение для демонстрации легитимности своей администрации, представление себя как лидера, который был выбран народом.	акцент на важность единства и работу на благо всех американцев.
Покровитель	-	акцент на важность заботы о бедных и уязвимых гражданах и стремление создать образ лидера, который защищает интересы всех слоев общества.

Обобщим коммуникативные особенности двух американских политиков в виде следующей таблицы (Таблица 3) (Бакумова, 2002):

Таблица 3. Сходства и различия стилистических средств и коммуникативных приёмов в выступлениях Д. Трампа и Дж. Байдена.

Критерий для сравнения	Джо Байден (демократ)	Дональд Трамп (республиканец)
концепты (по частотности)	Американская мечта, свобода, возможности, безопасность, здравоохранение, принципиальное американское лидерство (the American Dream, freedom, opportunity, security, healthcare, principled American leadership)	семья и общество, свобода, образование, возможности, здравоохранение, американская мечта, принципиальное американское лидерство (family and community, freedom, education, opportunity, healthcare, the American Dream, principled American leadership)
степень эмоциональности речи	Умеренная эмоциональность, тематически обусловленная	Гиперболизированная эмоциональность, тематически обусловленная
информативность речи	В основном информативна	Определенная степень информативности и клишированности
образность и метафоричность речи	Обновление, светлое будущее (Renewal, bright future)	Семья со строгим отцом, славное прошлое (Strict-father family, glorious past)

Критерий для сравнения	Джо Байден (демократ)	Дональд Трамп (республиканец)
способы воздействия на аудиторию	Преимущественно при помощи статистики, фактов	Преимущественно при помощи эмоциональных апелляций, жизненных примеров
способы выражения собственной оценки ситуациям	имплицитно	эксплицитно
тематика выступлений	экономический рост, здравоохранение (COVID-19), внешние и внутренние проблемы (economic growth, medicare (COVID-19), foreign and domestic issues).	экономический рост, здравоохранение (COVID-19), внешние и внутренние проблемы, уникальная миссия Америки (economic growth, medicare (COVID-19), foreign and domestic issues, America's special mission).

Анализ частотности использования различных тактик в выступлениях Дональда Д. Трампа и Джо Байдена может предоставить информацию о стиле и подходах обоих политиков. Обратим внимание на некоторые распространенные речевые особенности, которые часто встречаются в их выступлениях:

Дональд Трамп часто прибегает к использованию эмоциональных апелляций, чтобы вызвать определенные сильные чувства среди своих сторонников. Д. Трамп известен своим прямолинейным стилем и склонностью к резким заявлениям. Он нередко прибегает к использованию эмоционально окрашенной лексики,

подчеркивая тем самым значимость своих сообщений. Его стиль можно охарактеризовать как прямолинейный и резкий, что выражается в критике оппонентов и применении эмоционально-окрашенных метафор. Нередко Д. Трамп уходит от прямого ответа на поставленный вопрос, переводя внимание аудитории на другие темы. Такой прием также можно рассматривать как способ отвлечения и управления восприятием слушателей.

Речи Джо Байдена, напротив, строятся на построении единства и сотрудничества. Он часто обращается к теме преодоления общественного раскола и необходимости объединения страны. В отличие от Д. Трампа, Дж. Байден стремится подкреплять свои доводы статистикой и фактическим материалом, что придает его позициям рациональности. Его стиль отличается большей умеренностью и формальностью, а эмоциональные элементы используются скорее как дополнение, нежели как основа аргументации.

Очевидно, что частота использования различных тактик зависит от конкретного контекста и целей выступления. У каждого из политиков прослеживаются собственные приоритеты в построении коммуникации, отражающие их когнитивные установки и политические стратегии.

Можно выделить, что:

- Д. Трамп сосредоточен на активизировании сторонников путем эмоциональных обращений, в то время как Дж. Байден делает акцент на идеях согласия и сотрудничества. Эти различия связаны не только с личным стилем двух лидеров, но и с их партийной принадлежностью;
- сравнительный анализ также показывает, что оба политика активно используют риторические приемы, но делают это по-разному: Д. Трамп чаще использует провокационные и экспрессивные формулировки, а Дж. Байден предпочитает более взвешенную подачу и логически выстроенные аргументы. Подобные различия отражают индивидуальные особенности их политического дискурса и стратегий воздействия на избирателей;
- сравнительный анализ стилистических приемов в выступлениях Джо Байдена и Дональда Трампа показывает, что оба лидера используют риторические приемы для достижения своих целей коммуникации. Однако их стили различа-

ются: Д. Трамп склонен к более провокационным и эмоциональным приемам, в то время как Байден предпочитает более умеренные и конкретные аргументы. Эти различия отражают индивидуальные стили и стратегии обоих лидеров в их выступлениях.

- у обоих политиков можно выделить общую прагматическую установку — стремление завоевать и удержать поддержку сторонников, а также представить себя как эффективных лидеров, способных обеспечить стабильность и развитие страны.

Заключение

Политические выступления Джо Байдена и Дональда Трампа наглядно демонстрируют, как с помощью когнитивных стратегий и риторических приёмов можно добиваться политических интенций. Анализ их речей показывает, что оба лидера опираются не только на рациональные аргументы, но и активно обращаются к эмоциям, культурным ценностям и социальным ожиданиям для укрепления поддержки аудитории.

В рамках проведённого исследования были рассмотрены когнитивно-прагматические особенности построения речей двух американских политиков, представляющих разные политические лагеря. Установлено, что Дж. Байден и Д. Трамп используют различные тактики для формирования собственного политического имиджа, влияния на восприятие аудиторией и продвижения политических целей.

Исследование также показало, что их когнитивно-лингвистические подходы тесно связаны с личностными характеристиками и стилем коммуникации. Дональд Трамп чаще прибегает к метафорам, аналогиям и резким риторическим формулировкам, что придаёт его речи эмоциональную насыщенность и динамику. Джо Байден, напротив, нередко использует риторические вопросы, повторения и более плавные синтаксические конструкции. Это позволяет ему выстраивать доверительный, открытый и уважительный контакт с публикой.

Оба политика активно используют приём самопредставления. Дж. Байден стремится предстать перед слушателями как опытный и ответственный лидер, который принимает взвешенные решения ради интересов страны. Он часто делает акцент на своём большом политическом опыте и демонстрирует такие качества, как честность и чувство долга. Д. Трамп же делает акцент на харизме, личных победах и способности «говорить напрямую», тем самым создавая образ лидера, близкого к народу и готового бросить вызов «системе».

Были изучены и распределены по степени частотности концепты американского политического дискурса, наименования которых предложены Бакумовой Е.В. Анализ показал, что наиболее частотные концепты в речах Джо Байдена – концепты Американской мечты, свободы и возможностей, в то время как у Дональда Трампа наиболее частотными концептами являются свобода, образование и возможности.

Оба политика эффективно используют микророли в своих выступлениях для достижения своих целей. Джо Байден стремится создать образ доверенного лидера, обращаясь к аудитории с эмоциональной и привлекательной риторикой. Он часто акцентирует внимание на роли отца, дедушки и семьянина, чтобы установить эмоциональную связь с аудиторией. С другой стороны, Дональд Трамп использует микророли "бизнесмена" и "человека из народа", чтобы подчеркнуть свою решительность и способность понимать обычных граждан.

Оба политика применяют различные тактики, чтобы убедить аудиторию в правильности своих позиций и убедить их поддержать свои политические идеи. Основу тактик составляют наиболее частотные концепты американского политического дискурса (свобода, образование, возможности, безопасность, американская мечта, принципиальное американское лидерство). Джо Байден часто использует тактику "эмоционального обращения", подчеркивая свой личный опыт и эмоциональные аспекты своих речей. Джо Байден в своих выступлениях также активно использует тактику "демонстрации опыта и компетенции", стараясь показать, что у него долгий политический путь и, следовательно, обладает умением справляться со сложными вызовами. Такой приём помогает ему вызывать доверие и убеждать аудиторию в реалистичности его предложений.

Дональд Трамп, напротив, чаще делает ставку на «провокацию» и «критику оппонентов». Эти элементы риторики позволяют ему активизировать своих сторонников и создать резкий контраст между собой и своими противниками, выставив себя в роли борца с «системой».

Кроме того, нельзя не отметить различия в их лексико-стилистических и синтаксических стратегиях. Дж. Байден чаще придерживается более спокойного и упорядоченного стиля речи, хотя старается оживлять ее, добавляя эмоциональные

акценты, чтобы не потерять контакт с аудиторией. Д. Трамп же использует более экспрессивный и разговорный язык, что делает его выступления динамичными, но при этом зачастую более резкими и конфликтными. Он стремится выразить свои идеи ясно и четко, используя понятную обычным людям политическую и экономическую терминологию и структурированные аргументы. В то время как Дональд Трамп предпочитает менее формальный стиль, акцентируя внимание на простоте и прямоте своих высказываний. Он часто использует повторы и яркие выражения, чтобы убедить аудиторию в своей правоте и создать запоминающийся эффект. Были также выделены различные категории парентетических внесений и их реализации в речах двух политических лидеров.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении когнитивно-прагматических стратегий политиков в условиях их взаимодействия с аудиторией и манипулирования ее мнением, что позволит в полной мере описать процесс восприятия аудиторией имплицитной информации. Представляет интерес изучение принципов моделирования политических речей для достижения определенных политических целей.

Список литературы

1. *Александрова, О.В.* Дискурс и текст: общее и различное // Когнитивные исследования языка. № XXXIII, 2018. С. 28–32.
2. *Александрова, О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка. М., Ленанд, 2021. 214 с.
3. *Александрова О.В., Стрелец И.Э.* Место и роль дипломатического дискурса в составе современных дискурсивных исследований // Когнитивные исследования языка. Вып. 1: Когнитивные исследования естественной коммуникации: Материалы Круглого стола. М., 2021. С. 413–420.
4. *Аристотель.* Риторика / Пер. Н. Платоновой // Аристотель. Этика: Политика: Риторика: Поэтика: Категории. Минск: Литература, 1998. 1391 с.
5. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. *Бакумова, Е.В.* Ролевая структура политического дискурса: дис. канд. фил. наук. Волгоград, 2002. 200с.
7. *Балашов, Е.И.* Политическая лингвистика. М.: ЛКИ, 2015. 352 с.
8. *Баранов, А.Н.* Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 184–193.
9. *Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О.* Теория языка: История языкознания. Ч. 1. Санкт-Петербург: Изд-во высших учебных заведений, 2007. 384 с.
10. *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика / Пер. с франц.; общ. ред. Ю. С. Степанова. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.
11. *Бехтеров, В. М.* Сознание и его границы. Казань, 1888. 280 с.
12. *Битянова, М. Р.* Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: Учеб. пособие. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 575 с.

13. *Болдырев, Н.Н.* Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: коллективная монография. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. С. 163–171.
14. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. 224 с.
15. *Брок, П.* Потеря слова, хроническое размягчение и частичное разрушение передней левой доли. О месте языковой способности. 1861, tome II. С. 235–238.
16. *Вайсгербер, Й.Л.* Родной язык и формирование духа. М.: Изд-во МГУ, 1993. 224 с.
17. *Ван Дейк, Т.А.* Политический дискурс и идеология. М.: Гнозис, 2014. 368 с.
18. *Ван Дейк, Т.А.* К определению дискурса [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный университет. URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 22.07.2022).
19. *Ван Лиу, Хуа.* Политическая коммуникация и дискурс. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2014. 288 с.
20. *Введенская, Л. А., Павлова Л. Г.* Культура и искусство речи: современная риторика: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 573 с.
21. *Вежбицкая, А.* Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и культура знания. М., 1990. С. 63–85.
22. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков Текст. : пер. с англ. М.: Языки рус. культуры, 1999. 777 с.
23. *Вежбицкая, А.* Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и культура знания. М., 1990. С. 63–85.
24. *Вербицкая, М. В.* Теория вторичных текстов. М.: Изд-во МГУ, 2000. 219 с.
25. *Водак Р.* Взаимосвязь «дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // Современная политическая лингвистика / Ред. Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2006. С. 123–136.
26. *Вольф, Е. М.* Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 52–65.

27. *Воркачев, С. Г.* Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 163 с.
28. *Воркачев, С. Г.* Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2004. 237 с.
29. *Воробьева, О. И.* Политический язык: семантика, таксономия, функции: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2000. 34 с.
30. *Гак, В. Г.* Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 42–48.
31. *Гак, В. Г.* О плюрализме в лингвистических теориях. Филол. науки. 1997. С. 60–69.
32. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования. М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1998. 763 с.
33. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стер. М. : URSS : КомКнига, 2007. 139 с.
34. *Гвишиани, Н.Б.* Лексические структуры и дискурс. Филологические науки. Научные доклады высшей школы, издательство М.: АЛМАВЕСТ, 2007. № 3. С. 50-57
35. *Георгиева, И.Г.* Язык политики и политика языка: взаимодействие лингвистики и политологии. М.: Аспект Пресс, 2009. 224 с.
36. *Городецкая, Л.А.* Концепция многокультурности в американском образовании и ее применимость к российским общественным реалиям // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001. С. 7–17.
37. *Гумбольдт, В.* Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
38. *Гумбольдт, В.* Язык и философия культуры / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
39. *Гюббенет, И.В.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания, 1977. № 3. С. 47–54.
40. *Давыдов, С.А.* Язык политического дискурса: культура, манипуляция, медиа. М.: Аспект Пресс, 2011. 432 с.

41. Демьянков, В.З. Тетради новых терминов. № 039. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста / Под ред. Ю. В. Ванникова. М.: Всесоюзный центр переводов, 1982. 290 с.
42. Жичкина, А. Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура: Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII / под ред. В. С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 431–460.
43. Зарецкая, Е.Н. Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. М.: Дело, 2002. 480 с.
44. Зубкова, Л.Г. Общая теория языка в развитии. М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы народов, 2002. 472 с.
45. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
46. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 224 с.
47. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2000. 219 с.
48. Кара-Мурза, С.Г. Риторика: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2010. 352 с.
49. Калинин, К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: дис. канд. фил. наук. Нижний Новгород, 2009. 187 с.
50. Карасик, В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. Т. 1. Волгоград, 2005. С. 13–15.
51. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 1996. С. 3–16.
52. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–12.
53. Карасик, В. И. Оценочные доминанты в языковой картине мира // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Белгород, 1999. С. 39–40.

54. *Карасик, В. И.* Социальный статус человека в лингвистическом аспекте // «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания: сб. науч.аналит. обзоров. М., 1992. С. 47–85.
55. *Карасик, В. И.* Язык социального статуса: социолингвист. аспект, прагмалингвист. аспект, лингвосемант. аспект. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
56. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 390 с.
57. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
58. *Кобрина, Н.А.* Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-k-stanovleniyu-kognitivnogo-napravleniya-v-lingvistike-1> (дата обращения: 24.07.2022).
59. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение: Учебное пособие. Москва: ЭТС, 2004. 420 с.
60. *Комова, Т.А.* Язык и знание как ключ к формированию личности // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-znanie-kak-klyuch-k-formirovaniyu-lichnosti> (дата обращения: 24.07.2022).
61. *Кравченко, А. В.* Место концепта в соотношении языка, сознания и мышления // Жанры речи: жанр и концепт. Вып. 4. Саратов: Колледж, 2005. С. 84–102.
62. *Красных, В.В.* Лингвокультура как дискурсообразующий феномен // LATEUM 2015: Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. Материалы 12-й международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ им. М. В. Ломоносова / Отв. ред. О. В. Александрова; ред. Е. В. Михайловская, И. Н. Фомина. М.: Университетская книга, 2015. С. 7–15.
63. *Кубрякова, Е.С.* Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в среде словообразования // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2002. Т. 61, № 1. С. 23–39.

64. *Кубрякова, Е.С.* О понятиях дискурс и анализ дискурса в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. М.: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 7–25.
65. *Кузнецов, И. Н.* Риторика: учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2013. 560 с.
66. *Левенкова, Е.Р.* Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ: дис. д-ра филол. наук: 10.02.04. Самара, 2011. 423 с.
67. *Леонтьев, А. А.* Язык, речь, речевая деятельность, 2003. 384 с.
68. *Лингарт, А.А.* Функциональный стиль и языковые особенности лексических единиц // Актуальные проблемы изучения языка для специальных целей. М., 1992. С. 16-20.
69. *Лурия, А.* Речь и интеллект в развитии ребёнка. М., 1927. 312 с.
70. *Макаров, М.Л.* Анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2000. 82 с.
71. *Макаров, М.Л.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
72. *Михайлова, О.А.* Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2003. С. 99–111.
73. *Михалева, О.Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Иркутск, 2004. 289 с.
74. *Моргун, В. Ф.* Психология развития личности. Киев: Издательство КНТ, 2012. 320 с.
75. *Моррис, Ч. У.* Основания теории знаков. // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37–89.
76. *Мудрик, А.В.* Дискурсивная практика политической коммуникации. М.: Флинта, 2008. 320 с.
77. *Никитина, К.В.* Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): дис. канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа, 2006. 191 с.

78. *Общая риторика* / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клинкаенберг [и др.] ; пер. с фр. Е. Э. Разлоговой, Б. П. Нарумова ; общ. ред. А. К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
79. *Олешков, М.Ю.* Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект, 2006. 146 с.
80. *Олянич, А. В.* Презентационная теория дискурса: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. 40 с.
81. *Олянич, А.В.* Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
82. *Остроух, А.В.* «Политическая корректность» в США: культурологический аспект проблемы : автореф. дис. канд. культурол. наук. Москва, 1998. 179 с.
83. *Павлов, И. П.* Лекции о работе больших полушарий головного мозга. 1947. 352 с.
84. *Панин, В.В.* Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: монография. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2009. 160 с.
85. *Паришина, О. Н.* Концепт «чужой» в реализации тактики дистанцирования (на материале политического дискурса) // Филологические науки. 2004. № 3. С. 85–94.
86. *Паришина, О. Н.* Российская политическая речь: теория и практика. 2-е изд. М.: URSS, 2007. 227 с.
87. *Паришина, О. Н.* Стратегии борьбы за власть в речевом поведении современных российских политиков // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2003. Вып. 3. С. 75–83.
88. *Попова, З. Д., Стернин, И. А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
89. *Попова, З. Д.* Концептуальная природа абстрактных понятий. Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки, 2003. С. 132–141.
90. *Почепцов, Г.Г.* Теория коммуникации. М.: Ваклер; К.: Рефл-бук, 2001. 656 с.
91. *Рахилина, Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 415 с.

92. *Рахилина, Е.В.* Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные исследования. М., 2002. С. 370–389.
93. *Реформатский, А. А.* Введение в языковедение: Учебник для вузов. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.
94. *Романова, Т. В.* Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-politkorrektnost-analiticheskiy-obzor-sovremennogo-sostoyaniya-problemy-lingvisticheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.07.2022).
95. *Рузавин, Г. И.* Методология научного познания : учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 239 с.
96. *Рябцева, Н. К.* Лингвистическое моделирование ментальной сферы человека (на материале русского языка) // Языковое бытие человека и этноса. 2002. С. 94–109.
97. *Сорокина, А. В.* Основы делового общения. М.: Феникс, 2004. 224 с.
98. *Смолякова, В. В.* Имидж политического лидера в структуре коммуникативного пространства // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2000. С. 102–108.
99. *Спилилис, В. И.* Лингвистика политики: проблемы и методы. М.: Аспект Пресс, 2005. 320 с.
100. *Спиркин, А. Г.* Философия: Учебник. 2-е изд. Москва: Гардарики, 2002. 736 с.
101. *Сусов, И. П.* Семиотика и лингвистическая прагматика // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. С. 125–133.
102. *Тер-Минасова, С. Г.* Война и мир языков и культур: вопр. теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: АСТ [и др.], 2007. 287 с.
103. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 262 с.
104. *Фрумкина Р. М.* Культурно-историческая психология Выготского – Лурия. М.: Гуманитарные исследования ИГИТИ, 2006. 28 с.

105. *Фуко М.* Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине. М., 1996. С. 270.
106. *Хомский, Н.* Язык и мысль. М.: Изд-во МГУ, 1972. 432 с.
107. *Ченки, А.* Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика : фундамент, направления : сб. ст. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 353–355.
108. *Чернейко, Л. О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 272 с.
109. *Чернухина, И. Я.* Основы контрастивной поэтики. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 198 с.
110. *Чигридова, Н. И.* Речевое поведение и коммуникативные роли авторов деловых писем // Донской юридический институт: личность, речь и юридическая практика : сб. науч. тр. / ДЮИ. Ростов н/Д, 1999. С. 77–82.
111. *Чудинов, А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивные исследования политической метафоры : монография. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2002. 238 с.
112. *Чудинов, А. П., Будаев Э.В.* Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации // Политическая лингвистика : вып. 4 / Гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2008. С. 143–156.
113. *Шапочкин, Д.В.* Когнитивная модель политического дискурса // Актуальные проблемы лингвистики. Уральские лингвистические чтения – 2005 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 2005. С. 126–127.
114. *Шапочкин, Д. В.* Специфика когнитивного анализа политического дискурса и перспективы его применения (на материале публичных выступлений Л. Эрхарда и Р. М. Никсона) // Вестник ТГУ, 2005. С. 256–262.
115. *Швейцер, А. Д.* Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. 2-е изд. М. : URSS, 2008. 253 с.
116. *Швейцер, А. Д.* Литературный английский язык в США и Англии. М. : Высш. шк., 1971. 200 с.
117. *Швейцер, А. Д.* Проблемы контрастивной стилистики : (к сопоставит. анализу функцион. стилей) // Вопр. языкознания, 1991. С. 31–45.

118. Шейгал, Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопр. стилистики. Саратов, Вып. 28 : Антропоцентрические исследования, 1999. С. 204–222.
119. Шейгал, Е. И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация : теория и практика в различных социальных контекстах. Пятигорск, 2002. С. 24–26.
120. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 325 с.
121. Шейгал Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология. Краснодар, 2002. С. 22–29.
122. Шеррингтон, Ч. Человек и его природа. М.: Досуг и дело, 1940. 256 с.
123. Юдина, Т. В. Дискурсивное пространство немецкой общественно-политической речи : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.04 / Т. В. Юдина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2001. 34 с.
124. Юдина, Т. В. Теория общественно-политической речи. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. 159 с.
125. Якобсон, Р. Избранные работы : пер. с англ., нем., фр. яз. / Роман Якобсон. М. : Прогресс, 1985. 455 с.
126. Ярцева, В. Н. Контрастивная грамматика. М. : Наука, 1981. 111 с.
127. *Approaches to contrastive linguistics* Text. / ed. by Olga Akhmanova. Moscow : MGU, 1972. 135 p.
128. Branstetter, J. G., & Ridout, T. N. Political Advertising in the 21st Century: The Rise of the YouTube Ad. *Journal of Information Technology & Politics*, 7(3), 2010. P. 237–251.
129. Chilton, P., & Schäffner, C. (Eds.). *Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse*. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing, 1997. 241 p.
130. Chomsky, N. *Language and politics*. Montréal ; New York : Black Rose Books, 1988. 779 p.
131. Croft, W., Cruse, D. A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 374 p.

132. *Crystal, D.* English as a global language. Cambridge, New York : Cambridge University Press, 1999. 238 p.
133. *Crystal, D.* Language and the Internet. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 272 p.
134. *Danet, B., & Herring, S. C. (Eds.)* The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. 443 p.
135. *Dijk, T. A. van.* Discourse, opinion and ideologies // Discourse and ideologies. Clevedon : Multilingual Matters LTD, 1996. P. 7–37.
136. *Dijk, T. A. van.* Political discourse and racism: describing others in Western Parliaments // The language and politics of exclusion: others in discourse. Thousand Oaks, Calif. : Sage Publications, 1997. P. 31–64.
137. *Dijk, T. A. van.* Principles of critical discourse analysis // Discourse and Society. 1993. P. 249–283.
138. *Dijk T. A. van., Kintsch W.* Strategies of discourse comprehension. New York ; London : Academic Press, 1983. 418 p.
139. *Dijk, T. A. van.* What is political discourse analysis? // Political Linguistics / ed. Jan Blommaert. Amsterdam, 1998. P. 89–92.
140. *Fairclough, N.* Analysing discourse: textual analysis for social research. London : Routledge, 2003. 270 p.
141. *Fairclough, N.* Critical discourse analysis: the critical study of language. London : Longman, 1995. 265 p.
142. *Hajek, A., Hlavacova, J. (Eds.)*. Language and Politics: Critical Concepts in Linguistics. Routledge. 2019. 738 p.
143. *Jackendoff, R.* Languages of the Mind: Essays on Mental Representation. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. 200p.
144. *Jakobson R.* Linguistics and poetics // The Discourse Reader / ed. by A. Jaworski, N. Coupland. 2nd ed. New York : Routledge, 2006. P. 48–55.
145. *Johnson, R. H., Blair A.* Logical self-defense. U.S. ed. New York : McGraw-Hill, 1994. 312 p.

146. *Kubin, E., von Sikorski, C.* The Role of (Social) Media in Political Polarization: A Systematic Review. *Annals of the International Communication Association*, 45(2), 2021. P. 188–206.
147. *Lakoff, G.* The contemporary theory of metaphor // *Metaphor and thought* / ed. A. Ortony. 2nd ed. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.
148. *Lakoff, G.* The invariance hypothesis: is abstract reason based on image schemas? // *Cognitive Linguistics*. 1990. P. 54–58.
149. *Lakoff, G.* Metaphor and war: the metaphor system used to justify war in the Gulf // *Peace Research*. 1991. P. 39–56.
150. *Lakoff, G.* Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago ; London : University of Chicago Press, 1987. 614 p.
151. *Lakoff, R. T.* Persuasive discourse and ordinary conversation, with examples in advertising // *Analysing discourse: text and talk* / ed. D. Tannen. Washington, 1982. P. 25–42.
152. *Langacker, R. W.* Grammar and conceptualisation. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2000. 427 p.
153. *Langacker, R. W.* Foundations of cognitive grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites. Stanford : Stanford University Press, 1986. 540 p.
154. *Malyuga, E. N., Tomalin, B.* Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse. *Training, Language and Culture*, 1(1), 2017. P. 28–45.
155. *Miller G. A., Chomsky N.* Finitary Models of Language Users / *Handbook of Mathematical Psychology* / ed. by R. D. Luce, R. R. Bush, E. Galanter. New York : Wiley, 1963. P. 419–491.
156. *Osgood C. E., Sebeok T. A.* Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems. Bloomington : Indiana University Press, 1954. 305 p.
157. *Paivio, A.* Imagery and Verbal Processes. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1971. 608 p.
158. *Pustejovsky, J.* Type Coercion and Lexical Selection. In *Semantics and the Lexicon*, 1993. P. 73–94.

159. *Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics: Volume 1: Concept Structuring Systems.* MIT Press, 2000. 495 p.
160. *Thompson, S. A. The structure of discourse and 'subordination'. In J. Haiman & S. A. Thompson (Eds.), Clause combining in grammar and discourse, 1987. P. 1–27.*

Список словарей

1. *Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. 2-е изд., стер. М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.*
2. *Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Изд-во: М.: Филологический факультет МГУ, 1996. 429 с.*
3. *Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. 709 с.*
4. *Словарь лингвистических терминов / Л.А. Брусенская, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 578 с.*
5. *Электронный словарь ABBYY Lingvo 12 (Английская версия). 2021.*

Список источников примеров

1. *Joe Biden's 2020 Election Night Speech Transcript* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-2020-electionnight-speech-transcript> (дата обращения: 26.10.2022).
2. *Joe Biden's First Speech as President: Full Transcript at Inauguration* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-bidenfirst-speech-as-president-full-transcript-at-inauguration> (дата обращения: 26.10.2022).
3. *Joe Biden's Full 2020 Democratic National Convention Speech* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cnbc.com/2020/08/21/joe-biden-dncspeech-transcript.html> (дата обращения: 26.10.2022).
4. *Joe Biden's Houston Rally Speech Transcript before Super Tuesday* [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-88 houston-rally-speech-transcript-before-super-tuesday](https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-88-houston-rally-speech-transcript-before-super-tuesday) (дата обращения: 27.10.2022).

5. *Joe Biden's November 6 Speech Transcript: "We're Going to Win This Race"* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-november-6-speech-transcript-were-going-to-win-this-race> (дата обращения: 27.10.2022).
6. *Joe Biden Southfield's MI Speech on Health Care* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-southfield-mispeech-on-health-care-october-16> (дата обращения: 27.10.2022)
7. *Donald Trump's 2020 Election Night Speech Transcript* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-2020-election-night-speech-transcript> (дата обращения: 25.10.2022).
8. *Donald Trump's Phoenix, Arizona Speech Transcript – Turning Point USA* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-phoenix-arizona-speechtranscript-turning-point-usa> (дата обращения: 25.10.2022).
9. *Donald Trump & Joe Biden's 1st Presidential Debate Transcript 2020* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donaldtrump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения: 24.10.2022).
10. *Donald Trump's RNC speech* [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/28/politics/donald-trump-speechtranscript/index.html> (дата обращения: 24.10.2022).
11. *Donald Trump State of the Union 2019* [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2019/02/05/politics/donald-trump-state-of-the-union-2019-transcript/index.html> (дата обращения: 25.10.2022).
12. *Donald Trump & Joe Biden's Final Presidential Debate Transcript 2020* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donaldtrump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения: 24.10.2022).
13. <https://factba.se/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 7.04.2022)

Приложение 1

Transcript: Donald Trump's RNC speech

Friends, delegates, and distinguished guests: I stand before you tonight honored by your support; proud of the extraordinary progress we have made together over the last four years; and brimming with confidence in the bright future we will build for America over the NEXT four years!

As we begin this evening, our thoughts are with the wonderful people who have just come through the wrath of Hurricane Laura. We are working closely with state and local officials in Texas, Louisiana, Arkansas, and Mississippi, sparing no effort to save lives. While the hurricane was fierce, one of the strongest to make landfall in 150 years, the casualties and damage were far less than thought possible only 24 hours ago. This is due to the great work of FEMA, law enforcement, and the individual states. I will be going this weekend. We are one national family, and we will always protect, love and care for each other.

Here tonight are the people who have made my journey possible, and filled my life with so much joy.

For her incredible service to our nation and its children, I want to thank our magnificent First Lady. I also want to thank my amazing daughter Ivanka for that introduction, and to all of my children and grandchildren – I love you more than words can express. I know my brother Robert is looking down on us right now from Heaven. He was a great brother and was very proud of the job we are doing. Let us also take a moment to show our profound appreciation for a man who has always fought by our side, and stood up for our values – a man of deep faith and steadfast conviction: Vice President Mike Pence. Mike is joined by his beloved wife, a teacher and military mom, Karen Pence.

My fellow Americans, tonight, with a heart full of gratitude and boundless optimism, I proudly accept this nomination for President of the United States.

The Republican Party, the party of Abraham Lincoln, goes forward united, determined, and ready to welcome millions of Democrats, Independents, and anyone who

believes in the GREATNESS of America and the righteous heart of the American People.

In a new term as President, we will again build the greatest economy in history – quickly returning to full employment, soaring incomes, and RECORD prosperity! We will DEFEND AMERICA against all threats, and protect America against all dangers. We will LEAD AMERICA into new frontiers of ambition and discovery, and we will reach for new heights of national achievement. We will rekindle new faith in our values, new pride in our history, and a new spirit of unity that can ONLY be realized through love for our country. Because we understand that America is NOT a land cloaked in darkness, America is the torch that enlightens the entire world.

Gathered here at our beautiful and majestic White House – known all over the world as the People's House – we cannot help but marvel at the miracle that is our Great American Story. This has been the home of larger-than-life figures like Teddy Roosevelt and Andrew Jackson who rallied Americans to bold visions of a bigger and brighter future. Within these walls lived tenacious generals like Presidents Grant and Eisenhower who led our soldiers in the cause of freedom. From these grounds, Thomas Jefferson sent Lewis and Clark on a daring expedition to cross a wild and uncharted continent. In the depths of a bloody Civil War, President Abraham Lincoln looked out these very windows upon a half-completed Washington Monument – and asked God, in His Providence, to save our union. Two weeks after Pearl Harbor, Franklin Delano Roosevelt welcomed Winston Churchill, and just inside, they set our people on a course to victory in the Second World War.

In recent months, our nation, and the entire planet, has been struck by a new and powerful invisible enemy. Like those brave Americans before us, we are meeting this challenge. We are delivering lifesaving therapies, and will produce a vaccine BEFORE the end of the year, or maybe even sooner! We will defeat THE VIRUS, end the pandemic, and emerge stronger than ever before.

What united generations past was an unshakable confidence in America's destiny, and an unbreakable faith in the American People. They knew that our country is blessed by God, and has a special purpose in this world. It is that conviction that inspired the

formation of our union, our westward expansion, the abolition of slavery, the passage of civil rights, the space program, and the overthrow of fascism, tyranny and communism.

This towering American spirit has prevailed over every challenge, and lifted us to the summit of human endeavor. And yet, despite all of our greatness as a nation, everything we have achieved is now endangered. This is the most important election in the history of our country. At no time before have voters faced a clearer choice between two parties, two visions, two philosophies, or two agendas.

This election will decide whether we SAVE the American Dream, or whether we allow a socialist agenda to DEMOLISH our cherished destiny.

It will decide whether we rapidly create millions of high paying jobs, or whether we crush our industries and send millions of these jobs overseas, as has foolishly been done for many decades.

Your vote will decide whether we protect law abiding Americans, or whether we give free reign to violent anarchists, agitators, and criminals who threaten our citizens.

And this election will decide whether we will defend the American Way of Life, or whether we allow a radical movement to completely dismantle and destroy it.

At the Democrat National Convention, Joe Biden and his party repeatedly assailed America as a land of racial, economic, and social injustice. So tonight, I ask you a very simple question: How can the Democrat Party ask to lead our country when it spends so much time tearing down our country?

In the left's backward view, they do not see America as the most free, just, and exceptional nation on earth. Instead, they see a wicked nation that must be punished for its sins.

Our opponents say that redemption for YOU can only come from giving power to THEM. This is a tired anthem spoken by every repressive movement throughout history.

But in this country, we don't look to career politicians for salvation. In America, we don't turn to government to restore our souls – we put our faith in Almighty God.

Joe Biden is not the savior of America's soul – he is the destroyer of America's Jobs, and if given the chance, he will be the destroyer of American Greatness.

For 47 years, Joe Biden took the donations of blue collar workers, gave them hugs and even kisses, and told them he felt their pain – and then he flew back to Washington and voted to ship their jobs to China and many other distant lands. Joe Biden spent his entire career outsourcing the dreams of American Workers, offshoring their jobs, opening their borders, and sending their sons and daughters to fight in endless foreign wars.

Four years ago, I ran for President because I could not watch this betrayal of our country any longer. I could not sit by as career politicians let other countries take advantage of us on trade, borders, foreign policy and national defense. Our NATO partners, as an example, were far behind in their defense payments. But at my strong urging, they agreed to pay \$130 billion more a year. This will ultimately go to \$400 billion. Secretary General Stoltenberg, who heads NATO, was amazed, and said that President Trump did what no one else was able to do.

From the moment I left my former life behind, and a good life it was, I have done nothing but fight for YOU.

I did what our political establishment never expected and could never forgive, breaking the cardinal rule of Washington Politics. I KEPT MY PROMISES.

Together, we have ended the rule of the failed political class – and they are desperate to get their power back by any means necessary. They are angry at me because instead of putting THEM FIRST, I put AMERICA FIRST!

Days after taking office, we shocked the Washington Establishment and withdrew from the last Administration's job-killing Trans Pacific Partnership. I then approved the Keystone XL and Dakota Access Pipelines, ended the unfair and costly Paris Climate Accord, and secured, for the first time, American Energy Independence. We passed record-setting tax and regulation cuts, at a rate nobody had ever seen before. Within three short years, we built the strongest economy in the history of the world.

Washington insiders asked me NOT to stand up to China – they pleaded with me to let China continue stealing our jobs, ripping us off, and robbing our country blind. But I kept my word to the American People. We took the toughest, boldest, strongest, and hardest hitting action against China in American History.

They said that it would be impossible to terminate and replace NAFTA – but again, they were wrong. Earlier this year, I ended the NAFTA nightmare and signed the brand new U.S. Mexico Canada Agreement into law. Now auto companies and others are building their plants and factories in America, not firing their employees and deserting us.

In perhaps no area did the Washington special interests try harder to stop us than on my policy of pro-American immigration. But I refused to back down – and today America's borders are more secure than EVER before. We ENDED catch-and-release, stopped asylum fraud, took down human traffickers who prey on women and children, and we have deported 20,000 Gang Members and 500,000 Criminal Aliens. We have already built 300 miles of Border Wall – and we are adding 10 new miles every single week. The Wall will soon be complete, and it is working beyond our wildest expectations.

We are joined this evening by members of the Border Patrol union, representing our country's courageous border agents. Thank you all.

When I learned that the Tennessee Valley Authority laid off hundreds of American Workers and forced them to train their lower-paid foreign replacements, I promptly removed the Chairman of the Board. And now, those talented American Workers have been RE-HIRED and are back providing power to Georgia, Alabama, Tennessee, Kentucky, Mississippi, North Carolina, and Virginia. They have their old jobs back, and some are here with us this evening. Please stand.

Last month, I took on Big Pharma and signed orders that will massively lower the cost of your prescription drugs, and to give critically ill patients access to lifesaving cures, we passed the decades long-awaited RIGHT TO TRY legislation. We also passed VA Accountability and VA Choice.

By the end of my first term, we will have approved more than 300 federal judges, including two great new Supreme Court Justices. To bring prosperity to our forgotten inner cities, we worked hard to pass historic criminal justice reform, prison reform, opportunity zones, the long-term funding of historically black colleges and universities, and, before the China Virus came in, produced the best unemployment numbers for

African-Americans, Hispanic-Americans, and Asian-Americans ever recorded. I have done more for the African-American community than any president since Abraham Lincoln, our first Republican president. I have done more in three years for the black community than Joe Biden has done in 47 years—and when I'm reelected, the best is yet to come!

When I took office, the Middle East was in total chaos. ISIS was rampaging, Iran was on the rise, and the war in Afghanistan had no end in sight. I withdrew from the terrible, one-sided Iran Nuclear Deal. Unlike many presidents before me, I kept my promise, recognized Israel's true capital and moved our Embassy to Jerusalem. But not only did we talk about it as a future site, we got it built. Rather than spending \$1 billion on a new building as planned, we took an already owned existing building in a better location, and opened it at a cost of less than \$500,000. We also recognized Israeli sovereignty over the Golan Heights, and this month we achieved the first Middle East peace deal in 25 years. In addition, we obliterated 100 percent of the ISIS Caliphate, and killed its founder and leader Abu Bakr al-Baghdadi. Then, in a separate operation, we eliminated the world's number one terrorist, Qasem Soleimani.

Unlike previous administrations, I have kept America OUT of new wars – and our troops are coming home. We have spent nearly \$2.5 trillion on completely rebuilding our military, which was very badly depleted when I took office. This includes three separate pay raises for our great warriors. We also launched the Space Force, the first new branch of the United States military since the Air Force was created almost 75 years ago.

We have spent the last four years reversing the damage Joe Biden inflicted over the last 47 years.

Biden's record is a shameful roll call of the most catastrophic betrayals and blunders in our lifetime. He has spent his entire career on the wrong side of history. Biden voted for the NAFTA disaster, the single worst trade deal ever enacted; he supported China's entry into the World Trade Organization, one of the greatest economic disasters of all time. After those Biden calamities, the United States lost 1 in 4

manufacturing jobs. The laid off workers in Michigan, Ohio, New Hampshire, Pennsylvania, and many other states didn't want Joe Biden's hollow words of empathy, they wanted their jobs back!

As Vice President, he supported the Trans Pacific Partnership which would have been a death sentence for the U.S. Auto Industry; he backed the horrendous South Korea trade deal, which took many jobs from our country. He repeatedly supported mass amnesty for illegal immigrants. He voted FOR the Iraq War; he opposed the mission to take out Osama bin Laden; he opposed killing Soleimani; he oversaw the rise of ISIS, and cheered the rise of China as "a positive development" for America and the world. That's why China supports Joe Biden and desperately wants him to win.

China would own our country if Joe Biden got elected. Unlike Biden, I will hold them fully accountable for the tragedy they caused.

In recent months, our nation, and the rest of the world, has been hit with a once-in-a-century pandemic that China allowed to spread around the globe. We are grateful to be joined tonight by several of our incredible nurses and first responders – please stand and accept our profound thanks. Many Americans have sadly lost friends and cherished loved ones to this horrible disease. As one nation, we mourn, we grieve, and we hold in our hearts forever the memories of all of those lives so tragically taken. In their honor, we will unite. In their memory, we will overcome.

When the China Virus hit, we launched the largest national mobilization since World War II. Invoking the Defense Production Act, we produced the world's largest supply of ventilators. Not a single American who has needed a ventilator has been denied a ventilator. We shipped hundreds of millions of masks, gloves and gowns to our front line healthcare workers. To protect our nation's seniors, we rushed supplies, testing kits, and personnel to nursing homes and long term care facilities. The Army Corps of Engineers built field hospitals, and the Navy deployed our great hospital ships.

We developed, from scratch, the largest and most advanced testing system in the world. America has tested more than every country in Europe put together, and more

than every nation in the Western Hemisphere COMBINED. We have conducted 40 million more tests than the next closest nation.

We developed a wide array of effective treatments, including a powerful antibody treatment known as Convalescent Plasma that will save thousands of lives. Thanks to advances we have pioneered, the fatality rate has been reduced by 80 percent since April.

The United States has among the lowest case fatality rates of any major country in the world. The European Union's case fatality rate is nearly three times higher than ours. Altogether, the nations of Europe have experienced a 30 percent greater increase in excess mortality than the United States.

We enacted the largest package of financial relief in American history. Thanks to our Paycheck Protection Program, we have saved or supported more than 50 million American jobs. As a result, we have seen the smallest economic contraction of any major western nation, and we are recovering much faster. Over the past three months, we have gained over 9 million jobs, a new record.

Unfortunately, from the beginning, our opponents have shown themselves capable of nothing but a partisan ability to criticize. When I took bold action to issue a travel ban on China, Joe Biden called it hysterical and xenophobic. If we had listened to Joe, hundreds of thousands more Americans would have died.

Instead of following the science, Joe Biden wants to inflict a painful shutdown on the entire country. His shutdown would inflict unthinkable and lasting harm on our nation's children, families, and citizens of all backgrounds.

The cost of the Biden shutdown would be measured in increased drug overdoses, depression, alcohol addiction, suicides, heart attacks, economic devastation and more. Joe Biden's plan is not a solution to the virus, but rather a surrender.

My Administration has a different approach. To save as many lives as possible, we are focusing on the science, the facts and the data. We are aggressively sheltering those at highest risk – especially the elderly – while allowing lower-risk Americans to safely return to work and school.

Most importantly, we are marshalling America's scientific genius to produce a vaccine in RECORD TIME. Under Operation Warp Speed, we have three different vaccines in the final stage of trials right now, years ahead of what has been achieved before. We are producing them in advance, so that hundreds of millions of doses will be quickly available.

We will have a safe and effective vaccine this year, and together we will crush the virus.

At the Democrat convention, you barely heard a word about their agenda. But that's not because they don't have one. It's because their agenda is the most extreme set of proposals ever put forward by a major party nominee. Joe Biden may claim he is an "ally of the Light," but when it comes to his agenda, Biden wants to keep you completely in the dark.

He has pledged a \$4 trillion tax hike on almost all American families, which will totally collapse our rapidly improving economy and once again record stock markets. On the other hand, just as I did in my first term, I will cut taxes even further for hardworking moms and dads, not raise them. We will also provide tax credits to bring jobs out of China BACK to America – and we will impose tariffs on any company that leaves America to produce jobs overseas. We'll make sure our companies and jobs stay in our country, as I've already been doing. Joe Biden's agenda is Made in China. My agenda is MADE IN THE USA.

Biden has promised to abolish the production of American oil, coal, shale, and natural gas – laying waste to the economies of Pennsylvania, Ohio, Texas, North Dakota, Oklahoma, Colorado, and New Mexico. Millions of jobs will be lost, and energy prices will soar. These same policies led to crippling power outages in California just last week. How can Joe Biden claim to be an "ally of the Light" when his own party can't even keep the lights on?

Joe Biden's campaign has even published a 110-page policy platform co-authored with Far-Left Senator Bernie Sanders. The Biden-Bernie Manifesto calls for suspending ALL removals of illegal aliens, implementing nationwide Catch-and-Release; and

providing illegal aliens with free taxpayer-funded lawyers. Joe Biden recently raised his hand on the debate stage and promised to give away YOUR healthcare dollars to illegal immigrants. He also supports deadly Sanctuary Cities that protect criminal aliens. He promised to end national security travel bans from Jihadist nations, and he pledged to increase refugee admissions by 700 percent. The Biden Plan would eliminate America's borders in the middle of a global pandemic.

Biden also vowed to oppose School Choice and close down Charter Schools, ripping away the ladder of opportunity for Black and Hispanic children.

In a second term, I will EXPAND charter schools and provide SCHOOL CHOICE to every family in America. And we will always treat our teachers with the tremendous respect they deserve.

Joe Biden claims he has empathy for the vulnerable – yet the party he leads supports the extreme late-term abortion of defenseless babies right up to the moment of BIRTH. Democrat leaders talk about moral decency, but they have no problem with stopping a baby's beating heart in the 9th month of pregnancy.

Democrat politicians refuse to protect innocent life, and then they lecture us about morality and saving America's soul? Tonight, we proudly declare that all children, born and unborn, have a GOD-GIVEN RIGHT TO LIFE.

During the Democrat Convention, the words "Under God" were removed from the Pledge of Allegiance – not once, but twice. The fact is, this is where they are coming from.

If the left gains power, they will demolish the suburbs, confiscate your guns, and appoint justices who will wipe away your Second Amendment and other Constitutional freedoms.

Biden is a Trojan horse for socialism. If Joe Biden doesn't have the strength to stand up to wild-eyed Marxists like Bernie Sanders and his fellow radicals, then how is he ever going to stand up FOR you?

The most dangerous aspect of the Biden Platform is the attack on public safety. The Biden-Bernie Manifesto calls for Abolishing cash bail, immediately releasing 400,000 criminals onto your streets and into your neighborhoods.

When asked if he supports cutting police funding, Joe Biden replied, “Yes, absolutely.” When Congresswoman Ilhan Omar called the Minneapolis police department a cancer that is “rotten to the root,” Biden wouldn’t disavow her support and reject her endorsement – he proudly displayed it on his website.

Make no mistake, if you give power to Joe Biden, the radical left will Defund Police Departments all across America. They will pass federal legislation to reduce law enforcement nationwide. They will make every city look like Democrat-run Portland, Oregon. No one will be safe in Biden’s America.

My administration will always stand with the men and women of law enforcement. Every day, police officers risk their lives to keep us safe, and every year, many sacrifice their lives in the line of duty.

One of these incredible Americans was Detective Miosotis Familia. She was part of a team of American Heroes called the NYPD or New York’s Finest. Three years ago on Fourth of July weekend, Detective Familia was on duty in her vehicle when she was ambushed just after midnight and murdered by a monster who hated her purely for wearing the badge.

Detective Familia was a single mom – she’d recently asked for the night shift so she could spend more time with her kids. Two years ago, I stood in front of the U.S. Capitol alongside those children, and held their Grandmother’s hand as they mourned their terrible loss and we honored Detective Familia’s extraordinary life.

Detective Familia’s three children are with us this evening. Genesis, Peter, and Delilah, we are so grateful to have you here tonight. I promise you that we will treasure your mom in our memories forever.

We must remember that the overwhelming majority of police officers in this country are noble, courageous and honorable. We have to give law enforcement, our police, back their power. They are afraid to act. They are afraid to lose their pension. They

are afraid to lose their jobs, and by being afraid they are not able to do their jobs. And those who suffer most are the great people who they want so desperately to protect.

When there is police misconduct, the justice system must hold wrongdoers fully and completely accountable, and it will. But what we can never have in America – and must never allow – is MOB RULE. In the strongest possible terms, the Republican Party condemns the rioting, looting, arson and violence we have seen in Democrat-run cities like Kenosha, Minneapolis, Portland, Chicago, and New York.

There is violence and danger in the streets of many Democrat-run cities throughout America. This problem could easily be fixed if they wanted to. We must always have law and order. All federal crimes are being investigated, prosecuted, and punished to the fullest extent of the law.

When the anarchists started ripping down our statues and monuments, I signed an order, ten years in prison, and it all stopped.

During their convention, Joe Biden and his supporters remained completely silent about the rioters and criminals spreading mayhem in Democrat-Run Cities. In the face of left-wing anarchy and mayhem in Minneapolis, Chicago, and other cities, Joe Biden's campaign did not condemn it – they DONATED to it. At least 13 members of Joe Biden's campaign staff donated to a fund to bail out vandals, arsonists, looters, and rioters from jail.

Here tonight is the grieving family of retired police Captain David Dorn, a 38-year veteran of the St. Louis Police Department. In June, Captain Dorn was shot and killed as he tried to protect a store from rioters and looters. We are honored to be joined tonight by his wife Ann and beloved family members: Brian and Kielen. To each of you: we will never forget the heroic legacy of Captain David Dorn.

As long as I am President, I will defend the absolute right of every American citizen to live in security, dignity, and peace.

If the Democrat Party wants to stand with anarchists, agitators, rioters, looters, and flag-burners, that is up to them, but I, as your President, will not be a part of it. The Republican Party will remain the voice of the patriotic heroes who keep America Safe.

Last year, over 1,000 African-Americans were murdered as result of violent crime in just four Democrat-run cities. The top 10 most dangerous cities in the country are run by Democrats, and have been for decades. Thousands more African-Americans are victims of violent crime in these communities Joe Biden and the left ignore these American Victims. I NEVER WILL.

If the Radical Left takes power, they will apply their disastrous policies to every city, town, and suburb in America.

Just imagine if the so-called peaceful demonstrators in the streets were in charge of every lever of power in the U.S. Government.

Liberal politicians claim to be concerned about the strength of American institutions. But who, exactly, is attacking them? Who is hiring the radical professors, judges, and prosecutors? Who is trying to abolish immigration enforcement, and establish speech codes designed to muzzle dissent? In every case, the attacks on American institutions are being waged by the radical left.

Always Remember: they are coming after ME, because I am fighting for YOU.

We must reclaim our independence from the left's repressive mandates.

Americans are exhausted trying to keep up with the latest list of approved words and phrases, and the ever-more restrictive political decrees. Many things have a different name now, and the rules are constantly changing. The goal of cancel culture is to make decent Americans live in fear of being fired, expelled, shamed, humiliated, and driven from society as we know it. The far-left wants to coerce you into saying what you know to be FALSE, and scare you out of saying what you know to be TRUE.

But on November 3rd, you can send them a thundering message they will never forget!

Joe Biden is weak. He takes his marching orders from liberal hypocrites who drive their cities into the ground while fleeing far from the scene of the wreckage. These same liberals want to eliminate school choice, while they enroll their children in the finest private schools in the land. They want to open our borders while living in walled-off compounds and communities. They want to defund the police, while they have armed guards for themselves.

This November, we must turn the page FOREVER on this failed political class. The fact is, I'm here, and they're not – and that's because of YOU. Together, we will write the next chapter of the Great American Story.

Over the next four years, we will make America into the Manufacturing Superpower of the World. We will expand Opportunity Zones, bring home our medical supply chains, and we will end our reliance on China once and for all. We will continue to reduce taxes and regulations at levels not seen before. We will create 10 million jobs in the next 10 months.

We will hire MORE police, increase penalties for assaults on law enforcement, and surge federal prosecutors into high-crime communities.

We will BAN deadly Sanctuary Cities, and ensure that federal healthcare is protected for American Citizens – not illegal aliens. We will have strong borders, strike down terrorists who threaten our people, and keep America OUT of endless and costly foreign wars. We will appoint prosecutors, judges, and justices who believe in enforcing the LAW – not their own political agenda. We will ensure equal justice for citizens of every race, religion, color and creed. We will uphold your religious liberty, and defend your Second Amendment right to keep and bear arms.

We will protect Medicare and Social Security. We will always, and very strongly, protect patients with pre-existing conditions, and that is a pledge from the entire Republican Party.

We will END surprise medical billing, require price transparency, and further reduce the cost of prescription drugs and health insurance premiums.

We will greatly expand energy development, continuing to remain number one in the world, and keep America Energy Independent.

We will win the race to 5G, and build the world's best cyber and missile defense.

We will fully restore patriotic education to our schools, and always protect free speech on college campuses.

We will launch a new age of American Ambition in Space. America will land the first WOMAN on the moon – and the United States will be the first nation to plant its

flag on Mars. This is the unifying national agenda that will bring our country TOGETHER.

So tonight, I say again to all Americans: This is the most important election in the history of our country. There has never been such a difference between two parties, or two individuals, in ideology, philosophy, or vision than there is right now.

Our opponents believe that America is a depraved nation.

We want our sons and daughters to know the truth: America is the greatest and most exceptional nation in the history of the world!

Our country wasn't built by cancel culture, speech codes, and soul-crushing conformity. We are NOT a nation of timid spirits. We are a nation of fierce, proud, and independent American Patriots.

We are a nation of pilgrims, pioneers, adventurers, explorers and trailblazers who refused to be tied down, held back, or reined in. Americans have steel in their spines, grit in their souls, and fire in their hearts. There is no one like us on earth.

I want every child in America to know that you are part of the most exciting and incredible adventure in human history. No matter where your family comes from, no matter your background, in America, ANYONE CAN RISE. With hard work, devotion, and drive, you can reach any goal and achieve every ambition.

Our American Ancestors sailed across the perilous ocean to build a new life on a new continent. They braved the freezing winters, crossed the raging rivers, scaled the rocky peaks, trekked the dangerous forests, and worked from dawn till dusk. These pioneers didn't have money, they didn't have fame– but they had each other. They loved their families, they loved their country, and they loved their God!

When opportunity beckoned, they picked up their Bibles, packed up their belongings, climbed into covered wagons, and set out West for the next adventure. Ranchers and miners, cowboys and sheriffs, farmers and settlers – they pressed on past the Mississippi to stake a claim in the Wild Frontier. Legends were born – Wyatt Earp, Annie Oakley, Davy Crockett, and Buffalo Bill.

Americans built their beautiful homesteads on the Open Range. Soon they had churches and communities, then towns, and with time, great centers of industry and

commerce. That is who they were. Americans build the future, we don't tear down the past!

We are the nation that won a revolution, toppled tyranny and fascism, and delivered millions into freedom. We laid down the railroads, built the great ships, raised up the skyscrapers, revolutionized industry, and sparked a new age of scientific discovery. We set the trends in art and music, radio and film, sport and literature – and we did it all with style, confidence and flair. Because THAT is who we are.

Whenever our way of life was threatened, our heroes answered the call.

From Yorktown to Gettysburg, from Normandy to Iwo Jima, American Patriots raced into cannon blasts, bullets and bayonets to rescue American Liberty.

But America didn't stop there. We looked into the sky and kept pressing onward. We built a 6 million pound rocket, and launched it thousands of miles into space. We did it so that two brave patriots could stand tall and salute our wondrous American flag planted on the face of the Moon.

For America, nothing is impossible.

Over the next four years, we will prove worthy of this magnificent legacy. We will reach stunning new heights. And we will show the world that, for America, no dream is beyond our reach.

Together, we are unstoppable. Together, we are unbeatable. Because together, we are the proud CITIZENS of the UNITED STATES OF AMERICA. And on November 3rd, we will make America safer, we will make America stronger, we will make America prouder, and we will make America GREATER than ever before! Thank you, God Bless You. God Bless America — GOODNIGHT!

Приложение 2

Inaugural Address by President Joseph R. Biden, Jr.

This is America's day. This is democracy's day. A day of history and hope. Of renewal and resolve.

Through a crucible for the ages America has been tested anew and America has risen to the challenge. Today, we celebrate the triumph not of a candidate, but of a cause, the cause of democracy. The will of the people has been heard and the will of the people has been heeded. We have learned again that democracy is precious. Democracy is fragile. And at this hour, my friends, democracy has prevailed. So now, on this hallowed ground where just days ago violence sought to shake this Capitol's very foundation, we come together as one nation, under God, indivisible, to carry out the peaceful transfer of power as we have for more than two centuries.

We look ahead in our uniquely American way – restless, bold, optimistic – and set our sights on the nation we know we can be and we must be. I thank my predecessors of both parties for their presence here. I thank them from the bottom of my heart. You know the resilience of our Constitution and the strength of our nation.

As does President Carter, who I spoke to last night but who cannot be with us today, but whom we salute for his lifetime of service. I have just taken the sacred oath each of these patriots took — an oath first sworn by George Washington. But the American story depends not on any one of us, not on some of us, but on all of us. On “We the People” who seek a more perfect Union. This is a great nation and we are a good people. Over the centuries through storm and strife, in peace and in war, we have come so far. But we still have far to go. We will press forward with speed and urgency, for we have much to do in this winter of peril and possibility. Much to repair. Much to restore. Much to heal. Much to build. And much to gain. Few periods in our nation's history have been more challenging or difficult than the one we're in now. A once-in-a-century virus silently stalks the country. It's taken as many lives in one year as America lost in all of World War II. Millions of jobs have been lost.

Hundreds of thousands of businesses closed. A cry for racial justice some 400 years in the making moves us. The dream of justice for all will be deferred no longer. A cry for survival comes from the planet itself. A cry that can't be any more desperate or any more clear.

And now, a rise in political extremism, white supremacy, domestic terrorism that we must confront and we will defeat.

To overcome these challenges – to restore the soul and to secure the future of America – requires more than words. It requires that most elusive of things in a democracy: Unity. Unity. In another January in Washington, on New Year's Day 1863, Abraham Lincoln signed the Emancipation Proclamation. When he put pen to paper, the President said, "If my name ever goes down into history it will be for this act and my whole soul is in it." My whole soul is in it. Today, on this January day, my whole soul is in this: Bringing America together. Uniting our people. And uniting our nation. I ask every American to join me in this cause. Uniting to fight the common foes we face: Anger, resentment, hatred.

Extremism, lawlessness, violence. Disease, joblessness, hopelessness. With unity we can do great things. Important things. We can right wrongs. We can put people to work in good jobs. We can teach our children in safe schools. We can overcome this deadly virus. We can reward work, rebuild the middle class, and make health care secure for all. We can deliver racial justice. We can make America, once again, the leading force for good in the world. I know speaking of unity can sound to some like a foolish fantasy. I know the forces that divide us are deep and they are real.

But I also know they are not new. Our history has been a constant struggle between the American ideal that we are all created equal and the harsh, ugly reality that racism, nativism, fear, and demonization have long torn us apart. The battle is perennial. Victory is never assured. Through the Civil War, the Great Depression, World War, 9/11, through struggle, sacrifice, and setbacks, our "better angels" have always prevailed. In each of these moments, enough of us came together to carry all of us forward. And, we can do so now. History, faith, and reason show the way, the way of unity. We can see each other not as adversaries but as neighbors. We can treat each other with dignity and

respect. We can join forces, stop the shouting, and lower the temperature. For without unity, there is no peace, only bitterness and fury. No progress, only exhausting outrage. No nation, only a state of chaos.

This is our historic moment of crisis and challenge, and unity is the path forward. And, we must meet this moment as the United States of America. If we do that, I guarantee you, we will not fail. We have never, ever, ever failed in America when we have acted together. And so today, at this time and in this place, let us start afresh. All of us. Let us listen to one another. Hear one another. See one another. Show respect to one another. Politics need not be a raging fire destroying everything in its path. Every disagreement doesn't have to be a cause for total war. And, we must reject a culture in which facts themselves are manipulated and even manufactured. My fellow Americans, we have to be different than this. America has to be better than this. And, I believe America is better than this. Just look around.

Here we stand, in the shadow of a Capitol dome that was completed amid the Civil War, when the Union itself hung in the balance. Yet we endured and we prevailed. Here we stand looking out to the great Mall where Dr. King spoke of his dream. Here we stand, where 108 years ago at another inaugural, thousands of protestors tried to block brave women from marching for the right to vote. Today, we mark the swearing-in of the first woman in American history elected to national office – Vice President Kamala Harris. Don't tell me things can't change. Here we stand across the Potomac from Arlington National Cemetery, where heroes who gave the last full measure of devotion rest in eternal peace.

And here we stand, just days after a riotous mob thought they could use violence to silence the will of the people, to stop the work of our democracy, and to drive us from this sacred ground. That did not happen.

It will never happen. Not today. Not tomorrow. Not ever. To all those who supported our campaign I am humbled by the faith you have placed in us.

To all those who did not support us, let me say this: Hear me out as we move forward. Take a measure of me and my heart. And if you still disagree, so be it. That's democracy. That's America. The right to dissent peaceably, within the guardrails of our

Republic, is perhaps our nation's greatest strength. Yet hear me clearly: Disagreement must not lead to disunion. And I pledge this to you: I will be a President for all Americans. I will fight as hard for those who did not support me as for those who did. Many centuries ago, Saint Augustine, a saint of my church, wrote that a people was a multitude defined by the common objects of their love. What are the common objects we love that define us as Americans? I think I know. Opportunity. Security. Liberty. Dignity. Respect. Honor.

And, yes, the truth. Recent weeks and months have taught us a painful lesson. There is truth and there are lies. Lies told for power and for profit. And each of us has a duty and responsibility, as citizens, as Americans, and especially as leaders – leaders who have pledged to honor our Constitution and protect our nation — to defend the truth and to defeat the lies. I understand that many Americans view the future with some fear and trepidation. I understand they worry about their jobs, about taking care of their families, about what comes next. I get it. But the answer is not to turn inward, to retreat into competing factions, distrusting those who don't look like you do, or worship the way you do, or don't get their news from the same sources you do. We must end this uncivil war that pits red against blue, rural versus urban, conservative versus liberal. We can do this if we open our souls instead of hardening our hearts. If we show a little tolerance and humility. If we're willing to stand in the other person's shoes just for a moment. Because here is the thing about life: There is no accounting for what fate will deal you.

There are some days when we need a hand. There are other days when we're called on to lend one. That is how we must be with one another. And, if we are this way, our country will be stronger, more prosperous, more ready for the future. My fellow Americans, in the work ahead of us, we will need each other. We will need all our strength to persevere through this dark winter. We are entering what may well be the toughest and deadliest period of the virus. We must set aside the politics and finally face this pandemic as one nation. I promise you this: as the Bible says weeping may endure for a night but joy cometh in the morning. We will get through this, together. The world

is watching today. So here is my message to those beyond our borders: America has been tested and we have come out stronger for it. We will repair our alliances and engage with the world once again. Not to meet yesterday's challenges, but today's and tomorrow's. We will lead not merely by the example of our power but by the power of our example.

We will be a strong and trusted partner for peace, progress, and security. We have been through so much in this nation. And, in my first act as President, I would like to ask you to join me in a moment of silent prayer to remember all those we lost this past year to the pandemic. To those 400,000 fellow Americans – mothers and fathers, husbands and wives, sons and daughters, friends, neighbors, and co-workers. We will honor them by becoming the people and nation we know we can and should be. Let us say a silent prayer for those who lost their lives, for those they left behind, and for our country. Amen. This is a time of testing. We face an attack on democracy and on truth. A raging virus. Growing inequity. The sting of systemic racism. A climate in crisis. America's role in the world. Any one of these would be enough to challenge us in profound ways. But the fact is we face them all at once, presenting this nation with the gravest of responsibilities. Now we must step up. All of us. It is a time for boldness, for there is so much to do. And, this is certain. We will be judged, you and I, for how we resolve the cascading crises of our era. Will we rise to the occasion? Will we master this rare and difficult hour? Will we meet our obligations and pass along a new and better world for our children? I believe we must and I believe we will. And when we do, we will write the next chapter in the American story. It's a story that might sound something like a song that means a lot to me. It's called "American Anthem" and there is one verse stands out for me:

"The work and prayers
of centuries have brought us to this day
What shall be our legacy?
What will our children say?...
Let me know in my heart

When my days are through
America America

I gave my best to you.”Let us add our own work and prayers to the unfolding story of our nation.If we do this then when our days are through our children and our children’s children will say of us they gave their best. They did their duty. They healed a broken land.

My fellow Americans, I close today where I began, with a sacred oath.Before God and all of you I give you my word. I will always level with you. I will defend the Constitution. I will defend our democracy. I will defend America. I will give my all in your service thinking not of power, but of possibilities. Not of personal interest, but of the public good. And together, we shall write an American story of hope, not fear. Of unity, not division. Of light, not darkness. An American story of decency and dignity. Of love and of healing. Of greatness and of goodness. May this be the story that guides us. The story that inspires us. The story that tells ages yet to come that we answered the call of history. We met the moment. That democracy and hope, truth and justice, did not die on our watch but thrived. That our America secured liberty at home and stood once again as a beacon to the world. That is what we owe our forebearers, one another, and generations to follow. So, with purpose and resolve we turn to the tasks of our time. Sustained by faith. Driven by conviction. And, devoted to one another and to this country we love with all our hearts. May God bless America and may God protect our troops. Thank you, America.